

**АКАДЕМИЯИ МИЛЛИИ ИЛМҲОИ ТОҶИКИСТОН
ИНСТИТУТИ ФАЛСАФА, СИЁСАТШИНОСӢ ВА
ҲУҚУҚИ БА НОМИ А.БАҲОВАДДИНОВ**

ВБД: 1 (091)

Бо ҳуқуқи дастнавис

АМИНОВ БАХТИЁР УСМОНОВИЧ

**МАСЪАЛАҲОИ АХЛОҚ ДАР РИСОЛАИ
“УНВОНУ-Л-БАЁН”-И АБДУЛЛОҲИ ШАБРОВӢ**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**барои дарёфти дараҷаи илмӣ
номзади илмҳои фалсафа
аз рӯи ихтисоси 09.00.03 - таърихи фалсафа**

Душанбе – 2025

Диссертатсия дар шуъбаи таърихи фалсафаи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон иҷро шудааст.

Роҳбари илмӣ:

Шамсов

Муборакшо

Саловудинович – номзоди илмҳои фалсафа, мудири шуъбаи таърихи фалсафаи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови АМИТ

Муқарризони расмӣ:

Умедов Мاستон Ҳамдамович – доктори илмҳои фалсафа, и.в. профессори кафедраи таърихи фалсафа ва фалсафаи иҷтимоии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон:

Ҳасанова Зебинисо Абдулатифовна – номзоди илмҳои фалсафа, Мудири кафедраи умумидонишгоҳии фалсафаи Муассисаи давлатии таълимии “Донишгоҳи давлатии Ҳучанд ба номи Б.Ғафуров”

Муассисаи пешбар:

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни, кафедраи фалсафа ва фарҳангшиносӣ

Ҳимояи диссертатсия рӯзи 03 июли 2025 соати 15:00 дар ҷаласаи Шурои диссертатсионии 6D.KOA-092 назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, хиебони Рӯдакӣ, 17); e-mail: kais_2007@mail.ru; телефон: (+992) 108- 18-19-81) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия ва автореферати он дар китобхонаи илмӣ Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо нишони 734025, ш. Душанбе, хиебони Рӯдакӣ, 17 ва тавассути сомонаи www.tnu.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат «__» _____ соли 2025 фиристода шуд.

Котиби Шурои диссертатсионӣ,
номзоди илмҳои фалсафа

Ҳайтов Ф.

МУҚАДДИМА

Мубрамин мавзун таҳқиқот. Дар марҳилае, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон ба бунёд ва таҳкими давлатдории миллӣ машғул аст, омӯзиши афкори фалсафӣ-ахлоқии ниёгон ва мероси гаронарзиши онҳо аз аҳамият ҳолӣ нест. Омӯзиш ва таҳқиқи мероси гузаштагон яке аз масъулиятҳои аввалиндараҷаи таърихи фалсафа ба шумор меравад. Дар ин масири пуртазод ва ҷаҳонишавии фарҳангу тамаддунҳо таълимоти фалсафӣ-ахлоқии мутафаккирони ҷаҳони пурғановати илм, махсусан асрҳои миёна аҳамияти хоса пайдо менамояд. Аз ин лиҳоз дарки дурусти ин мероси гаронарзиш, аз ҷумла омӯзиши таълимоти фалсафӣ-ахлоқии мутафаккирон ба монанди: Арасту, Абунасири Форобӣ, Абуалӣ ибни Сино, Носири Хусрав, Насриддини Тусӣ, Саъдии Шерозӣ, Унсурулмаолии Кайковус, Ҷалолиддини Балхӣи Румӣ, Ҷалолиддини Даввоӣи, Ҳусайн Воизи Кошифӣ, Абдурахмони Ҷомӣ, Аҳмади Дониш ва дигарон ниҳоят муҳим мебошад. Ҷомеаи башарро зарур аст, ки барои ба танзим даровардани муносибатҳои ахлоқии ҷомеа аз осор ва таълимоти чунин мутафаккирон мунтазам кор гирад.

Дар раванди кунунии рушди ҷомеаи ҷаҳонӣ, ки бо тағйироти тезутези иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва технологӣ тавсиф меёбад, масъалаи ташаккули ахлоқи ҷавонон ба яке аз самтҳои асосии таҳқиқоти илмӣ ва амалӣ табдил ёфтааст. Ҷавонон ҳамчун қишри фаъоли ҷомеа, ки ояндаи кишварро муайян месозанд, дар раванди таълим, тарбия ва иҷтимоишавӣ ба таъсири омилҳои гуногун – аз ҷумла васоити ахбори омма, шабакаҳои иҷтимоӣ, муҳити оилавӣ ва мактабӣ – рӯ ба рӯ мешаванд.

Бо назардошти таъсири ин омилҳо, падидаи тағйирёбии арзишҳои ахлоқӣ дар байни ҷавонон мушоҳида мегардад, ки метавонад ба раванди ташаккули шахсият ва иҷтимоиши солими онҳо таъсири манфӣ расонад. Дар чунин вазъ, омӯзиши амиқи ахлоқи ҷавонон ва таҳлили мушкilotи марбут ба он на танҳо аҳамияти назариявӣ, балки арзиши амалӣ низ дорад.

Ҷомеаи тоҷик низ дар раванди гузариш ба ҷомеаи шахрвандӣ қарор дошта, ниёз ба тарбияи ахлоқии насли наврас ва ҷавонро бештар эҳсос мекунад. Аз ин рӯ, таҳқиқи мавзӯи ахлоқи ҷавонон дар ҷомеаи муосир барои таҳкими заминаҳои ахлоқӣ, маънавӣ ва фарҳангии ҷомеа, ва инчунин барои таҳияи тавсияҳо ҷиҳати беҳтарсозии сиёсати давлатӣ дар соҳаи тарбияи ҷавонон хеле зарур ва саривақтӣ мебошад.

Абдуллоҳи Шабровӣ аз ҷумлаи чунин мутафаккироне мебошад, ки дар илми ахлоқ саҳми ба ғоят назаррас дорад. Мутафаккмироне, ки то замони Абдуллоҳи Шабровӣ ба сар бурданд, вобаста ба идеологияи замони худ дар самти илми ахлоқ афкори иҷтимоӣ-ахлоқии хосро баён карданд. Хусусияти таълимоти ахлоқии Абдуллоҳи Шабровӣ дар он аст, ки ӯ арзишҳои ахлоқиро ба ғояҳои тозаии худ баён мекунад. Ӯ дар илми фалсафа, ахлоқ ва ҷомеашиносӣ назари тозаии худро дорад. Дар натиҷаи талошҳои ӯ арзишҳои ахлоқӣ дар як қатор мамлакатҳои Шарқ ҷавҳари тозаии худро ҷило доданд. Махсусан дар ҳавзаҳои илмии Миср, Шом, Осиёи Хурд, Покистон, Ҳиндустон, Хуросону Мовароуннаҳр ва монанди инҳо омӯзиши афкори фалсафӣ-ахлоқии Абдуллоҳи Шабровӣ дар асрҳои XVIII-XIX хеле афзуд. Таҳқиқи андешаҳои ахлоқии ин мутафаккир айни замон барои тарбияи насли ояндаسازی ҷомеа хеле муҳим мебошад.

Таълимоти ахлоқии Абдуллоҳи Шабровӣ ба рушди фалсафаи ахлоқии қисми зиёди ҳавзаҳои илмӣ-адабии мамлакатҳои шарқӣ таъсири амиқ гузоштааст. Абдуллоҳи Шабровӣ бештар ба масъалаи амалии таълимоти ахлоқ таваҷҷӯҳ зоҳир кардааст, ки дар ташаккули ақидаҳои мутафаккирону донишмандони замонаш ва баъд аз он ба ғоят муассир аст.

Хусусиятҳои хоси таълимоти фалсафӣ-ахлоқии Абдуллоҳи Шабровӣ, дар фарқият аз дигар мутафаккирони асрҳои миёна дар он аст, ки ӯ талош кардааст, ки бештар дар тарбияи инсонии комил таваҷҷӯҳ дошта бошад. Абдуллоҳи Шабровӣ дар масъалаи таълимоти ахлоқ роҳи фарқкунандаеро паймудааст, ки маҳсули он дар осораи инъикос гардидааст. Назарияи мукаммали гуманистӣ-ахлоқии худро дар «Унвону-л-баён» ба таври муфассал баён кардааст. Абдуллоҳи Шабровӣ то ҳадде кӯшиш кардааст, ки воситаҳои наҷоти инсониятро аз ғафлату ҳаҳолат бо роҳи тарбия ва бо дарёфтани маърифати комили инсонӣ пайдо намояд.

Шароити иҷтимоии замон ба мутафаккир имконият фароҳам овард, ки дар масъалаи ахлоқ ва тарбияи инсонҳо назари хоси худро ба вучуд орад. Зарурияти таҳқиқи осори пурарзиши Абдуллоҳи Шабровӣ, махсусан “Унвону-л-баён”, бе баҳс аз он назар аст, ки осори ӯ на танҳо дар доираи илмии Тоҷикистон, балки дар қаламрави собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ мавриди таҳлилу баррасӣ қарор нагирифтааст. Бинобар ин, таҳқиқоти мазкур дорои мубрамиат буда, таҳлилу

тахқиқи воқеъбинонаи “Унвону-л-баён” мавриди баҳси рисолаи мазкур гардидааст.

Омузиши “Унвону-л-баён”-и Абдуллоҳи Шабровӣ бо дарназардошти тамоми хусусиятҳои зикр гардида, хеле муҳим буда, моро ба таҳқику омузиши ҳаматарафаи ҷанбаҳои ахлоқии он водор месозад. Ҳамчунин, мубрамияти таҳқиқоти мазкур дар баррасии масъалаҳои ахлоқ дар рисолаи “Унвону-л-баён”-и Абдуллоҳи Шабровӣ, алоқамандии ахлоқи ҳамида бо ҷомеаи инсонии муосир, ки дар марҳилаи ҷаҳонишавӣ қарор дорад, зоҳир мегардад.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯи илмӣ. Масъалаи ахлоқ ва махсусан ахлоқи ҷавонон дар тӯли таърих таваҷҷуҳи зиёдро аз ҷониби мутафаккирон, файласуфон ва ҷомеашиносон ба худ ҷалб кардааст. Дар таълимоти ахлоқии мутафаккирони классикии Шарқ, аз қабili Абунасири Форобӣ [4], Ибни Мискавайх [3], Абӯалӣ ибни Сино [10], Насируддини Тусӣ [17], Саъдии Шерозӣ [16] ва дигарон масъалаи тарбияи ахлоқӣ ва ҷойгоҳи ҷавонон дар ҷомеа бо аҳаммияти хоса баррасӣ гардидааст. Онҳо ахлоқро ҳамчун рукни асосии ташаккули шахсият ва суботи ҷомеа медонистанд.

Дар замони муосир низ масъалаи ахлоқи ҷавонон аз ҷиҳати фалсафӣ, раваншиносӣ ва иҷтимоӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Олимон ва муҳаққиқоне чун И. Имомназаров [12], Ш. Раҳимов [19], А.У. Саидов [20], З. Юнусова [26] ва дигарон дар муҳити тоҷикӣ ва муҳаққиқоне чун И. Илин [11], Л. Колберг [13], А. Маслоу [14] ва Э. Фромм [22] дар муҳити байналмилалӣ ба паҳлуҳои гуногуни ташаккули ахлоқии ҷавонон, таъсири муҳит, мактаб, ҷомеа ва фарҳанг ба рафторҳои ахлоқӣ ва арзишҳои онҳо таваҷҷуҳ зоҳир намудаанд.

Таҳқиқоти мазкур бештар ба масъалаҳои умумии тарбияи ахлоқӣ, таъсири воситаҳои ахбори омма, нақши оила ва мактаб дар ташаккули шахсият ва ахлоқи ҷавонон равона шудаанд. Бо вучуди ин, тағйирёбии шароити иҷтимоӣ, рушди технологияҳои иттилоотӣ, ва афзоиши таъсири шабакаҳои иҷтимоӣ ба арзишҳои ахлоқии ҷавонон, зарурати таҳқиқоти нав ва ҳамаҷонибаро дар ин самт ба вучуд меорад.

Бо вучуди он ки масъалаҳои ахлоқӣ дар рисолаи “Унвону-л-баён” ба таври маҷмӯӣ таҳқиқ нашудааст, аксарияти категорияҳои марбут ба ахлоқ диққати ҷомеашиносон ва дигар мутахассисони ҷамъиятӣ-гуманитариро ба худ ҷалб намудаанд.

Новобаста аз он ки рисолаи “Унвону-л-баён” ҳамчун дастури таълимии илмӣ ахлоқ эътироф шудааст ва наздик ба ду қарн

донишмандони ҳавзаҳои илмӣ-адабии мамлакатҳои Шарқ аз он ғизои маънавӣ мегирифтанд, ҷанбаҳои фалсафии он ба таври комил таҳқиқнашуда боқӣ монданд.

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки осор ва афкори Абдуллоҳи Шабровӣ ба таври нокифоя омӯхта шудааст, ки сабабҳои мухталифи худро дорад. Аз он ҷумла: мавҷуд набудани анъанаи баррасии афкори фалсафии Абдуллоҳи Шабровӣ, маҳдуд будани сарчашмаҳои тадқиқшаванда, ба охир нарасонидани концепсияи илмӣ-ахлоқии мутафаккир, таҳқиқ ва коркард нагардидани паҳлуҳои алоҳидаи осори Абдуллоҳи Шабровӣ ва ғайра.

Донишмандоне, ки дар мавриди рӯзгор ва осори Абдуллоҳи Шабровӣ то андозае маълумот доданд, иборатанд аз устодони Донишгоҳи ал-Азҳари Миср ба мисли Хайриддин Зирикӣ [23], Муҳаммад Хайрирамазон Юсуф [2] ва устодони Донишгоҳи Техрон Солими Ғурайрӣ [1], Доктор Абдуллоҳ ибни Ҳамуди Фарих [9] ва донишманди дигари эронӣ Аллома Муҳаммад Алии Мударрисии Табрезӣ [6]. Инчунин дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз тарафи Мулло Мустазафи Қаротегинӣ [15] ба ин масъала назари таҳқиқ андӯхта шудааст.

Масъалаи дигарро метавон ёдрас кард, ки рисолаи “Унвону-л-баён” ҷандин маротиба таъбу нашр шудааст, аммо соли таълифи он дар сарчашмаҳо зикр нагардидааст. Рисолаи мазкур аввалин маротиба дар Миср соли 1275х.қ./1859м., ҷопи сангиро дидааст. Минбаъд ин китоб солҳои 1282х.қ./1865м., 1287х.қ./1870м., дар Костилия (Испания), дар матбааи “Шариф”-и Миср, солҳои 1291х.қ./ 1874м., 1300х.қ./1883м., 1305х.қ./1888м., 1317х.қ./1899м., ва дар матбааи “Алазҳар”-и Миср соли 1300х.қ./1883м., ҷоп шудааст. Нусхаи қадимаи китобро Муҳаммад ибни Носири Аҷамӣ аз хатогиҳо пок карда, ба ҷопи сангӣ омода кардааст. Лекин ҷопҳои мухталифи ин рисола тафовутҳои матнӣ ва саҳифагӣ доранд. Муҳаққикон дар рафти таҳқиқ гуногунии нусхаҳоро, яъне гунанокиашонро бо хуруфи алифбой (хуруфи алифбои арабиасос) нишон додаанд [2].

Қайд кардан ба маврид аст, ки осори Абдуллоҳи Шабровӣ (хусусан рисолаи “Унвону-л-баён”-и ӯ) аз тарафи муҳаққиқи араб Муҳаммад Хайрирамазон Юсуф дар Бейрут то андозае равшанӣ андохта шудааст.

Робитаи кор бо барномаҳо (лоиҳаҳо) ва мавзӯҳои илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионӣ дар доираи татбиқи нақшаи дурнамои корҳои илмӣ-таҳқиқотии шӯбаи таърихи фалсафаи Институти

фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳукуки ба номи А.Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон «Таҳқиқи таърихи фалсафаи тоҷик аз асрҳои миёна то асри XXI» (№ 0114 TJ00345 солҳои 2017-2021) ва «Масъалаҳои методологии таҳқиқи афкори фалсафӣ, иҷтимоӣ-ахлоқӣ ва тасвири олам дар осори мутафаккирони тоҷик» (2022–2026, № 3408/24-225 0121TJ1287) иҷро гардидааст. Натиҷа ва хулосаҳои мавзӯи мазкур метавонад барои таҳияву тақмили барномаҳои илмӣ таълимӣ истифода шавад.

Тавсифи умумии таҳқиқот

Мақсади таҳқиқот. Омӯзиш ва таҳлили афкори фалсафӣ-ахлоқии Абдуллоҳи Шабровӣ ва хусусиятҳои категорияҳои ахлоқ дар “Унвону-л-баён”-и ӯ мақсади таҳқиқоти мазкур мебошад.

Вазифаҳои таҳқиқот. Барои ноил шудан ба мақсади гузошташуда бояд вазифаҳои зерин иҷро карда шаванд:

- равшанӣ андохтан ба ҳаёт ва ҷаҳонбинӣ эҷодӣ-фалсафии Абдуллоҳи Шабровӣ;

- омӯзиши сарчашмаҳои асосии ташаккули ҷаҳонбинии Абдуллоҳи Шабровӣ ва таҳлили муқоисавии андешаҳо доир ба категорияҳои ахлоқӣ;

- таҳлил, омӯзиш ва баррасии «Унвону-л-баён», ҳамчун дастури таълимӣ ва роҳҳои татбиқи таълимоти ахлоқии он дар ҷомеаи муосири тоҷик;

- таҳқиқ ва таҳлили моҳият ва хусусиятҳои категорияҳои ахлоқ дар «Унвону-л-баён»;

- муайян ва таҳлил намудани масъалаи ҷаҳонбинӣ ва ҷаҳоншиносӣ аз нигоҳи Абдуллоҳи Шабровӣ;

- таҳқиқи таълимоти рисолаи «Унвону-л-баён» дар робита ба тарбияи насли ояндасози ҷомеаи муосири тоҷик.

Объекти таҳқиқот. Таълимоти ахлоқии Абдуллоҳи Шабровӣ.

Предмети таҳқиқот. Омӯзиш ва баррасии ақидаҳои ахлоқии Абдуллоҳи Шабровӣ дар рисолаи “Унвону-л-баён”.

Марҳила, макон ва давраи таҳқиқот (доираи таърихӣ таҳқиқот). Таҳқиқоти диссертатсионӣ аз соли 2020 инҷониб сурат гирифта, объекти он доираи таърихӣ асрҳои X то XIX, инчунин даврони муосири таърихи фалсафаи тоҷикро фаро мегирад.

Асосҳои назариявии таҳқиқот. Назари мутафаккир ба ҷомеа, ба самтҳои мухталифи он аз нигоҳи ахлоқӣ волеи инсонӣ мавриди истифода қарор гирифта, аз назари интиқодии диссертант баҳогузори шудааст.

Таҳқиқи масъалаҳои ахлоқ дар «Унвону-л-баён»-и Абдуллоҳи Шабровӣ зарурати истифодаи матншиносӣ ва ҳерменевтикаро нишон дода, имкон додаанд, ки таълимоти ахлоқии ин мутафаккир ба таври васеъ мавриди омӯзиш қарор гирад.

Асосҳои методологии таҳқиқот. Асосҳои методологии таҳқиқот ва ҳадафҳои дар диссертатсия гузошташударо хусусиятҳои хоси маводи таҳлилшаванда ташкил карданд. Мавзуи таҳқиқот зарурати истифодаи усулҳои асосиро пешбинӣ менамояд, ки дар доираи маърифати гуманистӣ ва нақши он дар ҷомеа қабул шудаанд. Масалан, барои баррасии афкори фалсафӣ-ахлоқии Абдуллоҳи Шабровӣ оид ба ахлоқ, тарбия ва масъалаҳои марбут ба он усули таҳлили муқоисавӣ ва муқобала истифода шудаанд. Ин равиш имкон медиҳад, ки ҷаҳонбинии ахлоқии мутафаккир ба таври шоиста таҳқиқ карда шавад. Зимни истифодаи методҳои диалектикӣ, таърихӣ, таҳлилӣ, индуксия ва дедуксия дар таҳқиқот натиҷаҳои матлуби илмӣ ба даст омадаанд.

Сарчашмаҳои асосии таҳқиқот: Сарчашмаи асосии таҳқиқот рисолаи “Унвону-л-баён”-и Абдуллоҳи Шабровӣ (бо забони арабӣ) мебошад, ки дар он масъалаҳои ахлоқ инъикос шудаанд. Дар баробари он, рисолаҳои «Урусу-л-одоб ва фарҳату-л-аҳбоб», «Ал-истиғосату-ш-шабровия», «Назҳату-л-абсор фӣ рақоиқи-л-ашъор», «Назм би хуриш-шеър ва аҷзоиҳо», «Ҳамлу заҷл», «Шарҳу-р-рисолату-л-азудияту фил вазъ»-и Шабровӣ манбаи таҳқиқот қарор гирифтаанд. Ҳамчунин рисолаҳои “Ахлоқи Никомах”-и Арасту, “Ахлоқи Носирӣ”-и Насриддини Тусӣ, “Ахлоқи Ҷалолӣ”-и Ҷалолуддини Давонӣ ва “Ахлоқи Муҳсинӣ”-и Ҳусайн Воизи Кошифӣ ба унвони сарчашмаҳои муқоисавии таҳқиқот васеъ истифода шудаанд.

Заминаҳои эмприкии таҳқиқот. Ба заминаҳои эмприкии таҳқиқот сарчашмаҳо, далелҳои аз нигоҳи илмӣ ва мантиқӣ асоснокшуда, натиҷаҳои таҳқиқи илмии масъалаҳои фалсафӣ-ахлоқӣ дар таърихи фалсафаи ватанию хориҷӣ хизмат кардаанд.

Пойгоҳи таҳқиқот. Қори диссертатсионӣ дар Шуъбаи таърихи фалсафаи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови АМИТ анҷом ёфтааст. Диссертант барои анҷоми таҳқиқот аз тамоми имкониятҳои моддӣ-техникии Шуъбаи таърихи фалсафаи ИФСҶ АМИТ, Китобхонаи академияи миллии илмҳо ба номи И. Гандӣ ва Китобхонаи миллии Тоҷикистон истифода кардааст.

Навгониҳои таҳқиқот: Қайд кардан ба маврид аст, ки “Унвону-л-баён”-и Абдуллоҳи Шабровӣ дар Тоҷикистон аввалин маротиба таҳқику баррасӣ гардида, ба доираи таҳқиқоти илмӣ ворид карда мешавад. Навгониҳое, ки дар натиҷаи таҳқиқоти мавзӯ ба даст омадаанд ва ба ҷомеаи илмӣ пешкаш мегарданд, ба тариқи зайланд:

- аввалин бор дар доираи илмии Тоҷикистон ҳаёту ғаъолият ва осори Абдуллоҳи Шабровӣ ҳамчун мутафаккири озодандеш ва такмилдиҳандаи илми ахлоқ мавриди таҳқиқ қарор гирифта, паҳлуҳои норавшани таълимоти ахлоқии ӯ баррасӣ гаштааст;

- сарчашмаҳои асосии ташаккули ҷаҳонбинии Абдуллоҳи Шабровӣ муайян карда шуда, шабоҳати андешаҳои ахлоқии мутафаккир бо таълимоти ахлоқии Арасту, Насриддини Тусӣ ва Ҷалолиддини Давонӣ нишон дода шудааст;

- аввалин бор кӯшиш ба ҳарч дода шудааст, ки рисолаи “Унвону-л-баён”-и Абдуллоҳи Шабровӣ, ҳамчун дастури таълимии ахлоқ аз диди фалсафӣ таҳлилу баррасӣ гашта, ҷойгоҳи он дар раванди тарбияи ахлоқии ҷавонон муайян карда шавад;

- бори нахуст моҳият ва хусусиятҳои категорияҳои ахлоқ дар «Унвону-л-баён»-и Абдуллоҳи Шабровӣ аз диди фалсафӣ-ахлоқӣ шарҳ дода шуда, умумият ва фарқияти таърифу тавсифи онҳо бо андешаи дигар мутафаккирони бахши ахлоқ нишон дода шудааст;

- муайян карда шуд, ки яке аз масъалаҳои меҳварии баҳси ахлоқ дар таълимоти мутафаккир масъалаи фазилат ва разолат буда, бори аввал баррасӣ ва мавриди омӯзишу таҳқиқи амиқи фалсафӣ қарор гирифтааст;

- имконияти истифодаи таълимоти ахлоқӣ аз рисолаи «Унвону-л-баён»-и Абдуллоҳи Шабровӣ дар ҷомеаи муосир барои насли ояндасоз нишон дода шуда, роҳи дурусти истифода аз он, ҳоса дар шароити Тоҷикистон пешниҳод гардидааст.

Нуктаҳои асосӣ, ки ба ҳимоя пешниҳод карда мешаванд:

1. Абдуллоҳи Шабровӣ яке аз ҷеҳраҳои шаҳри Шарқи Миёна дар охири асри XVII ва аввали асри XVIII дар ҳавзаи илмӣ-адабии Қоҳираи Миср ба шумор меравад. Дар хусуси зиндагиномаи ин донишманд маълумоти мукамал вучуд надорад, зеро осори ин мутафаккир аз тарафи муҳаққиқин ба таври комил омӯхта нашудааст. Донишмандоне, ки ба тарзи умумӣ то андозае ба осори ӯ нигоҳи таҳқиқ андӯхтаанд, пеш аз ҳама устодони Донишгоҳи ал-Азҳари Миср ва муҳаққиқини дигар ҳавзаҳои илмии Миср Муҳаммад Хайрирамазон

Юсуф, Хайридин Зирикӣ (дар «Қомусу-т-тарочим», ҷ.3.) ва доктор Абдуллоҳ ибни Ҳамуди Фарих, Муҳаммад ибни Носири Аҷамӣ, инчунин устои Донишгоҳи Техрон Солими Ғурайрӣ мебошанд. Ғайр аз маълумоти ин донишмандон пажӯҳишгари эронӣ Аллома Муҳаммад Алиӣ Мударрисии Табрэзӣ дар «Доирату-л-маориф»-и худ «Райҳонату-л-адаб фи тарочиму-л-маъруфайн бил кунния ва ли-л-лақаб» маълумоти фишурдаеро дар мавриди рӯзгори Абдуллоҳи Шабровӣ зикр менамояд. Ин донишмандон ҳар он чизе, ки дар мавриди рӯзгори Абдуллоҳи Шабровӣ зикр кардаанд, қариб ҳама маълумот яқсон ва тақрорӣ мебошанд. Ин маълумот дар муқаддимаи асарҳои Абдуллоҳи Шабровӣ ба таври гунаҳои оварда шудааст. Ҳатто дар сомонҳои иҷтимоӣ ҳам аз тарафи донишмандони мисрӣ, умуман муҳаққиқин, маълумоти кофӣ дар ин маврид вучуд надорад.

2. Назарияҳои ахлоқии Абдуллоҳи Шабровӣ ба назарияҳои ахлоқии Арасту, Форобӣ ва Насриддини Тусӣ шабоҳат дорад. Масалан, ахлоқ, ҳам аз назари Абдуллоҳи Шабровӣ ва ҳам аз назари Арасту ва Насриддини Тусӣ аз маърифати комил маншаъ гирифта, ба қадри тавони инсон дар ҷомеа амалӣ мегардад. Ба назари ин мутафаккирон бе маърифати хайр рӯйи ҳаёт ба ҷониби мақсуд мутаваҷҷеҳ шуда наметавонад, зеро инсон ҳамаи хайрҳоро дар асоси маърифати ҳосилшуда барои саодати худ ҷустуҷӯ мекунад. Масъалаҳои ахлоқ, ки Абдуллоҳи Шабровӣ ба он тавачҷӯӣ хос зоҳир кардааст, масъалаи барои ҷомеа муҳим арзёбӣ мегардад. Моҳияти ақидаҳои ахлоқии ӯ роҷеъ ба ин масъала дар “Унвону-л-баён” ба тафсил баён ёфтааст.

Абдуллоҳи Шабровӣ дар баробари фаъолияти илмӣ-адабӣ, шогирдони зиёдеро ба монанди Шайх Иброҳим ибни Муҳаммад ибни Абдуссаломӣ Маккӣ, Абдуллоҳи Бошо ибни Мустафо, Шайх Аҳмад ибни Исои Аммоӣ Маккиро ба қамол расонидааст, ки ин нафарон дар оянда ҳама соҳибмактаб гардиданд.

3. Абдуллоҳи Шабровӣ ҳамчун олими ахлоқро суфта гардидани категорияҳои ахлоқро афзал шуморида, мазмунӣ онҳоро дар қолаби нави маънавӣ ба ҷомеаи башарӣ пешниҳод кардааст. Ҷойи таъҷуб нест, ки осори мутафаккирони Юнони Қадим, махсусан «Ахлоқи никомах»-и Арасту борҳо мутолиа намудааст, ки он шарҳҳо аз ҷониби донишмандони барҷаста сурат гирифта буд. Бехтарин шарҳи «Ахлоқи никомах»-и Арасту ба қалами Абунаср Муҳаммад ибни Муҳаммад ибни Тарҳони Форобӣ, ки бо унвони

«муаллими сонӣ» машҳур аст, тааллуқ дорад [4, с. لو]. Тавре маълум аст, ки дар гузашта ва ки дар асри чадид ҳама аз дониши Арасту сарчашма мегиранд ва ҳама ӯро роҳнамои фикр медонанд. Ҳар маданияте, ки ливои маҷди худро боло намудааст, ҳамоно бар асоси фикри он донишманд будааст [4, с. ۱]. Хидмате, ки Арасту ба дунёи илм намудааст, ҳиссаи бештари он дар муҳити илму-л-ҳаёт маъзул шудааст [4, с. کو].

Абдуллоҳи Шабровӣ анъанаҳои атиқаро бо таваҷҷуҳи махсус пайгирӣ намуда, дар пайравӣ ва дар чорчӯбаи онҳо кӯшиш кардааст, ки навлониҳоро дар илми ахлоқ то андозае ба қалам диҳад. Чунон ки аз мутолиаи «Унвону-л-баён» бармеояд, муаллиф кӯшишҳои амалигардонии анъанаи илми ахлоқро мавриди истифода қарор дода, як таҳаввулотӣ бузургро дар мамолики Шарқи мусулмонӣ ба вучуд овард. Таъсири ҳамон таҳаввулот буд, ки рисолаи «Унвону-л-баён» тӯли 300 сол дар ҳавзаҳои илмии Шарқ, хусусан дар Мовароуннаҳру Хуросон миёни донишмандону мутафаккирон дар масъалаи омӯхтани илми ахлоқ дар баробари «Ахлоқи Чалолӣ»-и Чалолӣдини Давонӣ, «Ахлоқи Носирӣ»-и Насриддини Тусӣ, «Ахлоқи Муҳсини»-и Ҳусайн Воизи Кошифӣ маҳбубият дошта бошад. Маҳз ҳамин таҳаввулот ва мурағбат гардонидани оммавӣ дар илми ахлоқ ва таълимоти нисбатан бонуфузи ӯ дар ин ҷода амали ниҳоят муҳимме барои омӯзиши мероси Арасту аз ҷониби донишмандони ҳавзаҳои илмии зикр гардида дар қарнҳои баъдина гардид.

4. Абдуллоҳи Шабровӣ ба он нуктаҳои таъкикунад, ки инсон мувофиқи он нуктаҳо ва аз рӯи табиати аслии худ мавҷуди иҷтимоӣ буда, инчунин узви ҷомеаи шахрвандӣ мебошад. Абдуллоҳи Шабровӣ дар «Унвону-л-баён» аксари зарбулмасалу мақол, ашъор ва панду ҳикматҳоро аз забони шахсиятҳои таърихӣ ва донишмандону ҳакимоне, ки аз замонҳои қадим то замони зиндагӣ ба сар бурдаанд, истифода мекунад. Ин методи баёни ӯ гувоҳи он аст, ки мутафаккир аз донишҳои гуногуни роиҷи замонаш ба пуррагӣ бархурдор будааст ва аз тарафи дигар дар чунин тарзи баён ҷаҳонбинии пурғановаташ инъикос гардидааст.

Абдуллоҳи Шабровӣ панду ҳикмат доданро ба манзалаи он медонад, ки панддиханда пандгирандаро аз ҳоби ғафлат бедор мекунад. Дигаронро огоҳ кардан аз айбашон ва ислоҳи онро хайрхоҳии бузурге медонад. Насиҳат оғозаш зишт ва нописанд аст, вале оқибат ва фарҷомаш

ниҳоят ширин мебошад, зеро насихат монанди дору аст, аммо истеъмоли ӯ талх ва натиҷааш хурсандиовар аст.

Ниҳоят, Шабровӣ аз як қатор разолатҳо, ба монанди: аз айби худ ғофил будан ва айби дигаронро чустан, ба машварати ҷоҳилон амал кардан, ба қимору шаробхорӣ машғул шудан, ба ҳазлу шӯҳҳои бемаврид роҳ додан ва мардумозориву аввомфиребиро пеш гирифтан ва ғайраро ёдовар мешавад. Чунончи: «Эй писаракам касе, ки айбҳои мардумро дида, баъд аз он айбҳои онҳоро ба худ писандад, дар ҳақиқат вай аҳмақ аст. Шахсе, ки тафаккур ва андеша кунад, ибрат мегирад. Пас аз ибрат гирифтани аз афроди зишт канора мегирад. Инсон вақте назди мардум иззат ва муҳаббат меёбад, ки хоҳишоти нафсашро тарк кунад» [1, с. 49].

5. Мувофиқи назарияи таълимоти ахлоқии Абдуллоҳи Шабровӣ одамон дар ҷамъият аз ҷиҳати қувва, дарки ҳодисаҳои олами атроф ва фаҳмиши ақл баробар нестанд, ҳатто аз ҷиҳати равшании биниш тафовут доранд. Бинише, ки ба ҳодисаҳои олами атроф сурат мегирад, бояд ба ҷашми хирад бошад. Ин тарзи биниш мустақиман хушбахтии олий аст, ки танҳо ба хирадмандон дастрас мебошад.

Абдуллоҳи Шабровӣ хусусан ба масъалаи ҳилму бахшиш таваҷҷуҳи хоса дорад. Чунончи: «Агар соҳиби қудрат бошӣ интиқом магир, чи гуна афв кардан аз соҳиби қудрат хубтар аст. Вақте ки нафаре гуноҳ кунад, ўро бубахш. Зуд аст, ки вақти гуноҳ карданат бо касе рӯ ба рӯ мешавӣ, ки туро мебахшад» [1, с. 194].

Албатта, дар вақти соҳиби қудрат будан, вақте ки ба ҳилм таваҷҷуҳ мешавад, ин яке аз мартабаҳои мурувват аст, зеро ҳашм мисли оташ аст. Вақте ки ҳашм бо фармони нафс ғаввора мезанад, агар ҳилм ғолиб наояд, ақл очизу нотавон мемонад ва тамоми ободониҳо, баъзан ҳаёти пурарзиши инсон ба коми оташи ғзаб фуру хоҳад рафт.

Гуфторро бо амал татбиқ кардан, дар роҳи рост чиддӣ будан, нафсро дар ҳолати ғзаб бо сабр идора карданро чунин тавсиф кардааст: «Хушёртарини мардум касе аст, ки чиддияту ростии ӯ бар шӯҳиаш ғолибу ҳукмрон бошад. Ақлаш бар хоҳиши нафсаш ғолиб бошад, он чизе, ки дар дилаш ҳаст забонаш зоҳиру баён кунад ва фиреб надиҳад. Дар вақти ғзаб аз ростӣ набарояд» [1, с. 114].

Аз нуктаи назари Абдуллоҳи Шабровӣ аз бародар дар вақти гуноҳ карданаш набояд қатъи робита кард. Гуноҳро одами бузург мебахшад ва бахшидани он кори бузургон аст. Дар зулм кардан нисбати касе набояд шитоб карда шавад. Дурушті нисбати башар

зулм аст, баръакс, нарму ҳалим будан бехтару хубтар мебошад. Чароҳатҳо ҳаргиз аз ғазабу хашм пур нашаванд, бар ҳеҷ кас набояд носазо гуфт. Бехтарин пайванду дӯстӣ он аст, ки дар он мудовимат карда шавад. Бадтарини дӯстиҳо он аст, ки бардавом намонад. Сипас шукргузори неъматхоро дар услуби мазкур чунин дарёфтн мумкин аст: «Бар неъматӣ бисёр шукркунанда бош. Дар сахтиҳои бисёр сабур бош. Нозу неъмат туро ба носипосӣ водор насозад ва сахтию фақр туро хайрон насозад ва ақл бегона нагардад. Бояд аҳволи ту яқранг бошад. Хислатҳои миёна бошанд, пас ту аз сабукназарӣ беандешагӣ ва аз мастии нозу неъмат саломат мемонӣ. Мастии нозу неъмат роҳро ба сӯи зарару пушаймонӣ мекашонанд» [1. с.128].

6. Абдуллоҳи Шабровӣ чунин андеша дорад, ки ахлоқ дар бораи афёли фард аз ҳаёти фардӣ баҳс мекунад ва баён медорад. Ахлоқ иборат аз ҳар амали писандидае мебошад, ки аксари мардум онро одилона бидонанд, ё ба ибораи дигар, барои он ки дучори тардид нашавем, бояд бигӯем: ахлоқ иборат аз низомест, ки он чиро ки ба тасдиқи умум, заминаҳое барои норозигиҳои мардум фароҳам мекунад, ба ҳадди ақал бирасонад. Аз назари Абдуллоҳи Шабровӣ илми ахлоқ намуди амалу рафторҳоеро мавриди таҳқиқ қарор медиҳад, ки ба иродаи фитрии инсон асос ёфтаанд: хислатҳои мусбат ва манфии шахс, феъл, қулли сифат ва хусусиятҳои модарзодӣ, ки тамоми амал ва рафторҳо аз онҳо маншаъ мегиранд. Мутафаккир хеле равшану возеҳ нишон медиҳад, ки кадоме аз аъмоли инсонӣ боиси хушбахтӣ ва кадоме аз аъмол боиси бадбахтии инсон дар ҷомеа мебошад. Лаззати саодат лаззати феълӣ аст ва ҳатто саодат чизе собити ғайри мутағаййир аст. Абдуллоҳи Шабровӣ саодати инсонро дар асоси ду шарт медонад. Аввал, бояд як ғояи ниҳой ва хайри қомиле бошад, ки инсонро бо лаззат ва бидуни ин ки василаи ғояи дигаре бисозад, ихтиёр кунад. Дувум, ғояи ниҳой ва хайри қомил зотан қофӣ бошад, яъне, ба танҳои худ ва бидуни эҳтиёҷ ба хайри дигаре битавонад зиммодори саодати ҳаёт шавад.

Ҳамин тариқ, мутафаккир илми ахлоқро ҳамчун “фалсафаи амалии илми ахлоқ” ном мебарад. Чунин маъноро дар “Ахлоқи никомах”-и Арасту, “Ахлоқи носирӣ”-и Насриддини Тусӣ, “Ахлоқи ҷалолӣ”-и Ҷалолиддини Давонӣ ва “Ахлоқи мӯҳсинӣ”-и Ҳусайн Воизи Кошифӣ мушоҳида кардан мумкин аст. Абдуллоҳи Шабровӣ амалҳое, ки дар асоси шуур, тарзи зиндагии иҷтимоӣ ва дигар падидаҳои ҳаёти

ичтимоӣ зухур мекунанд, аз назари хосси фалсафӣ-илмӣ мавриди омӯзиш қарор додааст.

Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Натиҷаҳои бадастомадаи кори диссертатсионӣ ва хулосаҳои онро метавон дар омӯзиши минбаъдаи таълимоти ахлоқии кулли мутафаккирони олами Шарқ истифода намуд. Дар равиши ин самт метавон маводи таҳқиқшудаи диссертатсияро барои таҳияи барномаҳои дарсӣ, машғулиятҳои лексионӣ ва семинарҳо оид ба масъалаҳои ахлоқ, таърихи фалсафа, фалсафаи фарҳанг ва монанди ин истифода кард.

Дарачаи этимоднокии натиҷаҳо. Маълумоти дақиқ, ва ҳаҷми мувофиқи маводи таҳқиқотӣ ва коркарди илмӣ натиҷаҳои таҳқиқот этимоднокии кори диссертатсиониро ташкил кардаанд. Хулоса ва тавсияҳо дар асоси таҳлили илмӣ натиҷаҳои таҳқиқоти назариявӣ ва таҷрибавӣ манзур карда шудаанд.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Мавзуи диссертатсия ба шиносномаи ихтисосҳои КОА назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои фалсафа аз рӯи ихтисоси 09.00.03 – Таърихи фалсафа (илмҳои фалсафӣ) мутобиқат менамояд.

Саҳми шахсии довталаби дарёфти дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот. Тарзи навишт, таҳқиқ, масъалагузорӣ ва услуби диссертатсия саҳми муаллифро дар пажӯҳишҳои илмӣ нишон медиҳанд, ки аз мустақилона интиҳоб кардани мавзӯ ва дарёфти иттилоот, инчунин таҳлили он иборат мебошад.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Дар диссертатсия нуктаҳои муҳимме ба ҳимоя пешниҳод мешаванд, ки дар мақолаҳои илмӣ, маърузаҳо дар семинарҳои назарӣ ва конфронсҳои илмӣ-амалӣ аз ҷумла дар конференсияи XIII-и ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ доир ба мавзуи “Масъалаҳои муҳими ёрии ҳамширагӣ ва паҳншавии бемориҳои сироятӣ”, бахшида ба 31-умин солгарди Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 30-солагии Иҷлосияи 16-уми Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (16-уми декабри соли 2022) ва конференсияи VI ҷумҳуриявии илмӣ-амалии “Усулҳои муосири ташкили раванди ҳамширагӣ”, бахшида ба 33–солагии истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 30–солагии Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, 30–солагии Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон (Душанбе, 22 ноябри соли 2024) дарҷ ёфтанд.

Диссертатсия дар чаласаи Шуъбаи таърихи фалсафаи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддининови АМИТ (суратчаласаи № 5 аз 19 апрели соли 2024) муҳокима гардида, ба ҳимоя пешниҳод карда шудааст.

Интишорот аз рӯи мавзӯи диссертатсия. Мазмун, муҳтаво ва натиҷаҳои кори таҳқиқотӣ дар 6 мақолаи илмӣ муаллиф, ки дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи КОА назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба монанди «Аҳбори Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (Шуъбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ)», «Аҳбори Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддининови АМИТ», «Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон», «Паёми Донишгоҳи давлатии омӯзгорӣ Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ» ҷоп шудаанд, дарҷ ёфтаанд.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия: Диссертатсия аз муқаддима, ду боб, шаш зербоб, хулоса ва номгӯи адабиёти истифодашуда иборат мебошад, ки ба мақсад, вазифа ва мантиқи таҳқиқот асос ёфтаанд. Ҳаҷми умумии диссертатсия 166 саҳифаро ташкил медиҳад.

ҚИСМИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Дар муқаддима муҳимияти мавзӯ, дараҷаи омӯхта шудани он, ҳадаф ва вазифаҳои таҳқиқот, объект ва предмети диссертатсияи таҳқиқотӣ, асосҳои назариявӣ ва методологии таҳқиқот асоснок гардида, наовариҳои илмӣ диссертатсия, аҳамияти назариявӣ ва амалии он тавсиф ёфта, дар бораи апробатсияи таҳқиқот ва сохтори диссертатсия маълумот дода шудааст.

Боби якуми диссертатсия – “Вазъияти иҷтимоӣ ва сарчашмаҳои ахлоқии иншои «Унвону-л-баён» аз се зербоб иборат аст. **Зербоби якум** “Ҳаёт ва ғайолияти Абдуллоҳи Шабровӣ” буда, дар он маълумот дар бораи ҳаёт ва ғайолияти Абдуллоҳи Шабровӣ, тасвири вазъи сиёсӣ-иҷтимоии асрҳои XVII ва XVIII Миср оварда шудааст, зеро муҳит ва ҳолати авзои он барои ташаккули ҷаҳонбинии шахс омили муҳим ба шумор меравад. Миср дар баробари дигар мамлакатҳои араб, мисли Сурия, Лубнон, Фаластин, Ироқ, Ҳироз, Тунис ва Алҷазоир дар асри XVI ба империяи Усмонӣ тобеъ шуда буд, ки ҳамроҳшавӣ аз тарафи султони турк – Салими I ба вуқӯъ пайваست. Аз ҷанбаи рушди иҷтимоӣ иқтисодии худ мамлакатҳои араби ишғолкардаи туркҳо аз ҳамдигар ба кулӣ фарқ доштанд. Дар байни онҳо Миср, Сурия, Лубнон ва Фаластин нисбати дигар

мамлакатҳо пешқадамтар буданд [6; с. 317]. Бо вучуди ин, ҳамроҳшавии Миср ба империяи Усмония пайомадҳои ногуворро пеш овард. Вазъи иқтисодии мамлакат хеле заиф гашт. Тамоми сарватҳои ин мамлакат ба монанди: тилло, нуқра, сангҳои қиматбаҳо ва дигар ашёи хом аз тарафи ҳукуматдорони турк ба мамлакатҳои аврупоӣ содир мешуданд ва даромади ба дастамада, ба Истамбул, ба хазинаи Империя ворид мешуд. Баландшавии нархҳо рӯз ба рӯз норозигии сокинон, аз ҷумла ҳарбиҳоро ба вучуд меовард. Аксарияти деҳқонон аз замин маҳрум буданд ва зиндагии тоқатфарсоро аз сар мегузарониданд. Ҳол он ки асоси иқтисодиёти Мисрро соҳаи кишоварзӣ ташкил медод.

То охири асри XVIII Миср ба ҳайати империяи Туркҳои Усмонӣ дохил буд. Мисрро ҳоким, ки онро аввал “воли” ва баъд “пошо” меномиданд, идора мекард. Дар назди подшоҳ мақоми маслиҳатӣ – девон мавҷуд буд. Ба он фармондеҳони панҷ корпуси лашкари туркӣ: бейҳои мамлукӣ, додҳои шариатӣ, раисони чор дорулфунуни ҳукукии исломӣ, намояндагони уламои исломӣ ва зуриёти пайғамбар – шарифҳо дохил буданд, идора мекард. Дар Миср ба таври расмӣ “Қонунномаи Миср” амал мекард, ки тамоми санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқие, ки аз тарафи ҳокимони турк барои ба низом даровардани муносибатҳои ҷамъиятӣ ба тавсиб мерасид, дар асоси ҳамин “Қонунномаи Миср” таҳия мешуд. Дар мамлакат 80 маҳкама вучуд дошт. Андозҳои нав ба нав ва рӯёнидани мамлукҳо барои мардуми заҳматкаш хеле гарон буд.

Ҳокимони Миср аз ҳисоби мамлукҳо, аниқтараш аз тарафи маркази империя – Истамбул таъйин мешуданд. Дар мамлакат ҳамагӣ 24 мамлуки бей мавҷуд буд. Бейи аз ҳама пуриқтидори мамлукҳо дар Қоҳира қароргоҳ дошт ва унвони шайхалбадриро соҳиб буда, сарвари ҳамаи мамлукҳо ба ҳисоб мерафт. Ҳар як мамлук дастаи сарбозони худро дошт. Ё ҳар сол аз ҳисоби хариди ғуломон – черкесҳо, гурҷиҳо, абхазҳо, лакҳо, русҳо, маҷорҳо, немисҳо, италиявӣҳо ва ғайра ҳайати дастаи худро пурра мекард [3; с. 519-530].

Бо вучуди мушкilotи сиёсӣ, иҷтимоӣ ва вазъи геополитикӣ дар Миср кишоварзӣ, чорводорӣ, косибӣ, бофандагӣ, истеҳсоли қоғаз, шиша, тичорат, илм ва фарҳанг хеле пеш рафта буд. Олимону донишмандон ба ин малакат аз ғушаву канори дунё ҷамъ омада, дар ҳавзаҳои илмӣ машғули таълиму тадрис буданд. Бо вучуди мушкilotи иҷтимоӣ илм дар вазъи ногувор пеш мерафт. Ҳавзаҳои

бонуфузи илмӣ дар шаҳрҳои Қоҳира, Искандария, Ал-мансура, Исмоилия ва ғайра ба шумор буданд. Аллакай аз нимаи дуҷуми асри XVIII дар Миср бо мусоидати сармоягузори турк, аввалин корхонаҳо (мануфактураҳо) дар шакли сода пайдо шуданд, ки ашёи хомро коркард карда, баъд ба хориҷ содирот мекарданд. Табақаи феодалии имтиёзнок – мамлукҳо бошанд, қариб 500 сол боз ҳукмрон буда, тамоми имтиёзхоро соҳиб буданд.

Аз нимаи дуҷуми асри XVIII сар карда, аҳолии Қоҳира ба муқобили режими туркию мамлукӣ шӯриш бардошт ва ҳаракати миллию озодихоҳӣ ба вучуд омад. Роҳбарони шӯриш намоёндагони як зумра равшанфикрон, уламои ислом, пеш аз ҳама шайхҳои Ал-Азҳар, пешвоёни онҳо Умар Мукаррам, Ал-Шарқавӣ, Ас-Саодат, Ал-Бикрӣ, ва Ал-Амир буданд. Лекин, дере нагузашта ба сари халқи Миср бадбахтии дигар омад, ки онро касе интизор набуд. Мамлакат ба маркази татбиқи сиёсати мустамликадорӣ мамлакатҳои калонтарини Аврупо, пеш аз ҳама Фаронса табдил ёфт [6; с. 330].

Дар ҳамин даворни пурпечу тоби таърих яке аз намоёндагони барҷастаи илму маърифат ва донишманди мумтози Шарқ Абдуллоҳи Шабровӣ ҳаёт ба сар бурда, асарҳои пураарзиши худро таълиф намуда, ба ҳазинаи маърифати башар дар баробари осори дигар нобиғогони Шарқи мусулмонӣ тақдим кардааст.

Абдуллоҳи Шабровӣ яке аз чехраҳои шаҳри Шарқи Миёна дар охири асри XVII ва аввали асри XVIII дар ҳавзаи илмӣ-адабии Қоҳираи Миср ба шумор меравад. Дар хусуси зиндагиномаи ин донишманд маълумоти мукамал вучуд надорад, зеро осори ин мутафаккир аз тарафи муҳаққиқин ба таври комил таҳқиқ нашудааст. Донишмандоне, ки ба тарзи умумӣ то андозае ба осори ӯ нигоҳи таҳқиқ андӯхтанд, пеш аз ҳама устодони Донишгоҳи ал-Азҳари Миср ва муҳаққиқини дигар ҳавзаҳои илмии Миср Муҳаммад Хайрирамазон Юсуф, Хайриддин Зирикӣ (дар “Қомусу-т-тарочим” ҷ.3.) ва доктор Абдуллоҳ ибни Ҳамуди Фарих, Муҳаммад ибни Носири Ачамӣ, инчунин устоди Донишгоҳи Техрон Солими Ғурайӣ мебошанд. Ғайр аз маълумоти ин донишмандон пажӯҳишгари эронӣ Аллома Муҳаммад Алии Мударрисии Табрэзӣ дар “Доирату-л-маориф”-и худ “Райҳонату-л-адаб фи тарочими-л-маъруфийна би-л-кунияти ва-л-лақаб” маълумоти фишурдаеро дар мавриди рӯзгори Абдуллоҳи Шабровӣ зикр менамояд. Ин донишмандон ҳар он чизе, ки дар мавриди рӯзгори Абдуллоҳи Шабровӣ зикр карданд, қариб ҳама маълумот яқсон ва тақроршаванда мебошанд. Ин маълумот дар муқаддимаи асарҳои

Абдуллоҳи Шабровӣ ба таври гунанокӣ оварда шудааст. Ҳатто дар сомонаҳои иҷтимоӣ ҳам аз тарафи донишмандони мисрӣ, умуман муҳаққиқин маълумоти кофӣ дар ин маврид вучуд надорад.

Аллома шайх Чамолӣддин Абумуҳаммад Абдуллоҳ ибни Муҳаммад ибни Омир ибни Шарафуддини Қоҳирии Шофеъӣ машҳур ба Шабровӣ соли 1681 (1091/92х.қ.) дар деҳаи Шаброви наздикии Қоҳираи Миср ба дунё омадааст. Соли 1758 (1171/72х.қ.) дар синни 77 солагӣ дар Қоҳира вафот кардааст ва ӯро дар мазори Мучовирин дафн карданд [13; с. 11].

Абдуллоҳи Шабровӣ таҳсили ибтидоиро дар зодгоҳаш Шабров, дар назди устодони мумтоз гирифта, баъдан ба Ҷомеаи Азҳари Қоҳира, ки маъруфтарин ҳавзаи илмӣи Шарқи Миёна буд, роҳ меёбад. Шабровӣ таҳаллуси ӯ мебошад. Шабров (дар талаффузи баъзе Шибров ё Шубров) қаръест [1; с. 10], ки дар чанд километрии Қоҳира қарор дорад. Дар хусуси Қаръи Шабров Муҳаммад Алиӣ Мударрисии Табрешӣ чунин маълумот медиҳад: “Ба фатҳи аввал мансуб аст, ба شبرى بر وزن صحرا. Аз билоди Миср ва дар Қомусу-л-балоға гӯяд, ки شبرى номи панҷову се мавзъ ва ҳамаи онҳо дар Миср аст” [4; с. 297]. Дар баъзе сарчашмаҳо, хусусан дар китоби ин донишманд “Ал-итиҳоф би ҳуббил ашроф”, ин қаръа бо номи Шубров ҳам ишора шудааст. Падари Шабровӣ марди фозиле буд, ки дар рушди зехнии ӯ нақши муассире доштааст. Дар хусуси вазъи оилавии ин донишманд ҳеҷ маълумоте вучуд надорад. Гузаштагони Абдуллоҳи Шабровӣ аз аҳли уламои замони худ буданд. Аз ин хотир бо мададу дастгирии волидайн улуми маъмули замонашро назди орифону фозилони маъруф омӯхт ва ҳифз намуд. Пас аз ин барои тақмили дониш, ошноӣ пайдо кардан бо аҳли илм, машоихи замонаш тақрибан солҳои 1712-1713 ба сафар баромад. Ӯ аввалан ба шаҳрҳои худӣ Миср, Байтулмуқаддас, Ясриб, Макка, Ироқ ва Шом сафар кардааст. Сафарҳояш аз манфиат холӣ набуданд. Абдуллоҳи Шабровӣ дар чараёни сафар аз бузургони илму фарҳанг ҷаҳон-ҷаҳон маърифат ба даст оварда, донишашро тақмил дод ва барои фаъолияти илмӣ-эҷодии худ маводи фаровоне ба даст овард. Ин донишманд то расидан ба синни бистсолагӣ аллакай чун олими номдор дар ҳавзаҳои илмӣи Миср, Ясриб, Макка, Ироқ ва Шом машҳур гардид [1; с. 7-9]. Баъдан ба воситаи осори гаронарзишаш дар ҳавзаҳои илмӣи Мовароуннаҳру Хуросон шуҳрат ёфт.

Аз аллома Абдуллоҳи Шабровӣ эҷодиёти ҷолибу рангин ба мерос мондааст. Насраш нозуку назмаш ниҳоят муассир мебошад. Мувофиқи таҳқиқи Хайрирамазон Юсуф таълифоти ин мутафаккир ба 11 адад мерасад [1; с.11]. Инчунин донишманди дигари мисрӣ Хайриддин Зирикӣ дар “Қомусу-т-тарҷим” таълифоти ин донишмандро ҳамин тӯдод, яъне 11 адад медонад [11; с.130]. Феҳрасти таълифоти ӯ чунинанд: 1.«Ал-истигосату-ш-шабровия», 2.«Шарҳу-с-садр фӣ ғазвати Бадр», 3.«Маноиҳу-л-алтоф фӣ мадоиҳу-л-ашроф» (Девони ашъор), 4. «Урусу-л-одоб ва фарҳату-л-аҳбоб», 5. «Унвону-л-баён ва бустону-л-азҳон», 6. «Назҳату-л-абсор фӣ рақоиқи-л-ашъор», 7. «Назм би ҳури-ш-шешър ва аҷзоиҳ», 8. «Ал-итиҳофу би ҳубби-л-ашроф», 9. «Ҳамлу заҷл», 10. «Шарҳу-р-рисолати-л-азудияту фи-л-вазъ», 11.«Манзумату-ш-Шабровия фӣ қавоиди фанни-л-арабия».

Мувофиқи мундариҷа ва мазмун асарҳои Абдуллоҳи Шабровиро ба се бахш тақсим кардан мумкин аст: 1.Адабӣ. 2.Таърихӣ. 3.Фалсафӣ-ахлоқӣ. Ба таълимоти ахлоқии Абдуллоҳи Шабровӣ, ки мафкураи табақаҳои меҳнаткаши ҷомеаро инъикос мекард, як неқбини фароҳбахш – орзуи ояндаи неқ ва боварии қатъӣ ба ҷорӣ гардидани адолати иҷтимоӣ ҳос аст. Мутафаккир масъалаҳои ҳаётан муҳими иҷтимоӣ ва эътирози табақаҳои мазлуми ҷомеаро бар алайҳи зулму истибдод инъикос менамуд. Фалсафаи ахлоқии Абдуллоҳи Шабровӣ бинобар ҳамин хусусияташ, ҳам ба ислоҳу тақмили ахлоқи ҷомеаи давраш ва ҳам дар тақомули назарияи ахлоқии андешамандоне, ки пас аз вай зиндагиро эҷод кардаанд, мавқеи ҳосе дошт. Бино бар ин, таълимоти ахлоқии Абдуллоҳи Шабровӣ дар шакли дастури таълимии ахлоқ, хусусан рисолаи “Унвону-л-баён” дар доираҳои илмӣ ҷаҳони Шарқ пазируфта шуда, дар нақшаи таълимии марказҳои илмӣ ин қаламрав ворид гардид.

Дар зербоби дуюм – “Сарчашмаҳои асосии ташаккули ҷаҳонбинии Шабровӣ” таҳлилу баррасӣ шудааст. Ташаккули ҷаҳонбинии Абдуллоҳи Шабровӣ раванди кӯтоҳмуддат набудааст, яъне дар давоми тамоми ҳаёти ӯ ҷараён гирифтааст. Ин ҷараён бо дигаргуниҳои мунтазам инкишофёбии умумии ӯ вобастагӣ дорад. Аз ин лиҳоз қулли системаи тасаввурот, маърифат ва ғояҳои муҳити олам дар марҳилаҳои гуногуни омӯзиши вай яксон нест, тафовут дорад. Ҷаҳонбинӣ барои Абдуллоҳи Шабровӣ ҳамчун тасаввурот, дарки маърифат ва ғояҳои зайли ҷаҳонбинӣ ташаккул меёбад: а) тасаввуроти ибтидоии ӯ дар бораи дигаргуниҳои ҷамъият, ҳаёт ва зиндагӣ; б) дарк

кардани оддитарин алоқамандӣ ва вобастагии ҳодисаҳо дар чараёни инкишоф; в) тасаввурот нисбати ғайри моддӣ будани муҳити атроф ва дар инкишофи доимӣ набудани он; г) дарк кардани табиати муҳолифатҳои таърихию иҷтимоӣ (дар байн табақоти иҷтимоии одамон, яъне факирону сарватмандон); ғ) тасаввурот нисбати ҳаёт, ғаёлиятҳои меҳнатии одамон ва бевосита нисбати давлатдорӣ; д) дарки нақши ҳалқунанда бозидани илми ахлоқ дар ҳаёти иҷтимоии одамон.

Чаҳонбинии Абдуллоҳи Шабровӣ дар се зинаи бо ҳам алоқаманду пайвади назариву амалии шинохти маънавии робитаҳои ҷамъият ва инсон ташақкул меёбад ва амал мекунад, ки зинаҳои: 1) маърифат ё шинохт (худшиносӣ), 2) арзёбӣ, 3) натиҷагирӣ мебошанд. Бисёр хусусиятҳои ҷамъиятиву таърихӣ ва таркиби чаҳонбинии Абдуллоҳи Шабровӣ маҳз дар ҳамин зинаҳои шинохти ҷамъият ва раванди маърифати маънавии он ошкор мегарданд. Абдуллоҳи Шабровӣ ҳамчун мутафаккири тамоюли фалсафӣ дошта, бешубҳа асарҳои Арастуру пурра мутолиа кардааст, ки бевосита ба ихтиёри худӣ ӯ будааст. Муҳаққиқони осори ӯ ба монанди: Муҳаммад Хайрирамазон Юсуф ва Солими Ғурайрӣ як навъ худсариро дар интиҳоби сарчашмаҳо ёдрас шудаанд, ки ин равиш аз майлу рағбат ва манфиатҳои шахсии ӯ бармеояд. Ин ҳолат ба ташаққули ақлу хиради Абдуллоҳи Шабровӣ таъсири калон расонидааст.

Абдуллоҳи Шабровӣ ҳамчун олими ахлоқгаро суфта гардидани категорияҳои ахлоқиро афзал шуморида, мазмунӣ онҳоро дар қолаби нави маънавий ба ҷомеаи башарӣ пешниҳод кардааст. Ҷойи тааҷҷуб нест, ки осори мутафаккирони Юнони Қадим, махсусан “Ахлоқи никомах”-и Арастуру борҳо мутолиа намудааст, ки он шарҳҳо аз ҷониби донишмандони барҷаста сурат гирифта буд. Беҳтарин шарҳи “Ахлоқи никомах”-и Арасту ба қалами Абӯнасор Муҳаммад бини Муҳаммад Бинни Тархони Форобӣ, ки бо унвони муаллими сонӣ маълум аст, тааллуқ дорад [5; с. ١٠]. Ибни Рушди Адалусӣ ва Яъқуби Киндӣ ҳам аз ҷумлаи файласуфони дараҷаи авваланд, ки эшон низ бар қутуби Арасту иштиғол намудаанд, вале Хусайн бини Исҳоқ, Собит бини Қурра, Абӯзайди Балхӣ, Яҳё бини Адӣ, донишмандони Басра, Ҷурҷонӣ ва шогирдони ин мардум баъд аз панҷ нафар мазкуранд, яъне ба дараҷаи дуввуманд [5; ١١].

Дар ташаққули чаҳонбинии Абдуллоҳи Шабровӣ дар баробари фалсафаи юнонӣ, фалсафаи форс ва ҳинд ҳам ба ғоят муассир

мебошад, зеро ӯ дар “Унвону-л-баён” бисёр ҳикматҳои гаронарзишро аз забони Анӯшервони Одил, Бузугмеҳр ва дигар ҳакимони форс нақл мекунад. Далелҳои дар “Унвону-л-баён” овардашуда, гувоҳи онанд, ки ин мутафаккир тавассути тарҷумаҳои арабӣ аз ақидаҳои фалсафии пеш аз исломии тоҷику форс ҳам ба пуррагӣ бархӯрдор будааст. Масалан, баъзе ҳикояҳои тамсилии рисолаи “Унвону-л-баён” ба ҳикояҳои тамсилии “Калила ва Димна” аз ҷиҳати мазмун ва шакл, инчунин хати сюжет хеле зиёд шабоҳат дранд. “Дар китоб ҳамчун анъанаи китобҳои ахлоқии Ҳинд иштирокунандагон аксар ҳайвонот ва ҷонваронанд. Аммо дар ин ҷо ҳар як ҷонвар ҳислату сифати инсонӣ дорад, ки ба воситаи он намоёндагони гурӯҳҳои ҷудогонаи ҷамъияти инсонӣ тасвир карда шуданд. Онҳо на танҳо монанди одамон амал мекунанд, балки оид ба масъалаҳои гуногуни иҷтимоӣ ва ахлоқӣ муҳокимаҳои муфассал меронанд. Дар ин муҳокимаҳои онҳо нуктаи назари намоёндагони гуногуни ҳар як гурӯҳи ҷамъияти инсонӣ инъикос гардидааст. Инчунин дар китоб бар ҳилофи ахлоқӣ бад ва зишт ахлоқӣ неку писандидаи инсонӣ дар ҳама ҷо ғалаба мекунад” [12; с. 17].

Абдуллоҳи Шабровӣ аз ҷумлаи ҷунин мутафаккироне мебошад, ки дар илми ахлоқ саҳми ба ғоят назаррас дорад. Ӯ бештар ба таълимоти Арасту таъя кардааст. Омӯзиши осори Арасту идеяҳои навро дар ҷаҳонбинии ахлоқии Абуллоҳи Шабровӣ ба вучуд овардааст. Таъсири осори илми Арасту дар эҷодиёти Абдуллоҳи Шабровӣ зиёд мушоҳида кардан мумкин аст. Абуллоҳи Шабровӣ китоби ахлоқӣ худ “Унвону-л-баён”-ро дар зери таъсири китоби “Ахлоқ”-и Арасту таълиф кардааст. Арасту дар китоби “Ахлоқ”-и худ категорияҳои ахлоқиро вобаста ба ҷомеаи ғуломдорӣ таҳлил ва баррасӣ менамояд. Абуллоҳи Шабровӣ бошад, категорияҳои ахлоқро вобаста ба замони худ, яъне аз нигоҳи ҷомеаи асримиёнагии феодалий таҳлил ва баррасӣ кардааст. Мутафаккмироне, ки то замони Абдуллоҳи Шабровӣ ба сар бурданд, вобаста ба идеологияи замони худ дар самти илми ахлоқ афкори иҷтимоӣ-ахлоқии худро баён карданд. Хусусияти таълимоти ахлоқии Абдуллоҳи Шабровӣ дар он аст, ки ӯ арзишҳои ахлоқиро ба ғояҳои тозаии худ баён мекунад. Ӯ дар илми фалсафа, ахлоқ ва ҷомеашиносӣ назари тозаии худро доро мебошад. Дар натиҷаи талошҳои ӯ арзишҳои ахлоқӣ дар як қатор мамлакатҳои Шарқ ҷавҳари тозаии худро ҷило доданд. Махсусан дар ҳавзаҳои илми Миср, Шом, Осиёи Хурд, Покистон, Ҳиндустон, Хуросону Мовароуннаҳр ва

монанди инҳо омӯзиши афкори фалсафӣ-ахлоқии Абдуллоҳи Шабровӣ дар асрҳои XVIII-XIX хеле афзуд. Таҳқиқи андешаҳои ахлоқии ин мутафаккир айни замон барои тарбияи насли ояндасози ҷомеа хеле муҳим мебошад. Масъалаҳои ахлоқ, ки дар таълимоти Абдуллоҳи Шабровӣ инъикос гардидааст, аз ҷиҳати мазмун ва шакл ба таълимоти ахлоқии Арасту, Насриддини Тусӣ ва Ҷалолиддини Давонӣ шабоҳат дорад. Диссертант кушидааст, ки паҳлуҳои мушобеҳ ва фарқкунандаи категорияҳои ахлоқиро бо методи таърихӣ-муқоисавӣ дар осори онҳо нишон диҳад.

Зербоби сеюми боби якум – «Унвону-л-баён» – дастури таълимии илми ахлоқ” номгузорӣ шуда, таърих, сохтор, мундариҷа ва мазмуну моҳияти рисолаҳо дар бар мегирад. Абдуллоҳи Шабровӣ маҳз бо ин асари худ дар илми ахлоқ нақши босазое дорад. Дар гузашта таъсири ин асар дар тарбияи ахлоқии ҷомеа таъсири бағоят назаррас дошт, чунки рисолаи мазкур дар ҳавзаҳои илмӣ мамӯлики Шарқи асри миёнагӣ хусусан, дар мамлакатҳои Араб, Ҳинд ва Мовароуннаҳр Хуросон ҳамчун асари тарбиявӣ-ахлоқӣ эътироф гардида буд. Рисолаи мазкур дар Мовароуннаҳр Хуросон дар баробари осори ахлоқии дигар мутафаккирон ба монанди: “Илму-л-ахлоқ”-и Арасту, “Ахлоқи носирӣ”-и Муҳаммад ибни Ҳасан Насриддини Тусӣ, “Бӯстон” ва “Тулистон”-и Шайх Муслиҳиддин Саъдии Шерозӣ, “Футувватномаи султонӣ”, “Ахлоқи мӯҳсинӣ” ва “Рисолаи хотамия”-и Ҳусайн Воизи Кошифӣ, “Ахлоқи ҷалолӣ”-и Ҷалолиддини Давонӣ ва ғайраҳо барои ба низом даровардани муносибатҳои ахлоқӣ ва ташаққули ҷаҳонбинии фалсафӣ-илмӣ дар толибилмон ва маърифатнокии онҳо таълим дода мешуд, зеро ахлоқ дар ҳар давраи замон инъикосгари арзишҳои волеи инсонӣ ба шумор меравад.

Китоби мазкур чандин маротиба таъбу нашр шудааст, аммо соли таълифи он дар сарчашмаҳо зикр нагардидааст. «Унвону-л-баён» аввалин маротиба дар Миср соли 1275х.қ./1859м. чопи сангиро дидааст. Минбаъд ин китоб солҳои 1282х.қ./1865м., 1287х.қ./1870м., дар Костилия. Дар матбааи «Шараф»-и Миср солҳои 1291х.қ./1874м. 1300х.қ./1883м. 1305х.қ./1888м. 1317х.қ./1899 м. ва дар матбааи «Азҳария»-и Миср соли 1300х.қ./1883м., чоп шудааст. Нусхаи қадимии китобро Муҳаммад ибни Носирӣ Аҷамӣ аз хатогиҳо пок карда, ба чопи сангӣ омода кардааст. Лекин ҷопҳои гуногуни ин рисола тафовутҳои матнӣ ва саҳифабандӣ доранд [2]. Чопи охири он аз

тарафи Муҳаммад Хайрирамазон Юсуф дар Бейрут ба соли 2010м. рост меояд.

Дар рисолаи “Унвону-л-баён” панду ҳикматҳо ва насихатҳои ҷаззоб аз забони 111 нафар мутафаккирон, донишмандон ва аҳли илму адаб оварда шудаанд. Дар ҳикоёти тамсиلى номи 28 парандаву ҳайвоноти аҳли ва ваҳшӣ оварда шудааст. Номи шаҳрҳои Ҳабаша, Ҳичоз, Шом, Ироқ, Миср, Ҳинд, Яман ва Форс зикр гардидаанд.

Соҳтор, мазмун ва муҳтавои “Унвону-л-баён” дарбаргирандаи муқаддима, 7 услуб ва хотима мебошад, ки ҳар бахш мувофиқи мақсади муаллиф мураттаб шудааст. Дар муқаддима Шабровӣ дар фазилати илму дониш аз осори мутафаккирони гуногун далел оварда, сухани онҳоро бо андешаҳои худ тақвият мебахшад. Сипас, барои шинохти нафс ва илму камоли инсоният далелҳои мутаассире меорад. Камолу мартабаи илму аз забони Бузургмехр чунин баён менамояд. Вақте ки Бузургмехр аз мутолиаи “Китоби амсол”-и худ фориғ гашт, чунин ибрози ақида намуд: “Қасе, ки “Китоби амсол”-и маро хонда олим гардад тааҷҷуб нест, балки тааҷҷуб аз қасе аст, ки онро хонда олим нагардад. Чунки Худованд инсонро аз дигар ҳайвонот ҷудо карда, барояш ақлу идрок ва шууру асбоби илму муҳайё гардонидаст. Дар сурати мавҷуд будани сабабҳо дар омӯхтани мусабаб ҷойи тааҷҷуб нест. Тааҷҷуб дар ин аст, ки баъд аз мавҷуд будани сабабҳо ва шароити илм ӯро аз худ накунад ва монанди ҳайвон бешууру беақл бебаҳра монад” [8; с. 12].

Услуби аввали рисола “Дар баёни камолоте, ки мурувват ва мақоми инсонро баланд мебардоранд” унвон шудааст. Сухан дар ин услуб аз бобати ахлоқ ва сабр кардан ба мушқилиҳои рӯзгор оғоз мешавад. Ба андешаи мутафаккир аз мушқилиҳои рӯзгор набояд шикоят кард, яъне шикоят кардан аз мушқилоту мусибатҳо боз мусибати дигарро болои инсон эҷод мекунад. Мутафаккир сабр карданро яке аз одатҳои мардони шучоъ медонад. “Иродаи оҳанин ва сабр кардан мақоми мардони шучоъ аст” мегуяд Шабровӣ [8; с. 18]. Кор гирифтани муомилаи некро аз ҷумлаи саодатҳо медонад. Ба андешаи мутафаккир ақл баланд будани мартабаи инсонро аз дигар мавҷудот дарак медиҳад ва сари вақт ба кор бурдани он ҳушёриву зиракиро нишон медиҳад.

Сипас аз боби эҳсон ва бахшидани атоҳо сухан меронад ва умри инсонро ба манзалаи як ҳобе медонад ва таъкид менамояд, ки набояд умр бар хадар гузараду инсон аз нақӯй ва хайрҳои дигарон ғофил

монад. Дар баробари ин ҳатто рӯзҳоро ба манзалаи саҳифаҳои умр медонад. Ҳар рӯзе, ки сипарӣ мешавад ба он мемонад, ки саҳифае аз умр мегардад. Пас дар ин масир небаҳт он аст, ки бар сари нафси худ ғолиб бошад ва аз рӯзгори гузаштааш дарси ибрат гирад. Дар баробари дигар камолот боби қаноат ҳам аз назари Абдуллоҳи Шабровӣ дар канор намондааст. Паҳлуҳои гуногуни ин масъаларо аз нигоҳи ҳикмат шарҳу возеҳ медиҳад. Ба назари мутафаккир “Қаноат сабаби иззат ва азизии шахс мебошад” [8; с. 22].

Дар охири услуб ҳикояи тамсилиро баён менамояд, ки персонажҳои он ҳикоя мурғи сангхора ва зоғи сиёҳ мебошанд. Мавзӯи баҳси онҳо чоҳи обе мебошад, ки ҳар кадоме даъвои он чоҳи обро мекарданд. Пас аз баҳсу мунозараҳои тулонӣ барои адолати иҷтимоиро дарёфтани ба қозии парандаҳо мурочиат мекунанд. Вақте ки дар маҳкамаи қозии парандаҳо масъала баррасӣ ва ҳаллу фасл мегардад, онҳо адолати иҷтимоиро эҳсос ва пайдо мекунанд ва миёни мурғи сангхора ва зоғи сиёҳ комилан якдигарфаҳмӣ падид меояд.

Услуби дуввум “Дар бораи ҳифзи забон ва балоғату фасоҳати он” мебошад. Ин услуб дорои хусусиятҳои ба худ хос мебошад, ки Абдуллоҳи Шабровӣ ба масоиле таваҷҷуҳ кардааст, ки он масоил дар хусуси ҳифзи забон, нигоҳ доштан ва балоғату фасоҳати он мебошад. Ба назари ӯ дилҳо ба манзалаи ҷойҳои зироатқорианд. Дар он мазраа суханҳои хубро коштан аз манфиат ҳолӣ нест. Дар он киштзорҳо (дилҳо) ҳамаи тухми суханҳо нарӯянд, яъне таъсир накунанд ҳам, баъзеашон ҳатман ғоидабахш ва мутаассир хоҳанд буд.

Дар ин услуб офатҳое нишон дода шудаанд, ки бештараш ба забон рабт доранд. Дар радифи офатҳои забон ба масъалаи ғайбат диққати махсус дода шудааст, зеро ғайбат бадтарин ҳислат мебошад, ки дар ҷомеаи инсонӣ решаи амиқ ва устувор дорад. Абдуллоҳи Шабровӣ гӯшкунандаи ғайбатро яке аз ғайбаткунандагон медонад. Чунончи, “Гӯшатро аз шунидани қабех ва ғайбат нигоҳ дор, монанди нигоҳ доштани забон аз сухан кардан ба он. Чи гуна ту дар вақти шунидани қабех бо гӯяндаи ӯ шарик мебошӣ. Пас огоҳ шав ва аз ҳоби ғафлат бедор шав” [8; с. 75]. Ба монанди услуби аввал дар охири услуби дуввум ҳикояи тамсилиро меорад. Иштирокчиёни он шер, гург, харгуш ва турна (куланг) мебошанд. Дар ҳикояи мазкур масъалаҳои суханчинӣ, дурӯғгӯӣ, лағжишҳои забон ва оқибатҳои нокоми он, ки бадбахтиҳои ғайри ҷашмдоштро ба бор меоранд, шарҳу эзоҳ ёфтааст.

Услуби саввум “Дар баёни насиҳат ва фазилатҳое, ки мартабаи инсонро баланд мебардоранд” унвон шудааст. Ин боб шомили фазилату насиҳатҳои мухталифе мебошад, ки барои ба камоли инсонӣ расидани инсонӣ соҳибхирад, чун боду ҳаво зарур мебошанд. Дар баробари баррасии фазилату насиҳатҳо боз аз разилатҳое ёдовар мешавад, ки даст кашидан аз онҳо вазифаи ахлоқии ҳар фарди башар мебошад. Аз назари Абуллоҳи Шабровӣ, вақте ки ҷомеаи башарро аъмоли зишту манфур фаро гиранд, он ҷомеа тираву торик мегардад ва мазмуну маънии зиндагии инсон аз байн меравад. Дар чунин ҷамъият дигар ба касе ғайримод карда намешавад, чунки тамоми арзишҳои ахлоқӣ ба кулӣ рахти сафар мебарданд. Аз тоифаи бадон дур будан, айби дигаронро ба худ роҳ надодан, канора гирифтани аз разилатҳо ва баръакс дар назди мардум муҳаббат пайдо карданиро беҳтарин роҳи қараму наҷот медонад.

Услуби ҷаҳорум бо номи “Дар баёни тарғиб ба ҳушёрӣ ва қор гирифтани аз иродаи қавӣ” омадааст. Дар ин услуб масъалаҳои ҳушёрӣ (пухтакорӣ), шараф, маҷду бузургӣ, мурувват ва ҳилму бурдборӣ таҳлилу баррасӣ ва тарғиб мешаванд. Ба назари Абдуллоҳи Шабровӣ ҳушёрӣ – нигоҳ доштани нафс аз укубатҳои рӯзгор мебошад, ки инсон дар охири қор очиз намонад. Шараф – ҳуҷӣ қардан ба ҳамсоҷҳо ва нигоҳ доштани андозаи ҳар инсон ва қадру қимати ӯ ва сарф қардани мол дар вақти осонию сахтиҳо. Маҷду бузургӣ – анҷом додани ҳубиҳо ва бахшииҳо ва бардошти нотаҷонону қамбағалон ва ба душ гирифтани мусибатҳо ва боз доштани нафс аз ҳаромҳо. Мурувват – баландҳиммату нигоҳ доштани нафс аз маҷаммати дигарон. Ҳилму бурдборӣ – қуру бурдани ҳашму нигоҳ доштани нафс аз ғазаб ва авф қардан дар вақти қодир будан бар интиқом. Дар охир ҳикояи таҷсилуеро баён менамояд, ки мунозара миёни ҳурус ва бози шикорӣ сурат мегирад. Маҷзӯи баҳси онҳо маърифат ва ислоҳи нафс аст.

Услуби панҷум “Дар баёни ҳазар қардан аз он қизҳое, ки зарарро эҷод мекунанд” унвон шудааст. Абдуллоҳи Шабровӣ дар ин услуб бештар ба масоиле таваҷҷуҳ қардааст, ки риоя қардани он масоил ба инсонӣ соҳибмаърифат манфиатҳои зиёдеро ҳосил мекунанд. Аз қазо ва қадар розӣ буданро амри қарури медонад. Ба назари ӯ инсон пойбанди қазо ва қадар мебошад. Ҳар қизе, ки дар ҳаёт аз қазову қадар ба сари инсон меояд, инсонӣ хирадманд бояд сабру таҳаммул намояд. Вақте ки ҳодисаи ногуворе ба сари инсон меояд, инсон бояд ҳазар қунад ва роҳи ҳалли мушкилотро аз роҳи

маърифатнокӣ чӯстучӯ намояд. Яке аз аъмоли зишт ва манфуре, ки дар услуби мазкур баён гардидааст, суханчинӣ мебошад. Дар ҳақиқат суханчинӣ амали зиште мебошад, ки дар ҳар давру замон донишмандону мутафаккирон ин амали зиштро зери танқид гирифта, суханчинро ҳамчун инсонӣ дунҳиммат ва фитначӯ ёдовар шудаанд. Худи Абдуллоҳи Шабровӣ ҳам аз суханчин дур буданро таъкид мекунад: “Бо суханчину хабаркаш набояд машварат карду ҳамнишин шуд” [8; с. 152]. Дар охири услуби мазкур ҳикояи тамсилӣ оварда шудааст, ки дар он ҳикоя миёни асп ва хинзире баҳси лафзӣ дар боби ҷаҳолат, ғафлат ва сарзаниши нафс сурат мегирад. Мазмуни мантиқии ҳикоя он аст, ки ҳазар кардан аз шахсони бадсиришт саодати абдаст.

Услуби шашум “Дар баёни таслим шудан ба қазову қадар ва розӣ шудан аз ҳарду” аст. Ин услуб ба масоили қазову қадар марбут аст ва Абдуллоҳи Шабровӣ ҳам дар услуби мазкур бештар ба ҳамин масоил тавачҷуҳ кардааст. Ба андешаи ӯ қазо ва қадар ҳукми заруристон. Дар ҳаёти одамон ҳар шодиву нишот, ғаму андух ва мушкилоте, ки падида меоянд аз қазо ва қадар мебошанд. Масалан, вақте ки шахс бемор мешавад, набояд дар боби очилан шифо ёфтан бо табиб ситеза кунад, зеро дармону давои табиб василаест, барои расидан ба муваффақият. Аммо набояд нисбати саломатӣ бетаваҷҷуҳӣ зоҳир намуд. Баъзан бетаваҷҷуҳӣ дар ин масъала, ки аз ҷаҳолату ғафлатанд, боиси фочиае мешаванд. Дар охири услуб ҳикояи тамсилӣ оварда шудааст, ки персонажҳои он ду рӯбох ва моранд. Миёни онҳо барои манзил зиддият сурат мегирад, ки дар охир қувваи хайр бар шар ғолиб меояд.

Услуби ҳафтум “Дар баёни он чизе, ки инсон бо он унс мегирад ва он иборат аст аз саркашиву зулм”. Хусусияти ин услуб дар он аст, ки Абдуллоҳи Шабровӣ бештар ба масъалаҳои зулм ва ноадолатӣҳо тавачҷуҳӣ ҳоса зоҳир кардааст. Ба назари ӯ зулм аз ҷумлаи разолатҳои мебошад, ки дар тинату сиришти баъзе аз одамон решаи амиқ давонида, оҳиста-оҳиста бо мурури замон ва гузашти вақт чун як пардаи сиёҳе тамоми вучуди шахсро фаро мегирад. Шахс дигар аз паси он пардаи сиёҳ нури саодати инсонӣ ва адолати иҷтимоиро дида наметавонад. Дар ҳамон ториқиҳои ҷаҳолат ғарқ гашта, аз аъмоли золимонааш ба қадри ақли ноқисаш лаззати ҳайвонӣ мебарад. Ҳол он ки ақли башар ба ӯ нафрат мекунад ва аз симои ӯ мутанаффиранд [8; с. 196]. Дар услуби мазкур Абдуллоҳи Шабровӣ чор тоифаи одамонро ном мебарад, ки онҳо ҳеҷ гоҳ меҳрубониро намебинанд, яъне

меҳрубонӣ аз онҳо бардошта мешавад. “Якум. Шахсе, ки табибашро ба дуруғ нисбат дода, ўро бовар накунад. Дар ҳоле, ки табиб маризии ўро ташхис кардааст. Дуввум. Шахсе, ки кореро ба уҳда гирад, ки барои анҷом додани он кор омода нест. Саввум. Шахсе, ки моли худро дар роҳи лаззатҳои нафс зоеъ ва нобуд созад. Чаҳорум. Шахсе, ки ба офатҳое, ки хабар дода шудааст, по ниҳад ва дохил шавад” [8; с. 201].

Ба мисли услубҳои қаблӣ дар охири ин услуб ҳам ҳикояи тамсилӣ оварда шудааст, ки мавзӯи асосии он зулм ба ҳамсоя ва ҳаққи онро поймол кардан мебошад. Иштирокчиёни ҳикоя оху ва фарзандонаш, маймун, модашер ва писараш, фил, ғукҳо ва якчанд парандаҳо мебошанд. Модашер ҳамчун соҳибқудрати беша ҳаққи ҳамсоягиро нодида гирифта, фарзандони дигар ҳамсояҳояшро, аз ҷумла фарзандони оҳуро бо роҳи зулм туъмаи худ ва писараш мекард ва ба насихатҳои дигар ҳайвонот аз мағруриаш эътибор намедод. Рӯзе зулм ба худӣ модашер баргашт, яъне сайёде шербачаро сайд карда, пӯсташро аз тан ҷудо кард. Вақте ки модашер ин манзараро дид, ғазабноку андуҳгин шуд, зеро шербачаро ниҳоят дӯст медошт ва бо дидани ӯ чашмаш равшан мегашт дилаш қувват мегирифт. Ба ӯ чӣ будани зулмро дар ҳаққи дигарон хабар доданд. Модашер аз амалҳои зиште, ки дар ҳаққи ҳамсояҳо анҷом дода буд, пушаймон гашт. Дигар ба касе зулмро раво надид ва роҳи хоксорино пешаи худ кард.

Хотимаи рисола зери унвони “Дар баёни ҳикматҳои мунташира (пароканда), ки аз ду то даҳ тоанд” нигошта шудааст. Абдуллоҳи Шабровӣ хотимаи рисолаи “Унвону-л-баён”-ро бо шаш равза ба поён расонидааст. Дар ҳар равзае ҳикматҳои мунташираро, яъне парокандаеро меорад, ки онҳо аз забони бузургон, ҳақимон, донишмандону аҳли илму фазл баён гардидаанд. Барои он ҳикматҳо аз ду то даҳ то ном гирифтаанд, ки ҳикматҳо мувофиқи ҳамон адади равзаҳо баён шудаанд (яъне мувофиқи ҳамон адад мафҳумҳоро ё масъалаҳоро дар бар мегиранд). Ба истиснои ҳикматҳои ҳафтгона, ҳаштгона, нӯхгона ва даҳгона, ки дар дохили равзаи шашум ҷой дода шудаанд. Дар маҷмӯъ рисола тамоми ҷанбаҳои таълимоти ахлоқии асримиёнагиро дар бар гирифта, ҷавобгуи дастури таълими ахлоқиро дар бар мегирад.

Боби дуюми диссертатсия “Андешаҳои ахлоқии Абдуллоҳи шабровӣ дар «Унвону-л-баён»” буда, аз се зербоб иборат аст.

Зербоби якуми боби дуум – “Моҳият ва хусусиятҳои категорияҳои ахлоқ дар «Унвону-л-баён»” – ба таҳлилу таҳқиқи

категорияҳои мусбату манфии ахлоқӣ бахшида шудааст. Аз замони устои илми ахлоқ Арасту, то ба имрӯз тамоми донишмандону мутафаккирон категорияҳои ахлокро (яъне чӣ мусбат ва чӣ манфиро) вобаста ба идеологияи замони зиндагии худ маънидод кардаанд. Абдуллоҳи Шабровӣ, ки дар асри 18 зиндагӣ ва фаъолият кардааст, ақидаҳои фалсафии ӯ аз мутафаккирони юнонитабор, махсусан аз Арасту сарчашмаи эътиқодӣ мегиранд. Ӯ дар асараш “Унвону-л-баён” категорияҳои ахлокиеро мавриди баррасӣ қарор додааст, ки аксарияти он категорияҳоро Арасту дар “Ахлоқи никомах”-и худ, вобаста ба замони зиндагиаш маънидод карда, тавзеҳ додааст.

Аз моҳият ва хусусиятҳои категорияҳои ахлоқие, ки Абдуллоҳи Шабровӣ дар рисолааш баён менамояд, дарк карда мешавад, ки дар маркази таълимоташ инсоне қарор дорад, аз тамоми разолатҳо пок аст ва дар сиришти он тамоми фазилатҳо ниҳонанд. Чавҳари таълимоти ин мутафаккиро маҷмуи арзишҳои инсонгарой ташкил медиҳанд. Арзишҳое, ки инсоният тули қарнҳо онҳоро аз сиришти маърифати поки худ офаридаасту он арзишҳо бо нуру партави созандаи худ ба ҷаҳон таҷаллӣ кардааст. Аксарияти муҳаккирони илми ахлоқ бар он назаранд, ки инсон офаринандаи арзишҳо мебошад. Баъзеи дигар қудрате бартар, хориҷ аз афроди инсониро офарандаи арзишҳо донистаанд. Онҳое, ки инсонро офарандаи арзишҳо донистаанд, ба ду гурӯҳ тақсим шудаанд. Баъзе ҷомеаро ба унвони як кулли мутаҷаккил дар муқобили фард, созандаи арзишҳо медонанд ва бархеи дигар фарду ҷамъро дар ин мавзӯ муштарак медонанд. Аммо равшан аст, ки ҷун арзишҳо мафҳумҳои иҷтимоӣ ҳастанд, дорои вучуди мустақил нестанд, ки касе онҳоро биофаринад, балки арзишҳо ҳайсиёт ва аҳкоми ҳақиқии хориҷӣ мебошанд, ки ба таъби маншаи интизои худ мавҷуданд ва касе, ки офарандаи маншаи интизои онҳо бошад, ҳолиқи ҳайсиёти интизоӣ низ ҳаст. Донишмандон се вижагии арзишҳоро баён кардаанд: “Якум. Арзиш дорои вучуди мустақиле нест, зеро арзиш ҳамеша дар чизи дигаре, ки ҳомили он аст, ёфт мешавад, ки вазъи вучудии ҳомил бо вазъи вучудии арзиш мутафовит аст. Манфиат ёфт намешавад, магар дар чизи нофеъ. Инсон ин арзишро дарк намекунад, магар дар феъле, ки ба воситаи он дарк мекунад, ки ин шайъи нофеъ аст. Мо зеборо дарк намекунем, балки зебоиеро дар ҷисми инсонӣ ё дар манзараи табиӣ ё дар як асари ҳунари дарк мекунем ва ин ҳайсиат куллияти арзишро инъикос намекунад, вале дар айнаи ҳол мумкин нест, арзиши куллиро қоим ба вучуд дарк намуд. Дуввум. Ин ки арзиш

дарк намешавад, магар ба воситаи ҳомилҳои арзиш, мучиб намешавад вучуди арзиш мутаваққиф бар вучуди ҳомил шавад. Балки мо метавонем аз олами арзишҳо сухан бигӯем, шабех ба олами мусули Афлотун, чун арзиш худ моҳияте аст. Хулосаи вижагии дуввум он аст, ки арзиш худ чизе аст ва дорои зоте мебошад. Пас, як давои нофё аст, ба воситаи нафъе, ки дар он мебошад ва як қитъа мусиқие ба воситаи зебогие, ки мебошад, зебо аст. Арзишҳо маонии мутлақ мебошанд. Сеюм. Шиносоии мо нисбат ба арзиш заруратан шиносоии қаблӣ ва мотақаддам аст, яъне инсон арзишҳоро ба навъи диди ботинӣ дарк мекунад. Лекин диди ақлӣ нест. Он тавре ки маонии куллияро дарк мекунем, балки дидани виҷдонӣ аст. Ба таъбири дигар, мо арзишҳоро ба навъе аз виҷдон ё эҳсоси отифӣ дарк мекунем. Ин сухан баён мекунад, ки арзишҳо он гуна ҳастанд, ки кӯдакон арзишҳоро дарк мекунанд, ки хос бо фарҳанг дарк менамоянд” [10; с. 76]. Категорияҳои мусбате, ки дар “Унвону-л-баён” таҳқиқ шудаанд адл, афв, сабр, саховат, тавозуъ, фазилат, шукр, эҳсон, қаноат, мурувват ва ғ. мебошанд. Дар баробари он категорияҳои манфии ахлоқӣ, ба монанди разолат, суханчинӣ, дуруғ, фиреб, ғзаб, зулм, хасисӣ, хиёнат, ғайбат, ҳасад, хирс, ҷаҳл мавриди таҳқиқи мутафаккир гаштаанд. Дар маҷмӯъ Абдуллоҳи Шабровӣ дар рисолаи “Унвону-л-баён” категорияҳои муҳимми мусбат ва манфии ахлоқиро баррасӣ кардааст ва паҳлуҳои норавшани онҳоро дар зимни мисолу андарз пешниҳод намудааст. Зимнан дар муқоиса дида мешавад, ки Шабровӣ бо истифода аз осори ахлоқии машҳур, аз мутафаккироне ба мисли Арасту, Насриддини Тусӣ, Ҳусайн Воизи Кошифӣ ва Ҷалолуддини Давонӣ назарияи ҳосси ҳудашро ба шакли дастури таълимӣ барои донишандузон пешкаш кардааст.

Дар зербоби дуюм – “Масъалаи фазилат ва разолат аз нигоҳи Шабровӣ” – вижагиҳои ин ду категорияи меҳварии ахлоқ баррасӣ гаштааст. Ба андешаи диссертант зери ин мафҳум тамоми аъмоли хайр ва неки инсон ба монанди «адолат», «саховат», «мурувват», «вафо», «сидк», «ҳилм», «ҳаё», «иффат», «сабр», «шучоат», «зӯҳд», «афв», «эҳсон», «тавозуъ», «қаноат» ва амсоли инҳо фаҳмида мешавад. Бино бар ин, фазилат яке аз муҳимтарин ва заруритарин мақула дар фалсафаи илми ахлоқ маҳсуб аст. Мафҳуми «фазилат» вобаста ба мурури замон, яъне тули қарнҳо тағйир ёфта, вобаста ба идеологияи ҷамъиятҳои гуногуни инсонӣ равиши мухталифу ҳосеро ба худ гирифтааст. Яке аз хусусиятҳои фазилат дар

он аст, ки мақом ва мартабаи инсонро дар роҳи тайкардаи ҳаёташ баланд бардошта, байни ӯ ва дигар мавҷудоти биологӣ фарк мегузорад. Зеро инсон ҳам дар ибтидо мисли дигар мавҷудот як ғаризаи биологӣ аст. Тадричан зери таъсири ҷамъияти инсонӣ мафкурааш шакл мегирад ва арзишҳои ахлоқӣ, махсусан анвои фазилатро аз худ карда, камол ва мартабаи инсониро дармеёбад. Ба ақидаи Абдуллоҳи Шабровӣ инсон «фазилат»-ро ҳамон вақт касб менамояд ва мояи ифтихори худ месозад, ки заҳмат ва машаққатхоро таҳаммул кунад. Пеш аз ҳама ин заҳмат ва машаққатҳо дар роҳи омӯхтани илму адаб ва ба даст овардани маърифат мебошад, зеро илм нур аст ва дар баробари тамоми ҷаҳолатҳо қарор дорад. Инсон аз ҷаҳолат муртакиби амалҳои зишт мешавад.

Мутафаккир расидан ба мартабаи фазилатро раҳой аз банду қайди нафс медонад. Аз оне ки нафси инсониро нафси нотиқа меноманд, метавонад инсонро ба тамоми аъмоли зишт амр кунад, зеро ақл дар дасти нафс чунон дар банд мебошад, ки гӯё марди очиз бо зане гирифтор бошад. Шахсе, ки хоҳишоти нафсро тарк кунад дар назди мардум муҳаббат меёбад ва ӯро ҳамеша дӯст медоранд. Мардумро аз сиришти фурӯмоягӣ ва дохили тобеи он офаридаанд ва андуҳу парешонии олам дар моҳият ва асли ӯ сарф кардаанд. Ба ин хотир дар ниҳоди мардум табиати зишт ниҳон аст. Қабули хайр тавассути таълиму адаб дар онҳо зоҳир мешавад. Адаб воситаест, ки инсонят ба туфайли он ба тамоми камолу саодат ва фазилат ноил мегардад. Нафс дорои фазилате мебошад, ки муҳофизати он амри зарурӣ аст. Адабро нишонаи ақл гуфтаанд. Пайравӣ аз ақл хайр аст ва нофармонӣ кардан шарр, яъне ақл ҳокими инсон аст, мебояд инсон бо ҳукми ақл дар тамоми умури худ машварат намояд. Инсони боадаб шарир нест, балки дар сиришти ӯ тамоми аъмоли хайр аз қабили муҳаббат, мурувват, адолат, тавозуъ, саховат, иффат ва монанди инҳо ниҳонанд, ки маҳз ба чунин аъмоли хайр ба камолу фазилат комёб мегардад. Илми ҳикмат ба тарбия вобастагии саҳт дорад.

Илм, ба андешаи Абдуллоҳи Шабровӣ, мояи дигари саодат ва фазилати инсон аст. Ягона нуре, ки инсонро аз ҷаҳолат ва зулмат мераҳонад ва ба олами саодат мерасонад илм аст. Инсон бештар амалҳои хайрро бо илм ва амалҳои зиштро бо ҷаҳл анҷом медиҳад. Шахси бофазилат саид аст. Аз ӯ ҳеҷ гоҳ аъмоли зишту разила набояд содир шавад ва дар ҳар даври замон шарафу ҳусни ӯ зиёд хоҳад гашт. Ҳеҷ саид шакӣ намегардад, яъне муртакиби феъли пасту забун

намешавад. Соҳиби фазилат (саид) беғараз мебошад ва ҳатто мусибатҳое, ки ба номуси вай мерасанд, дар ҳама аҳвол ба суннату сирати хеш устувор аст, чунки ба ҳеҷ офат саодати ӯ аз байн намеравад. Касе, ки беилму маърифат даъвои муҳаббат мекунад чоҳилу мағрур аст.

Аз назари Шабаровӣ одамӣ бояд ба сират неку бошад на ба сурат. Инсон фазлу камол ва саодатро дар ростӣ ва чӯстани ҳақ ба даст меорад. «Ростӣ» ва «ҳақиқат» мафҳумҳое мебошанд, ки азизтарин чизҳо бояд қурбони онҳо шаванд. Танҳо зоҳирро оро додан ва аз зебоии ботин фаромуш кардан аз фазилат ва камоли инсонӣ нест. Дар ҳақиқат фазилат кайфияту ҳолате аст, ки истеъдоду амали ахлоқӣ ва иродаи озодаи худро дорад, ки дар ҳар тасмиме тавассути ақл зоҳир мегардад. Бояд шахс ботинро бо ақл, илм, дониш ва ахлоқи ҳамидаи инсонӣ зиннат диҳад: «Фазилату камоли инсон ба сабаби дарёфтани ростӣ ва дурустии ҳақ аст, на ба сабаби зиннату ороستاني либосҳо» [2; с. 64].

Ба ақидаи Абдуллоҳи Шабровӣ шахс набояд ба аслу насаби худ фаҳр намояд, чунки фаҳр кардану нозидан ба аслу насаб аз беҳирадӣ ва ҷаҳолат ба ҳисоб меравад. Ба ҳунару адаб ва фазилати худ фаҳридану нозидан беҳтар аст. Саодати инсонӣ ҳам маҳз дар ҳунару адаб ва фазилати худӣ шахс мебошад ва инсон тамоми хайрҳоро ба хоҳири саодати худ чӯстучӯ менамояд. Саодат он аст, ки феълӣ амали инсон мутобиқи шарифтарин фазилатҳо бошад ва бузургтарин фазилатҳо фазилати ақли назарӣ мебошад, ки шарифтарин аҷзои мост. Дар таълимоти Абдуллоҳи Шабровӣ яке аз фазилатҳо дар баробари дигар фазилатҳо, одоби ҳамсоядорӣ, нисбати инсонҳо хайрхоҳ будан ва дасти кӯмак дароз кардан ба табақаи эҳтиёҷманди ҷомеа мебошад. Ба назри мутафаккир яке аз беҳтарин ашхос касе аст, ки фазилатро на таҳо барои нафс худ, балки ба ҳамсояи худ низ ба қор мебарад, зеро ин қор ба ҳеҷ вачҳ аз саодат ҳолӣ нест. Фазилати ҳубӣ кардан ба ҳамсояҳо фазилатест, ки муҳаббатро байни одамон устувор мегардонад, зеро ҳукамо гуфтаанд, ки кивомӣ мавҷудот ба муҳаббат аст ва ҳеҷ мавҷуд аз муҳаббате ҳолӣ натавонад буд..., мабдаи он ишқу ҷавҳари ақл аст ва беҳтарини навъи муҳаббат он аст, ки маншаи он муҳаббати хайру камоли ҳақиқӣ бошад.

Разолат низ чун категорияи ахлоқӣ-фалсафӣ дар меҳвари таълимоти Абдуллоҳи Шабровӣ қарор дорад. Хусусан, дар рисолаи «Унвону-л-баён» паҳлуҳои норавшани ин масъала бо таҳқиқи илмӣ-

назарӣ баён гардидааст. Ҳадафи ниҳии мутафаккир ин аст, ки дар ҷомеаи башарӣ дар натиҷаи тарбия инсонӣ хушхлоку пок аз разолат ба воя расад. Инсон, ки қувва ё нерӯи фавқулодаи табиат аст, бояд ҳаёти бошууронаро дар ҷамъият ба роҳ монда, ба саодати ҳаёт мушарраф гардад, зеро инсон яке аз шарифтарин мавҷудоти олам аст.

Зери мафҳуми разолат тамоми аъмоли зишти инсон ба монанди «адоват», «беҳаёӣ», «ғайбат», «ғазаб», «дурӯғ», «душманӣ», «зулм», «исроф», «макр», «мардумозорӣ», «нодонӣ», «ношукрӣ», «суханчинӣ», «туҳмат», «фитна», «фурӯмоягӣ», «фиреб», «хасисӣ», «хиёнат», «хушунат», «ҳасад», «ҳирс», «ҷаҳолат» ва монанди инҳо фаҳмида мешавад, ки тамоми ин сифатҳо дар ниҳоди шахс аз ҷаҳолату нодонӣ ва дур мондан аз маърифати волои инсонӣ падида меоянд. Дар ҳоле чунин аъмол дар табиати шахс ташаккул ёбанд, ақл дар назди нафс очиз менамояд нафс ҳокими ақл мегардад. Дар ин маврид сифатҳои нек ба сифатҳои бад мубаддал мегарданд. Абдуллоҳи Шабровӣ дар рисолаи «Унвону-л-баён»-и худ разолатро ҷаҳл медонад ва зери мафҳуми разолат тамоми аъмолу афкори зишти инсониро дар назар дорад, зеро аъмолу афкори зишт талхҳои рӯзгорро ба инсон мечашонанд. Сабаби пайдоиши чунин аъмолро дар ҷомеа Шабровӣ дар он мебинад, ки нафси ҳайвонӣ болои ақл ғолиб гардад ва ақл дар баровардани ҳукми дуруст барои расидан ба саодат очиз гардад.

Яке аз аъмоли разила он аст, ки баъзе дар қайди ғазаб ва бархе дар ҳаболаи шахват ва гурӯҳе асири ҳирс ва ҷамъе мубталои кибру ғуруранд. Одам ва дигар мавҷудоти соҳибрӯх дар асл чун як мавҷуди биологиканд. Инсон, ки соҳиби ақл, шуур, нутқ аст ва дастони қобили меҳнат дорад, зери таъсири омилҳои ҷамъиятӣ мафкурааш шакл мегарад ва дар ӯ ҷаҳонбинӣ ва маърифат ташаккул меёбанд. Ба ақидаи Абдуллоҳи Шабровӣ шахсе, ки сиришти ўро разолатҳо фаро гирифтаанд, дигар бо ҷашми сар ба сӯи саодатҳо назар карда наметавонад. Тарбия барои ин шахс мутлақо бетаъсир хоҳад монд ва роҳро барояш раҳо кардан беҳтар аст. «Қасе ки лоиқи тарбия нест, роҳро барояш раҳо кун» [2; с. 41]. Шабровӣ ҷои дигар аз занони покдоман ва бо ифбат ҳимоят карда, чунин ибрази ақида менмояд: «Агар бухтону туҳмати занҳои боиффатро тарк кунед барои шумо модарҳоятон аз бухтон саломат мегарданд» [2; с. 41]. Ба бародарони худ рағбат надоштан ва ба онҳо қўмаку раҳм накарданро мутафаккир бадтарин разилат ва аз байн рафтани силлаи раҳм, инчунин асоси гум гаштани муҳаббатҳо медонад. Дигар разилате, ки дар табиати шахс

чой дорад ин набахшидани узр ва лағжиши дигарон аст. Авф ва бахшиш сифати одамони боқувват аст, одамони беқувват ҳеч гоҳ намебахшанд. Ҳар чанд қувват бошад ҳусн ва қубҳи авф бештар дар табиати инсон зоҳир мегардад. Узрҳоро қабул кардан ва бахшидан, яъне авф кардан аз зеботарин ахлоқи ҳамидаи инсон аст.

Масҳара кардан яке аз аъмоли манфур аст, ки дар байни одамон кина ва адоватро эҷод менамояд. Ҳазл меъёр дорад, вақте ки аз чорҷӯбаи худ берун барояд инсонро ба сӯи ифрот ё тафрит мебарад. Шабровӣ ҳам маҳз ҳамин масъаларо иброз менамояд. «Шухӣ ва масҳара карданро тарк кунед, зеро он кина ва душманиро эҷод мекунад» [2; с. 48]. Аз назари ӯ мазох (масҳара) як навъ дашном аст, зеро дар аксар маврид ба туфайли ҳазл ва масҳара байни дӯстон ва наздикон кина ва адоват ба вучуд меояд. Яке аз амалҳои зишти дигар, озор додани одамони солеҳ ва нақӯкор мебошад, зеро дилозорӣ ва ё худ мардумозорӣ бадтарин кирдори инсон ба шумор меравад, ки ин амал дар таълимоти тамоми мутафаккирон зери танқиди саҳт қарор дорад. Аз ҷумла Шабровӣ ҳам ин амали зиштро мазаммат менамояд. «Шахсе ки одамони ҳубу солеҳро озор медиҳад, эшон аз ӯ эъроз намуда, рӯйгардон мешаванд» [2; с. 61]. Касе ки мардони комил, нақӯкор ва махсусан аҳли илмро сабук шуморад ва ба назар нагирад, хору расво мегардад. Дар таълимоти мутафаккир тамоми разилатҳо ва афқору аъмоли манфии инсон бо ибораи «дили сиёҳ» ифода мегарданд. Чунин «Дили сиёҳ ба сӯи норостиҳо ва беҳудагиҳо майлу рағбат мекунад» [2; с. 68]. Зери мафҳуми «дили сиёҳ» тамоми аъмоли разилона ба монанди: «адоват», «беҳаёӣ», «ғайбат», «ғазаб», «дурӯғ», «душманӣ», «зулм», «исроф», «макр», «мардумозорӣ», «нодонӣ», «ношукрӣ», «суханчинӣ», «туҳмат», «фитна», «фурӯмоягӣ», «фиреб», «ҳасисӣ», «ҳиёнат», «хушунат», «ҳасад», «ҳирс», «чаҳолат», «бухл» ва монанди инҳо фаҳмида мешавад. Дар ниҳоди шахсе, ки чунин ҳислатҳо ташаккул ёфтаанд, дар қалби он шахс дигар барои ростию ростгориҳо чой намемонад, зеро қалбашро «сиёҳӣ» фаро гирифтааст, ки он «сиёҳӣ» ана ҳамон аъмоли зишт мебошанд. Чунин нафар дигар лаззати саодат, ки ғояи ахлоқ аст, дарк карда наметавонад ва вучудашро он «сиёҳӣ» хурда нобуд месозанд.

Шабровӣ ниҳояти гуноҳхон ва бадтарини онҳоро дар пок ва маъсум нишон додани афароди бад ва зиёнок мебинад. Дар ҷомеаи инсонӣ афроди зиёнок ва мутаассибе вучуд доранд, ки онҳо ҳамеша дар пайи озури азияти мардуманд ва чунин афрод аз тарафи ашхоси

дунҳиммат поку маъсум нишон дода мешаванд, ки гӯё онҳо аз тамоми разилатҳо поканд. Масалан, мутафаккир меғӯяд: «Ниҳояти гуноҳон ва бадтарини онҳо пок намудан ва пок нишон додани инсонҳои бад аст» [2; с. 79]. Нафаре, ки ба ситоиш ва таърифи афроди дунҳиммату манфур мепардозад, ба вазифаи инсонгароии худ нуқсони бемисл ворид мекунад. Таърифи шахсони бад ва пок нишон додани онҳо амали марди нодон мебошад.

Дар зербоби сеюми боби дуюм – “Мавқеи таълимоти ахлоқии “Унвону-л-баён” дар замони муосир” таҳлил ва таҳқиқи таълимоти ахлоқии Абдуллоҳи Шабровӣ дар самти имкони таъсири он ба ҷомеаи имрӯзаи тоҷик ва минтақа баррасӣ гаштааст. Боиси ифтихор аст, ки миллати тоҷик яке аз миллатҳои қадимтарини Осиёи Марказӣ ба ҳисоб меравад ва арзишҳои ахлоқӣ, фарҳангӣ, миллий ва таърихӣ худро ҳамеша ҳифз менамояд, ки ин аз соҳибмаърифату соҳибтамаддун будани ин миллати куҳанбунёд шаҳодат медиҳад. Ҷойи шубҳа нест, ки аҷдоди мо ориёитабор буда, дар офариниши арзишҳои ахлоқӣ саҳми арзандаи худро гузоштанд ва пайваста дар эҷоду эҳёи илму дониш, хирад ва фарҳанги инсонӣ саҳмгузор буданд. Онҳо дар мувофиқа бо андешаи нек, гуфтори нек ва кирдори нек амал намуда, ҳастии худро дар ҷаҳон исбот карданд ва пайваста дар талоши тарбияву ба камолрасонии фарзандони далеру шучоъ бо арзишҳои волои ахлоқиву фарҳангӣ, инсондӯстӣ, муқаддасоти обу хоки Ватан, ҳимоят аз марзу буми аҷдодии хешро талкин менамуданд. Ин аст, ки мо бо ифтихор аз ниёғони худ аз оин, тамаддун, фарҳанг, бартарии онҳо бар мардумони дигар, авзои оромиву осоиштагии сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ, ҳунар, адабиёт, мусиқӣ, донишомӯзӣ, хат, баҳри устувории давлат ва шукуфоии ин сарзамини муқаддаси ниёгон кӯшиш менамоем. Ба наслҳои ҷавон омӯзонидани мероси пурғановати ниёгон, корнамоиву шучоатмандии қаҳрамонони миллат аз манфиат ҳолӣ нахоҳад буд. Мо наслеро ба камол расонем, ки дорои ахлоқи ҳамидаи инсонӣ, шучоъу далер, поквичдон, инсондӯст, бомаърифату ҳалим бошанд ва пеш аз ҳама ба ҳар зарра хоки ин Ватани аҷдодӣ содиқ бошанд, инчунин расму ойин, фарҳанг ва тамоми арзишҳои миллиро чун гавҳараки ҷашм ҳифз намоянд.

Таҳлилҳои ҷомеашиносон нишон медиҳанд, ки ба равияҳо ва ҷараёнҳои ифротӣ ҷавононе шомил мешаванд ва пайравӣ мекунанд, ки на танҳо аз илму маърифат ва фарҳанги муосири дунявӣ бебаҳраанд, балки аз донишҳои исломӣ ҳам маълумот ва тасаввуроте

надоранд. Намояндагони чараёнҳои ифротӣ ҳамин нуктаи заифи ҷавонони беилму маърифатро ба манфиати худ истифода менамоянд ва ба сафи худ ҷалб мекунанд. Вақте ки инсон асл ва моҳияти дин ва мазҳаби худро амиқ дарк накард, ҳатман идеологияи гурӯҳҳои ифротиро мепазирад ва дину мазҳабро ҳамон тавре қабул мекунад, ки намояндагони чараёнҳои ифротӣ шарҳ медиҳанд. Он касе, ки дар рӯҳияи тафрит ба камол мерасад бемурувват буда, аз анҷом додани аъмоли хайр фарсахҳо дур мебошад. Дар зеҳни ӯ анҷоми ғояҳои хайр вучуд надорад. Вақте ки табиати шахс дар заминаи ифроту тафрит ташаккул меёбад, ӯ аз меҳру муҳаббати инсонӣ, номус, вичдон, адолат ва тамоми арзишҳои ахлоқӣ фарсахҳо дур мемонанд. Хушбахтона баъд аз даврони соҳибистиклолии Тоҷикистони азизамон, бо ташаббуси Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон давраи нави фарҳангию таърихӣ фаро расид, яъне замони тиллоие фаро расид, ки мо аз осори гаронбаҳо ва пурарзиши ниёгонамон ба пуррагӣ бархӯрдор шавем. Омӯзиши осори ниёгон ба мо ба таври мутлақ имконият медиҳад, ки тамоми арзишҳои ахлоқиро ба таври комил фаро гирем. Ҳамин масъаларо бори дигар Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Пайёмашон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (21.12.2021) чунин таъкид карданд: “Ҳифзи мероси фарҳанги моддӣ ва ғайримоддӣ миллати бостонӣ, ки гувоҳи зиндаи таърихи шашҳазорсолаи халқамон мебошад, вазифаи муҳимтарини мо – ворисони ин мероси бузург ба ҳисоб меравад. Эҳёи арзишҳои миллӣ ва ҳифзу тарғиби ёдгориҳои таърихӣ фарҳангӣ барои баланд бардоштани рӯҳияи ватандӯстӣ ва ватанпарастӣ ва ҳудудҳои ҳештаншинии мардум, хусусан, наврасону ҷавонон бисёр муҳим мебошад. Ба шарофати соҳибхитиёрӣ мо арзишҳои бостонӣ ва расму оинҳои неки миллиамонро эҳё карда, онҳоро ба хотири баланд бардоштани ҳудудҳои ҳаштаншинии ҳамватанонамон ва муаррифии шоистаи халқи куҳанбунёдамон дар арсаи ҷаҳон рушд дода истодаем” [9].

Масъалаи дигаре, ки дар ҷомеаи кунунӣ падидаи омадааст, ин тақлид ба фарҳанги бегона мебошад, қисме аз ҷавонон мубталои ин падидаи манфӣ гардидаанд. Пайравӣ ва тақлид ба дигар фарҳангу маданият ба насли наврас ва арзишҳои ахлоқӣ миллати мо таъсири бениҳоят хавфнок дорад. Мо чунин тақлидкоро дар пушидани сару либос, одоби муошират, меъёрҳои ахлоқӣ ва дигар бахшҳои ҳаёти

ичтимой мушоҳида карда метавонем. Сабаби асосии чунин падидаҳои номатлуб дар чомеа, пеш аз ҳама дур мондани ҷавонон аз китоб ва мутолиаи он мебошад. Чи хеле ки ба мо маълум аст, бо ташаббусҳои созандаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон озмунҳои ҷумҳуриявии “Фурӯғи субҳи доноӣ китоб аст” ва “Илм фурӯғи маърифат” ба роҳ монда шуданд, то ин ки насли созандаи ҷавон бо маърифат ва ҳудогоҳ бошанд аз арзишҳои фарҳангӣ ва маънавии ниёгон бархурдор гарданд. Нафароне, ки ба тақлидкорӣ роҳ дода, моҳияти ин корашонро дуруст дарк карда наметавонанд, маърифат ва ҳисси миллӣ надоранд ва тамоми арзишҳои ниёгонро ба таври мутлақ нодида мегиранд. Даст задани баъзе аз ҷавонон ба қонуншиканиҳо ё гаравидани онҳо ба ҳизбу созмонҳои мамнӯъ, сабабаш дар он аст, ки онҳо пеш аз ҳама арзишҳои ахлоқӣ ва арзишҳои миллиро нодида гирифтаанд. Волидайн дар тарбияи онҳо саҳлангорӣ карда, моҳият ва мафҳуми тарбияро дар низоми онҳо дуруст ҷой накарданд. Дар чунин маврид фарзанд дар чомеа таҳти таъсири қувваҳои баду номатлуб монда, мафкурааш дар ҳамон “қолаби сиёҳ” шакл мегирад. Чӣ гунае ки маълум аст, дар раванди тарбия муҳити оила саҳми бағоят бузург дорад, зеро оила мактаби тарбияе мебошад, ки инсон аз ибтидо то интиҳои ҳаёташ дар он ҷо ба камол мерасад.

Абдуллоҳи Шабровӣ мафҳуми «ахлоқ»-ро пеш аз ҳама дар гуфтору рафтори шахс медонад, яъне забони шахс аз тамоми олоишҳо бояд пок бошад ва рафтор дар асоси гуфтор амалӣ шавад. Ба назари ӯ бояд гуфтор ва рафтори шахс бо ҳам тавҷам бошанд ва он гоҳ инсон метавонад аз тамоми разилатҳо эмин монад, зеро ахлоқ чомеи ҷамъии камолоти инсонӣ аст. Аз фазилати ахлоқ ҳамин қадар кифоя аст, ки шахси боахлоқ маҳбуи ҳамаи мардумон аст, агар чи аз адлу фазилати ӯ фоида ба касе нарасида бошад. Дар таълимоти Шабровӣ устувории сулҳу ваҳдат, якпорчагии марзу бум ва соҳибистиклолиро дар чомеа ва дар байни афроди он ва мусолаҳа карданро бо душманон дар сухани нек ва муомилаи хуб мушоҳида кардан мумкин аст, зеро бо сухани нек ва муомилаи хуб барқарор ва нигоҳ доштани сулҳу ваҳдат, якпорчагӣ, ягонагӣ, миллат ва арзишҳои миллӣ яке аз масоили адолат ва мусовотӣ иҷтимоӣ ба шумор мераванд. Адл баробари нигоҳ доштан аст дар миёни халқ, яъне гурӯҳе дар баробари гурӯҳи дигаре мусаллат нашавад ва ҳар тоифаро дар пояи адл бояд нигоҳ

дошт. Пеш аз ҳама бояд адлро дар оила миёни афроди он нигоҳ дошт, чунки сар задани аксари низоъҳои оилавӣ маҳз дар риоя нашудани адолати оилавӣ мебошад, ки айни замон мо шоҳиди аксари чунин мушкилотҳои оилавӣ ҳастем, зеро адолати оилавӣ сутуни асосии оила ба шумор меравад. Падару модар ва аъзоёни оиларо (пеш аз ҳама ҳуди волидайнро) зарур аст, ки ба ин масъала диққати ҷиддӣ зоҳир намоянд. Хитоби Шабровӣ ҳам ба зиммдорони даври худ чунин аст: «Шаҳсе ки адлро ба қор барад мулки худро устувору маҳкам мегардонад» [2; с. 200]. Ба андешаи мутафаккир марди одил ҳамеша бар андоза ва меъёри қонунҳо қор қунад ва ҳам дар муомилот бо вичдону боадолат бошад.

Дар ҷомеаи кунунии Тоҷикистон рисолаи “Унвону-л-баён” дар баробари дигар китобҳои илми ахлоқ метавонад дар баланд бардоштани маърифати ахлоқии ҷавонон ва ҷаҳонбинии онҳо саҳми арзанда дошта бошад. Дар “Унвону-л-баён” ба тамоми паҳлуҳои илми ахлоқ ва нуқтаҳои муҳими он таваҷҷуҳи хос зоҳир гардидааст. Муаллиф ҳам қўшиш ба ҳарч додааст, ки ҷавҳари масъалаҳои ахлоқиро баррасӣ намояд. Вақти он аст, ки мо аз чунин китобҳои ахлоқӣ ба таври комил истифода барем. Хусусан, таълими рисолаи “Унвону-л-баён” дар чунин шароити вазнини ахлоқӣ метавонад, садди роҳи хурофоту бегонапарастӣҳо ва ҷаҳолатҳои асри муосир гардад. Наздики се қарн ин асар дар ҳавзаҳои илмии мамолики Шарқ, бахусус, дар ҳавзаҳои илмии Мовароуннаҳру Хуросон тавонист дар ҷаҳонбинӣ ва маърифати ахлоқии мардуми ин минтақаҳо дигаргуниҳои мусбат ворид созад. Дар ҷомеаи муосири мо ҳам метавонад нақши назаррас дар муносибатҳои ахлоқӣ дошта бошад.

ХУЛОСА

Натиҷаҳои асосии илмӣ диссертатсия

Натиҷаҳои таҳқиқи мавзӯи рисолаи илмиро ҷамъбаст намуда, хулосаҳои зеринро метавон баён намуд:

Абдуллоҳи Шабровӣ аз зумраи мутафаккиронест, ки дар таълимоти ахлоқиаш ба ақидаҳои фалсафӣ-ахлоқии Арасту, Насриддини Тусӣ, Саъдии Шерозӣ, Ҳусайн Воизи Кошифӣ, Ҷалололдини Давонӣ ва дигарон таъя намуда, масъалаҳои фалсафаи ахлоқро аз дидгоҳи нав баррасӣ намуда, ба ҷомеаи башарӣ пешниҳод намудааст [5-М].

Абдуллоҳи Шабровӣ мутафаккирест, ки дар таълимоти ахлоқиаш, хусусан дар “Унвону-л-баён” намунаи синтези афкори фалсафӣ-ахлоқии арабӣ, ҷонӣ ва форсиро ба кор бурдааст. Ба ин восита созиши байни ин фарҳангҳоро нишон додааст, ки гувоҳӣ аз гуманист будани ӯст [6-М].

Абдуллоҳи Шабровӣ тақлидгари ақидаҳои фалсафии Арасту, Абӯнасири Форобӣ, Абӯалӣ ибни Сино, Заарӣи Розӣ, Насриддини Тусӣ, Ҷалололдини Давонӣ нест, бо вучуди он ки дар аксар маврид ба ақидаҳои фалсафии онҳо таъя кардааст. Абдуллоҳи Шабровӣ доир ба бисёр масъалаҳои ахлоқ, ҷамъияти инсонӣ ва роҳҳои рушди инкишофи тамаддуни башарӣ назари хоси худро дорад, ки аз ақоиди дигарон ба куллӣ фарқ дорад [6-М].

Дар рафти тадқиқоти “Унвону-л-баён” ба хулоса омадан мумкин аст, ки Абдуллоҳи Шабровӣ масъалаҳои ахлоқӣ ва иҷтимоиро ба таври мукамал мавриди баррасӣ қарор додааст. Шабровӣ дар баробари дигар масъалаҳои ахлоқ “саодати инсон”-ро, ки ҷавҳараш адолати иҷтимоӣ аст, ҳамчун идеали иҷтимоӣ баррасӣ намудааст. Лаззати саодатро дар анҷоми аъмоли неки инсонӣ медонад, ҳатто саодатро ғояи куллии аъмоли инсонӣ медонад. Ба андешаи ин мутафаккир саодати инсон дар шинохти маърифат аст, на дар сарвату дорой. Ҳар нафаре, ки меҳодад лаззати саодатро дарёбад, бояд қавонини ахлоқ ва таълиму тарбияро дуруст дарк карда, онҳоро биомӯзад, зеро фарқ байни инсон ва соири мавҷудот маҳз ҳамин ҷавҳар аст. Мувофиқи таълимоти ахлоқии ин мутафаккир ҳар касе, ки саодатро меҳодад, бояд дарси фазилатро биомӯзад, зеро фазилат ҷавҳари аслии аъмоли мард аст. Абдуллоҳи Шабровӣ саодатро лоиқи таҳсин медонад, ки ба манфиати умум нигаронида шуда бошад, агар ҳилофи ин бошад, зулм аст [1-М].

Ба ақидаи Абдуллоҳи Шабровӣ инсон мавҷуди олий буда, бо ақл, шуур ва нутку маърифати худ аз соири мавҷудот тафовут дорад

ва аз ҳама муҳим мавҷуди сирф иҷтимоист. Бинобар ин, дар ниҳоди худ бояд қувваи некиро парварад ва қавонини ахлоқу адолатро риоя намояд ва номи некашро дар хотири наслҳои оянда боқӣ монад. Абдуллоҳи Шабровӣ ба ин ақидаҳои тамоми табақаҳои ҷамъиятро ба муттаҳидиву гуманистӣ, инчунин ба ҳаёти босаодат даъват мекунад. Он аъмоле, ки ба хушнудиву ҳавасмандии одамон, умуман ба манфиати халқ равона карда шудааст, онро некӣ меҳисобад. Ба қавли ӯ дар ниҳоди одам тамоми ҳислатҳои ҳамидаи инсониро дар хурдсолӣ парваридан ба манфиати ҷамъият аст [4-М].

Дар масъалаҳои фалсафаи иҷтимоӣ низ Абдуллоҳи Шабровӣ диққат додааст. Нуктаи аз ҳама асосӣ дар ақидаҳои ҷамъиятии ӯ ин аст, ки Абдуллоҳи Шабровӣ инсонро ҳайвонро аз ҳам фарқ мекунад ва ин фарқро дар ақлу маърифатнокии инсон мебинад [3-М].

Умед аст, ки рисолаи “Унвону-л-баён” дар ҷомеаи Тоҷикистон ва минтақа дар баробари осори пураарзиши ахлоқии дигар мутафаккирон дар баланд бардоштани ахлоқи ҳамидаи инсонӣ ва ҷаҳонбинии ахлоқии ҷавонони қавиירוдаву ватандӯст саҳми бузург мегузорад [6-М].

Тавсияҳо оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот

Омӯзиши китобҳои илми ахлоқ ба мисли рисолаи «Унвону-л-баён»-и Абдуллоҳи Шабровӣ дар ташаккули тафаккури ахлоқии ҷомеаи инсонӣ нақши бағоят муҳим дорад, зеро ахлоқ меъёр ва низомест, ки пойдории ҷомеаи башар ба он саҳт вобаста аст. Дар заминаи омӯзиши илми ахлоқ насли наврас ва умуман аҳли ҷомеа муваззаф мегарданд, ки ҳурмату эҳтироми яқдигарро ба ҷо оварда, баробариву бародариро дар байни яқдигар риоя намоянд. Пос доштани арзишҳои миллий, ба монанди забон, фарҳанг, таърих, урфу одат ва расму оини аз ниёгон ба мерос монда, аз илми ахлоқ вобаста мебошад. Бо ҳамин мақсад пешниҳоди тавсияҳои зеринро зарур мешуморем:

1. Таълимоти Абдуллоҳи Шабровӣ усули ахлоқиро ташкил медиҳад, ки муносибати одамонро дар ҷамъият ва оила муайян карда, ҳурмату эҳтироми инсонро вобаста ба синну сол ва мавқеи дар ҷомеа доштааш зарур медонад. Бино бар ин, дар асоси маводи диссертатсия ва андешаҳои ахлоқии мутафаккироне ба монанди Абдуллоҳи Шабровӣ бояд мавриди таҳқиқи мукаммали илмӣ-фалсафӣ гарданд, то манфиати он ба ҳар фарди ҷомеаи инсонӣ ва устувор мондани идеологияи миллий пайдору бардавом бошад.

2. Натиҷаҳои бадастомадаи муаллиф метавонанд дар таҳияи курсҳои таълимӣ ва навиштани дастурҳои таълимӣ доир ба таърихи фалсафа, фалсафаи ахлоқ, фалсафаи асримиёнагии тоҷикӣ форс, фалсафаи исломӣ, робитаи дин ва фалсафа, ҳангоми тайёр кардани лексия ва курси махсус оиди таърихи фалсафаи тоҷикӣ форс, фалсафаи ахлоқ, фалсафаи таърих, фалсафаи дин ва фалсафаи Шарқ истифода шаванд.

3. Мувофиқи мақсад доништа мешавад, ки мафҳум ва моҳияти «Унвону-л-баён»-и Абдуллоҳи Шабровӣро ҳамчун асари ахлоқӣ, миёни тамоми кишрҳои ҷомеа тарғиб намуд. Зеро аз байн рафтани арзишҳои ахлоқӣ барои ҷомеаи башарӣ оқибатҳои ҳалокатборро ба миён меорад.

4. Зарур шуморида мешавад, ки дар асоси маводи диссертатсия ва аз осори ахлоқии дигар мутафаккирони асримиёнагӣ маводи таълимӣ барои тамоми таълимгирандагонӣ зинаҳои таҳсилот дар Ҷумҳурии Тоҷикистон омода карда шавад.

Умед аст, ки рисолаи «Унвону-л-баён» дар ҷомеаи муосири мо дар баробари осори пурарзиши ахлоқии дигар мутафаккирон дар баланд бардоштани ахлоқи ҳамидаи инсонӣ ва ҷаҳонбинии ахлоқии ҷавонони қавиירוдаву ватандӯст саҳми бузург мегузорад.

А. Рӯйхати интишороти доктариноӣ дарҷаи илмӣ

Мақолаҳои дар маҷаллаҳои тавсиянамудаи КОА-и назди

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон интишоршуда:

[1-М] Аминов Б. У. Мавқеи ғазилат дар “Унвону-л-баён”-и Абдуллоҳи Шабровӣ. Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ. Силсила: илмҳои фалсафӣ № 3-4 (3-4), Душанбе, 2021. С. 65-71.

[2-М] Аминов Б.У. Адолат аз назари Абдуллоҳи Шабровӣ. Ахбори ИФСҲ ба номи Баҳоваддинови АМИТ № 4 Душанбе, 2021. С. 120-124.

[3-М] Аминов Б.У. Моҳияти мафҳумҳои манфии ахлоқӣ дар осори Абдуллоҳи Шабровӣ. Ахбори Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Шӯбаи илмҳои ҷамъиятшиносӣ № 3 (268)Душанбе, 2022. С.49-57.

[4-М] Аминов Б.У.Разолат аз нигоҳи Абдуллоҳи Шабровӣ //Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои фалсафа № 4 Душанбе, 2022.С.73-83.

[5-М] Аминов Б.У. Мавқеи рисолаи “Унвону-л-баён”-и Абдуллоҳи Шабровӣ дар илми ахлоқ. Ахбори ИФСҲ АМИТ. Душанбе, 2022. С. 232-237.

[6-М] Шамсов М.С., Аминов Б.У. Мавқеи эҳтимолии таълимоти ахлокии “Унвону-л-баён”- и Абдуллоҳи Шабровӣ дар замони муосир. Ахбори Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АМИТ № 1 Душанбе, 2024. С. 33-42.

**Б. Мақолаҳо ва фишурдаи интишорот, маҷмуаҳо
ва маводи конференсияҳо:**

[7-М]. Аминов Б.У. Ҳаёт ва ғайлоияти Абдуллоҳи Шабровӣ// Маводи конференсияи XIII-и Ҷумҳуриявии илмӣ-амалӣ доир ба мавзӯи “Масъалаҳои муҳими ёрии ҳамширагӣ паҳншавии бемориҳои сироятӣ”, бахшида ба 31-умин солгарди Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 30-солагии Иҷлосияи 16-уми Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 16.12.2022. - С.184.

[8-М]. Аминов Б.У. “Унвону-л-баён” дастури таълимии илмӣ ахлоқ// Маводи конференсияи XV-и Ҷумҳуриявии илмӣ-амалии “Усулҳои муосири ташкили раванди ҳамширагӣ”, бахшида ба 30-солагии Ҳизби Халқии Демократии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Соли маърифати ҳуқуқӣ. - Душанбе, 22.12.2024. - С.120.

**В. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷмуаҳо ва дигар
нашрияҳои илмӣ-амалӣ ҷоп шуданд:**

[9 – М]. Аминов Б.У. Ҳизби халқии демократии Тоҷикистон-ҳизби бунёдкор ва созанда. Ҳамшираи тиб ва момодоя (Маҷаллаи илмӣ-омавӣ, МДТ “Коллеҷи тиббии ҷумҳуриявӣ”) № 2 Душанбе, 2021. С.13.

[10 – М]. Аминов Б.У. Пешвои миллат-поягузори сулҳу ваҳдат ва давлатдорӣи миллӣ. Нашрияи Шафқат//январ-феврари с.2022. №1-2 (83).

[11 – М]. Аминов Б.У.Назаре ба қавмияти Ибни Сино. Нашрияи Шафқат // январӣ соли 2021. №1 (73).

[12 – М]. Аминов Б.У. Идҳои ориёӣ - заминаи рушди фарҳанги миллӣ ва умумибашарӣ. Нашрияи Шафқат// мартӣ с.2025. №11-12 (115).

[13 – М]. Аминов Б.У. “Унвону-л-баён” ҳамчун асари боарзиши ахлоқӣ. Ҳамшираи тиб ва момодоя (Маҷаллаи илмӣ-омавӣ, МДТ “Коллеҷи тиббии ҷумҳуриявӣ”) №1, Душанбе, 2025. С.14.

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА
ИМЕНИ А.БАХОВАДДИНОВА**

**УКД: 1 (091)
ВВК: 87.3
А-59**

На правах рукописи

АМИНОВ БАХТИЁР УСМОНОВИЧ

**“ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В ТРАКТАТЕ
«УНВАНУ-Л-БАЯН» АБДУЛЛАХА ШАБРАВИ”**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук
по специальности 09.00.03 – история философии

Душанбе – 2025

Диссертация выполнена в отделе истории философии Института философии, политологии и права имени А.Баховаддинова Национальной Академии наук Таджикистана.

**Научный
руководитель:**

Шамсов Муборакшо Саловудинович – кандидат философских наук, заведующий отделом истории философии Института философии, политологии и права имени А.Баховаддинова НАНТ

**Официальные
оппоненты:**

Умедов Мастон Хамдамович – доктор философских наук, профессор кафедры истории философии и социальной философии Таджикского национального университета;

Хасанова Зебинисо Абдулатифовна – кандидат философских наук, заведующий кафедрой философии Государственного образовательного учреждения «Худжандский государственный университет имени Б. Гафурова»

**Ведущая
организация:**

Таджикский государственный педагогический университет им. С. Айни, кафедра философии и культурологии

Защита диссертации состоится «03» июля 2025 в 15:⁰⁰ часов на заседании Диссертационного совета 6Д.КОА-092 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17); e-mail: kais_2007@mail.ru; телефон: (+992) 108-18-19-81).

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в Центральной библиотеке Таджикского национального университета по адресу 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17, и на официальном сайте Таджикского национального университета www.tnu.tj.

Автореферат разослан «__» _____ 2025 г.

Учёный секретарь диссертационного
совета, кандидат философских наук

Хаитов Ф.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. На этапе, когда Республика Таджикистан занимается строительством и укреплением национальной государственности, не лишено значения изучение философско-нравственных мыслей предков и их драгоценного наследия. Изучение и исследование наследия прошлого является одной из основных обязанностей истории философии. Философско-этические учения мыслителей научного мира, особенно средневековья, приобретают особое значение в этой беспрецедентной глобализации культур и цивилизаций. С этой точки зрения правильное понимание ценного наследия, в том числе изучение философско-этических учений таких мыслителей, как: Аристотель, Абу Наср Фараби, Абу Али ибн Сина, Насир Хусрав, Насриддин Туси, Саади Ширози, Унсурулмаоли Кайковус, Джалалуддин Балхи Руми, Джалалуддин Давани, Хусейн Ваизи Кашифи, Абдуррахман Джами, Ахмад Дониш и др. чрезвычайно важны. Человеческому обществу необходимо регулярно изучать труды и учения таких мыслителей, чтобы регулировать нравственные отношения общества.

В современном процессе развития мирового сообщества, характеризующемся стремительными социальными, культурными и технологическими изменениями, проблема формирования нравственности молодежи стала одним из основных направлений научных и практических исследований. Молодежь, как активная часть общества, определяющая будущее страны, в процессе образования, воспитания и социализации подвергается влиянию различных факторов, в том числе средств массовой информации, социальных сетей, семейной и школьной среды.

Учитывая воздействие этих факторов, в молодежной среде наблюдается феномен изменения моральных ценностей, что может негативно отразиться на процессе формирования их личности и здоровой социализации. В такой ситуации углубленное изучение нравственности молодежи и анализ связанных с ней проблем имеет не только теоретическое значение, но и практическую ценность.

Таджикское общество также находится в процессе перехода к гражданскому обществу и все больше ощущает потребность в нравственном воспитании подрастающего поколения. Поэтому

исследование темы нравственности молодежи в современном обществе является весьма необходимым и своевременным в целях укрепления нравственных, духовных и культурных основ общества, а также для разработки рекомендаций по совершенствованию государственной политики в сфере воспитания молодежи.

Абдуллах Шабрави – один из таких мыслителей, внесший значительный вклад в науку об этике. Мыслители, жившие до времени Абдуллаха Шабрави, выражали свои специфические социально-этические взгляды в поддержку нравственных наук в зависимости от идеологии своего времени. Характерной чертой этического учения Абдуллаха Шабрави является то, что он в свежих идеях выражает нравственные ценности. У него свой взгляд на философию, этику и социологию. В результате его усиленного труда были скорректированы нравственные ценности в ряде стран Востока. Особенно в научных регионах Египта, Леванта, Малой Азии, Пакистана, Индии, Хорасана и Месопотамии в XVIII-XIX веках значительно возросло изучение философских и нравственных мыслей Абдуллаха Шабрави. Изучение нравственных идей этого мыслителя очень важны для воспитания будущего поколения общества.

Нравственное учение Абдуллаха Шабрави оказало глубокое влияние на развитие философии этики большинства научно-литературных направлений восточных стран. Абдуллах Шабрави уделял большое внимание проблемам практики нравственного воспитания, которое эффективно повлияло на формирования идей учёных и мыслителей своего времени и после него.

Отличительной чертой философского и морального учения Абдуллаха Шабрави, в отличие от других средневековых мыслителей, является то, что он стремился больше сосредоточиться на воспитании целостной личности. Абдулла Шабрави придерживался особого подхода к нравственному воспитанию, результаты которого отражены в его трудах. Свою всеобъемлющую гуманистическо-этическую теорию он изложил в «Унвану-л-байан». Абдулла Шабрави пытался найти способы спасти человечество от беспечности и невежества посредством образования и достижения полного человеческого просветления

Социальные условия его времени предоставили мыслителю возможность создать собственный взгляд на проблемы нравственности и воспитания человека. Необходимость исследования ценных тру-

дов Абдуллаха Шабрави, особенно «Унвану-л-баян»-а, несомненно, обусловлена тем, что его труды не исследовались и не рассматривались не только в научной среде Таджикистана, но и в научной среде территории бывшего Советского Союза. Поэтому выбранная тема весьма актуальна и тщательное исследование трактата «Унванул-л-баян» стала предметом исследования данной диссертации.

Изучение «Унвану-л-баян»-а Абдуллаха Шабрави с учетом всех упомянутых особенностей очень важна и заставляет нас всесторонне изучать и анализировать его нравственные аспекты. Также актуальность данного исследования отражена в рассмотрении этических проблем в «Унвану-л-баян»-е Абдуллаха Шабрави, взаимосвязи нравственности и поведения современного человеческого общества, находящегося на этапе глобализации.

Степень изученности темы. Проблема этики, и особенно морали молодежи, на протяжении всей истории привлекал большое внимание мыслителей, философов и социологов. В нравственных учениях классических мыслителей Востока, таких как Абу Наср аль-Фараби [4], Ибн Мискавейх [3], Абу Али ибн Сина [10], Насир ад-Дин ат-Туси [17], Саади аль-Ширази [16] и других, вопрос нравственного воспитания и места молодежи в обществе рассматривается с особой важностью. Они считали мораль важнейшей основой формирования личности и социальной стабильности.

В наше время проблема нравственности молодежи изучается также с философской, психологической и социальной точек зрения. Ученые и исследователи, такие как И. Имомназаров [12], Ш. Рахимов [19], А.У. Саидов [20], З. Юнусова [26] и другие в таджикской среде, а также такие исследователи, как И. Ильин [11], Л. Кольберг [13], А. Маслоу [14] и Э. Фромм [22] сосредоточили внимание на различных аспектах нравственного формирования молодых людей в международной среде, влиянии среды, школы, общества и культуры на их нравственное поведение и ценности.

В данном исследовании основное внимание уделяется общим вопросам нравственного воспитания, влиянию средств массовой информации, а также роли семьи и школы в формировании личности и нравственности молодых людей. Однако изменение социальных условий, развитие информационных технологий, усиление влияния социальных сетей на нравственные ценности молодежи создают необходимость проведения новых комплексных исследований в этой области.

Несмотря на то, что тема данной диссертации всесторонне не исследована, большинство проблем, связанных с этикой, привлекали внимание социологов и других общественно-гуманитарных специалистов.

Независимо от того, что трактат «Унвану-л-баян» был признан учебным пособием по этике и на протяжении почти двух столетий учёные научной и литературной сферы стран Востока получали от него духовную пищу, его философские аспекты остались совершенно неисследованными.

Анализ показывает, что произведения и мысли Абдуллаха Шабрави изучены недостаточно, что имеет свои различные причины. Среди них: отсутствие традиции рассмотрения философских мыслей Абдуллаха Шабрави, ограниченность источников, подлежащих исследованию, незавершенность научно-этической концепции мыслителя, отсутствие исследования и разработки отдельных аспектов творчества Абдуллаха Шабрави, и т. д.

В число ученых, предоставивших некоторую информацию о жизни и творчестве Абдуллаха Шабрави, входят профессора Университета Аль-Азхар в Египте, такие как Хайриддин Зирикли [22], Мухаммад Хайрирамазон Юсуф [2], а также профессора Тегеранского университета Салим Гурайри [1], доктор Абдулла ибн Хамуд Фарих [9] и другой иранский учёный Аллама Мухаммед Али Табрези [6]. В Республике Таджикистан этот вопрос изучал мулла Мустазаф Каротеги [15].

Можно отметить то, что трактат «Унвану-л-баян» публиковался несколько раз, однако год его издания в источниках не упоминается. Литографическое издание этого трактата впервые осуществлён в Египте в 1275/1859 году. Позднее эта книга была издана в 1282 г.х./1865 г., 1287 г.х./1870 г. в Костилии (Испания), в египетской типографии «Шариф», в 1291 г.х./1874 г., 1300 г.х./1883 г., 1305 г.х./1888 г., 1317 г.х./1899 г. Издана в египетской типографии «Ал-азхар» в 1300 г.х./1883 г. Мухаммад ибн Насир Аджами отредактировал экземпляр книги от ошибок и подготовил его к литографии. Однако разные издания данной диссертации имеют различия по тексту и страницам. В ходе исследований исследователи показали разнообразие копий, то есть их ошибок, с алфавитными символами (буквами на арабской основе) [2].

Примечательно, что труды Абдуллаха Шабрави (особенно его трактат «Унвану-л-баян») были в некоторой степени разъяснены арабским исследователем Мухаммадом Хайрирамазоном Юсуфом в Бейруте.

Связь работы с научными проектами и темами.

Диссертационная работа выполнена в рамках реализации плана научно-исследовательской работы отдела истории философии Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана «Исследование истории таджикской философии от средневековья до XXI века» (№ 0114 TJ00345 на 2017-2021 годы) и «Методологические проблемы изучения философской, социально-этической мысли и картины мира в трудах таджикских мыслителей» (2022-2026 годы, № 3408/24-225 0121TJ1287). Результаты и выводы по данной теме могут быть использованы при разработке и совершенствовании научных и образовательных программ.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Цели и задачи исследования: Изучение и анализ философско-этических воззрений Абдуллаха Шабрави и характеристика категорий этики в его «Унвану-л-баян»-е является целью данного исследования.

Согласно поставленной цели в исследовании решаются следующие задачи:

- пролить свет на жизнь и творческо-философскую деятельность Абдуллаха Шабрави;
- изучение основных источников формирования мировоззрения Абдуллаха Шабрави и сравнительный анализ представлений о нравственных категориях;
- анализ, изучение и рецензирование «Унвонул-байон» как учебного пособия и путей реализации его нравственного учения в современном таджикском обществе;
- исследование и анализ сущности и особенностей нравственных категорий в «Унвану-л-баян»;
- выявление и анализ проблемы добродетели и порока с точки зрения Абдуллаха Шабрави;
- исследование учения трактата «Унвону-л-баян» применительно к воспитанию будущего поколения современного таджикского общества.

Объект исследования: Этическое учение Абдуллаха Шабрави.

Предмет исследования: Изучение и исследование нравственных воззрений Абдуллаха Шабрави в трактате «Унвану-л-баян».

Этап, место и период исследования (исторический охват исследования). Диссертация выполняется с 2020 года, ее объект охватывает исторический период с X по XIX вв., а также современную эпоху истории таджикской философии.

Теоретические основы исследования. Взгляд мыслителя на общество, его различные аспекты используются с точки зрения высокой человеческой морали и критически оцениваются диссертантом. Изучение этических вопросов в «Унвану-л-баян» Абдуллаха Шабрави продемонстрировало необходимость использования текстологии и герменевтики, что позволило широко изучать этические учения этого мыслителя.

Методологические основы исследования. Методологические основы исследования и поставленные в диссертации цели были сформированы спецификой анализируемого материала. Тема исследования предполагает необходимость использования основных методов, принятых в рамках гуманистического образования и его роли в обществе. Например, метод сравнительно-сопоставительного анализа был использован для изучения философских и нравственных взглядов Абдуллаха Шабрави относительно этики, образование и смежные вопросы. Такой подход позволяет вдумчиво исследовать моральное мировоззрение мыслителя. Использование в исследовании диалектического, исторического, аналитического, индукционного и дедукционного методов дало желаемые научные результаты.

Источники исследования. Основным источником исследования является трактат Абдуллаха Шабрави «Унвану-л-баян» (на арабском языке), в котором отражены проблемы этики. В то же время трактаты «Урсу-л-одоб ва фархату-л-ахбаб», «Аль-истигасату-ш-шабровия», «Нахзату-л-абсар фи ракайки-л-аш'ор», «Назм би хурри-ш-шеър ва ачзоихо», «Хамлу заджл», «Шарху-р-рисолату-л-азудияту фил вазъ» Шабрави стали источниками исследования. Также в качестве источников сравнительного исследования широко использовались трактаты «Этика Никомаха» Аристотеля, «Этика Насири» Насриддина Туси, «Этика Джалали» Джалалуддина Давани и «Этика Мухсини» Хусейна Ваизи Кашифи.

Эмпирическая база исследования. Эмпирическую базу исследования составили источники, научно и логически обоснованные ар-

гументы, результаты научных исследований философско-нравственной проблематики в истории отечественной и зарубежной философии.

Исследовательская база. Диссертационная работа выполнена на кафедре истории философии Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова НАНТ. Для выполнения исследования диссертантом были использованы все материально-технические ресурсы Отдела истории философии ИФПП НАНТ, Национальной библиотеки Национальной академии наук Таджикистана имени И. Ганди и Национальной библиотеки Таджикистана.

Научная новизна исследования. Стоит отметить, что «Унвану-л-баян» Абдуллаха Шабрави впервые становится предметом исследования в Таджикистане и включен в научный оборот. Новшества, полученные в результате исследования по теме и представленные научному сообществу, заключаются в следующем:

- впервые в научной сфере исследованы жизнь, деятельность и творчество Абдуллаха Шабрави как свободомысленника и учителя этических наук, обсуждаются неясные стороны его нравственного учения;

- выявлены основные источники формирования мировоззрения Абдуллаха Шабрави и показано сходство нравственных идей мыслителя с моральными учениями Аристотеля, Насриддина Туси и Джалалуддина Давони;

- впервые предпринята попытка проанализировать и обсудить трактат Абдуллаха Шабрави «Унвану-л-баян» как нравственно-воспитательное пособие с философской точки зрения, а также определить его место в процессе нравственного воспитания молодежи;

- впервые с философско-этической точки зрения раскрыты сущность и особенности категорий этики в «Унвану-ал-баян» Абдуллаха Шабрави, показаны общность и различия в их определениях и описаниях с идеями других мыслителей в области морали;

- установлено, что одним из центральных вопросов морального спора в учении мыслителя является вопрос о добродетели и пороке, который впервые обсуждается и стал предметом углубленного философского изучения и исследования;

- показана возможность использования нравственных поучений из трактата «Унвону-л-баян» Абдуллаха Шабрави в современном обществе для будущего поколения и предложен правильный путь его использования, особенно в условиях Таджикистана.

Положение, вносимые на защиту:

1. Абдулла Шабрави считается одной из самых выдающихся фигур на Ближнем Востоке конца XVII и начала XVIII веков в научных и литературных кругах Каира (Египет). Полных сведений о биографии этого ученого нет, поскольку творчество этого мыслителя не до конца изучено исследователями. Среди ученых, которые в той или иной степени изучали его труды, прежде всего, профессора Университета Аль-Азхар в Египте и исследователи из других научных областей Египта: Мухаммад Хайрирамазан Юсуф, Хайр ад-Дин Зирикли (в «Камус-ут-Тараджим», т. 3) и доктор Абдулла ибн Хамуди Фарих, Мухаммад ибн Насир Аджами, а также профессор Тегеранского университета Салим Гураири. Помимо информации этих ученых, иранский исследователь Аллама Мухаммад Али Мударрис из Тебризи в своей работе «Доирату-л-маориф» («Круг образования»), «Райханату-л-адаб фи тараджим-л-маруфайн бил кунния вал ли-л-лакаб» приводит краткие сведения о жизни Абдуллы Шабрави. Почти вся информация, упомянутая этими учеными о жизни Абдуллы Шабрави, одинакова и повторяется. Эта информация представлена в описательной форме во введении к трудам Абдуллы Шабрави. Даже в социальных сетях нет достаточной информации по этой теме от египетских ученых и исследователей в целом.

2. Нравственные воззрения Абдуллаха Шабрави аналогичны этическим воззрениям Аристотеля, Фараби и Насриддина Туси. Например, мораль, как с точки зрения Абдуллаха Шабрави, так и с точки зрения Аристотеля и Насриддина Туси, возникает из всеобъемлющего знания и максимально реализуемого в обществе. По мнению этих мыслителей, без хороших знаний нельзя сосредоточиться на целевой стороне жизни, потому что все хорошее, основанное на полученных знаниях, человек ищет для достижения своего счастья. Моральные вопросы, которым Абдуллах Шабрави уделял особое внимание, считаются важными для общества. Сущность его нравственных взглядов по этому вопросу подробно изложена в «Унвану-л-баян»-е.

Помимо своей научной и литературной деятельности, Абдулла Шабрави воспитал множество учеников, таких как шейх Ибрагим ибн Мухаммад ибн Абдус Салам Макки, Абдулла Баша ибн Мустафа и шейх Ахмад ибн Иса аль-Аммари Макки, которые впоследствии стали известными учёными.

3. Будучи ученым-моралистом, Абдулла Шабрави уделял первостепенное внимание совершенствованию моральных категорий и представлял их содержание человеческому обществу в новой духовной форме. Неудивительно, что он неоднократно читал труды древнегреческих мыслителей, особенно «Этику» Аристотеля, которую комментировали выдающиеся ученые. Лучший комментарий к «Этике» Аристотеля принадлежит перу Абу Насра Мухаммада ибн Мухаммада ибн Тархана аль-Фараби, известного под титулом «второй учитель» [4, с. ١٠]. Как известно, и в прошлом, и в современности все черпают свое вдохновение в знаниях Аристотеля, и все считают его наставником мысли. Каждая культура, поднимая знамя своей славы, всегда основывалась на своей интеллектуальной мысли [4, с. ١]. Заслуги Аристотеля перед миром науки нашли широкое отражение в сфере науки и жизни [4, с. ١٢].

Абдулла Шабрави с особым вниманием следовал древним традициям и, следуя им и в их рамках, пытался в какой-то мере зафиксировать новшества в науке этики. Как видно из прочтения «Унвану-л-байан», автор приложил усилия для претворения в жизнь традиции нравственной науки и совершил крупную революцию в странах мусульманского Востока. Именно под влиянием этих событий трактат «Унвану-л-байан» на протяжении 300 лет пользовался популярностью в научных кругах Востока, особенно в Трансоксании и Хорасане, среди ученых и мыслителей, занимающихся изучением этики, наряду с «Ахлок Джалали» Джалал ад-Дина Давани, «Ахлок Насири» Насрида ат-Туси и «Ахлок Мухсини» Хусейна Вайзи Кашифи. Именно эта разработка и популяризация его весьма влиятельных учений в области этики стала чрезвычайно важным шагом в изучении наследия Аристотеля учеными указанных научных направлений в последующие столетия.

4. Абдуллах Шабрави исходит из того, что согласно перечисленным положениям и по своей изначальной природе человек является социальным существом, а также членом гражданского общества. В «Унвану-л-байан»-е Абдулла Шабрави использует

множество пословиц, поговорок, стихов и мудрых изречений из языка исторических деятелей, ученых и мудрецов, живших с древних времен до его времени. Такой способ выражения свидетельствует о том, что мыслитель имел полный доступ к разнообразным знаниям, распространенным в его время, а с другой стороны, этот способ выражения отражает его богатое мировоззрение.

Абдулла Шабрави рассматривает предоставление совета и мудрости как средство, с помощью которого дающий может пробудить получателя от сна беспечности. Он считает великим актом доброты предостережение других об их ошибках и исправление их. Совет безобразен и неприятен в начале, но его конец и заключение чрезвычайно сладки, потому что совет подобен лекарству, но употребление его горько, а результаты его радостны.

Наконец, Шабрави упоминает ряд зол, таких как: забвение собственных недостатков и поиск недостатков других, действие по совету невежественных людей, участие в азартных играх и пьянстве, допущение неуместных шуток и розыгрышей, а также преследование и обман общественности и т. д. Например: «О сын мой, тот, кто видит недостатки людей, а затем находит удовольствие в их недостатках, поистине глупец. Человек, который думает и размышляет, учится. Усвоив урок, он избегает некрасивых людей. Человек приобретает уважение и любовь людей, когда отказывается от своих эгоистичных желаний» [1, с. 49].

5. Согласно нравственного учения Абдуллаха Шабрави, люди в обществе не равны по силе, пониманию событий окружающего мира и пониманию себя, даже во время ясности видения. Видение, происходящее на событиях окружающего мира, должно быть оком мудрости. Такой способ видения является непосредственно высшим блаженством, доступным только мудрым.

Абдулла Шабрави особенно интересуется вопросом прощения. Например: «Если ты у власти, не мсти. Лучше простить, чем быть у власти». Когда кто-то согрешает, прости его. Легко найти того, кто простит тебя, когда ты согрешишь» [1, с. 194].

Конечно, когда человек находится у власти, когда он сосредоточен на терпении, это одна из степеней доброты, потому что гнев подобен огню. Когда гнев вырывается наружу по велению эго, если терпение не одерживает верх, разум остается бессильным и беспомощным, и

все блага, а иногда даже драгоценная жизнь человека, будут поглощены пламенем гнева.

Он описал воплощение слов в жизнь, серьезность на пути Истины и терпеливое управление душой в состоянии гнева следующим образом: «Самый трезвый из людей – тот, чья серьезность и правда преобладают над его шутками». Пусть его разум преобладает над его желаниями, пусть его язык выражает то, что в его сердце, и пусть он не обманывает. «Не отклоняйся от истины во время гнева» [1, с. 114], говорит Шабрави.

С точки зрения Абдуллы Шабрави, не следует разрывать связи с братом, если он грешит. Великий человек прощает грехи, и прощать их – дело великих людей. Не следует торопиться притеснять кого-либо. Жесткость – это угнетение людей, наоборот, быть кротким и мягким – все лучше и лучше. Раны никогда не следует наполнять гневом и обидой, и ни с кем нельзя разговаривать недоброжелательно. Самая крепкая связь и дружба – это та, которая сохраняется надолго. Худшая дружба – та, которая недолговечна. Тогда благодарность за благословения можно найти в этом стиле следующим образом: «Будьте очень благодарны за благословения». Будьте терпеливы во многих невзгодах. Пусть удовольствие и процветание не сделают вас неблагодарными, пусть трудности и нищета не поразят вас, и пусть ваш ум не станет глупым. У вас должна быть такая же ситуация. Если твои качества средние, то ты будешь защищен от легкомыслия и безрассудства, от опьянения удовольствиями и роскошью. Шабрави говорит: «Опьянение наслаждением и удовольствием приводит к вреду и сожалению» [1. с. 128].

6. Абдулла Шабрави придерживается мнения, что этика обсуждает и объясняет действия людей с индивидуальной точки зрения. Мораль состоит из всякого приемлемого действия, которое большинство людей считает справедливым, или, иными словами, во избежание двусмысленности, следует сказать: мораль состоит из системы, которая сводит к минимуму то, что, по мнению широкой общественности, дает основания для общественного недовольства. По словам Абдуллаха Шабрави, наука этики изучает типы действий и поведения, которые основаны на врожденной воле человека: положительные и отрицательные черты человека, его поступки, все врожденные качества и характеристики, из которых берут начало все действия и поведение. Мыслитель очень наглядно показывает, какие действия человека ведут к счастью, а какие – к несчастью человека в обществе. Удовольствие от

счастья – это настоящее удовольствие, и даже счастье – это нечто неизменное и неизменное. Абдулла Шабрави считает, что человеческое счастье основано на двух условиях. Во-первых, должна существовать высшая идея и совершенное благо, которые позволяют человеку выбирать с удовольствием и не делают его средством другой идеи. Во-вторых, высшее и совершенное благо должно быть самодостаточным, то есть оно должно быть способно самостоятельно отвечать за счастье жизни, без необходимости в благе другого.

Таким образом, мыслитель называет этику «практической философией нравственности». Такое значение можно наблюдать в «Этике Никомах»-а Аристотеля, «Этике Насири» Насриддина Туси, «Этике Джалалиддина» Джалалиддина Давани и «Этике Мухсини» Хусейна Воизи Кашифи. Абдуллах Шабрави исследовал действия, возникающие на основе сознания, социального образа жизни и других явлений общественной жизни с философско-научной точки зрения.

Теоретическое и практическое значение диссертации. Результаты диссертационной работы и ее выводы могут быть использованы при дальнейшем изучении нравственных учений всех мыслителей восточного мира. В этом направлении исследованный материал диссертации может быть использован для разработки образовательных программ, лекций и семинаров по проблемам этики, истории философии, философии культуры и т.д.

Степень достоверности результатов. Точная информация, достаточный объем исследовательского материала и научная обработка результатов исследования сформировали авторитет диссертационной работы. Выводы и рекомендации сделаны на основе научного анализа результатов теоретических и экспериментальных исследований.

Соответствие диссертации научной специальности. Тема диссертации соответствует паспорту специальностей Ученого совета при Президенте Республики Таджикистан по соисканию ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 – История философии (философские науки).

Личный вклад соискателя учёной степени. Личный вклад автора диссертации в исследование и изложение научной новизны диссертации и важных положений, предлагаемых к защите, выражается в виде научных статей, выступлений на теоретических семинарах и научно-практических конференциях. Способ написания и исследования,

решение проблем и стиль диссертации показывают вклад автора диссертации.

Утверждение и внедрение результатов диссертации. В диссертации представлены важные положения для защиты, которые были опубликованы в научных статьях, докладах на теоретических семинарах и научно-практических конференциях, в том числе на XIII Республиканской научно-практической конференции на тему «Актуальные вопросы сестринского дела и распространение инфекционных заболеваний», посвященной 31-й годовщине Государственной независимости Республики Таджикистан и 30-летию 16-й сессии Верховного Совета Республики Таджикистан (16 декабря 2022 года) и VI Республиканской научно-практической конференции «Современные методы организации сестринского процесса», посвященной 33-й годовщине Государственной независимости Республики Таджикистан, 30-летию Конституции Республики Таджикистан, 30-летию Народно-демократической партии Таджикистана (Душанбе, 22 ноября 2024 года).

Диссертация обсуждена на заседании кафедры истории философии Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова НАНТ (заседание № 5 от 19 апреля 2024 г.), и представлена к защите.

Публикации по теме диссертации. Содержание и результаты научно-исследовательской работы опубликованы в 6 научных статьях автора, которые опубликованы в рецензируемых научных журналах Академии наук при Президенте Республики Таджикистан, таких как «Вестник Национальной академии наук Таджикистана (отделение общественных наук)», «Известия Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана», «Вестник Национального университета Таджикистана», «Вестник Государственного Педагогического университета им. С.Айни».

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и списка использованной литературы (источников), исходя из цели, задачи и логики исследования. Общий объем диссертации составляет 165 страниц.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении дана информация об актуальности темы, степени её разработанности, цели и задачи исследования, объекте и предмете диссертационной работы, обоснованы теоретические и методологические основы исследования, показаны научная новизна

исследования, положения, вносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость работы, апробация и структура диссертации.

Первая глава диссертации - “Социальное положение и нравственные истоки трактата «Унвану-л-баян»” состоит из трёх параграфов.

Первый параграф - «Жизнь и творчество Абдуллаха Шабрави» содержит сведения о жизни и деятельности Абдуллаха Шабрави, описание политического и социального положения XVII–XVIII веков Египта, поскольку окружающая среда и его атмосфера являются важным фактором для формирования мировоззрения человека. Наряду с другими арабскими странами, такими как Сирия, Ливан, Палестина, Ирак, Хиджаз, Тунис и Алжир, Египет в XVI веке находился в подчинении Османской империи, которую аннексировал турецкий султан Салим I. Оккупированные турками арабские страны совершенно отличались друг от друга по своему социально-экономическому развитию. Среди них Египет, Сирия, Ливан и Палестина были более продвинутыми, чем другие страны [6; с. 317]. Однако присоединение Египта к Османской империи имело неприятные последствия. Экономическое положение страны стало очень слабым. Все богатства этой страны, такие как: золото, серебро, драгоценные камни и другое сырье, турецкие власти вывозили в европейские страны, а заработанные доходы пересылали в Стамбул, в казну Империи. Рост цен с каждым днем вызывал недовольство жителей, в том числе военных. Большинство крестьян были безземельными и жили бедной жизнью. Основой экономики Египта было сельское хозяйство.

До конца XVIII века Египет входил в состав Османской империи. Египтом правил правитель, которого сначала называли «правитель», а затем «паша». При царе существовал совещательный орган – деван. Им управляли командиры пяти корпусов турецкой армии: мамлюкские беи, шариатские судьи, главы четырех исламских юридических школ, представители исламских ученых и потомки пророка – шарифы. В Египте официально действовал «Египетский кодекс», и все утвержденные турецкими правителями нормативно-правовые акты, регулирующие общественные отношения, были составлены на основе этого «Египетского кодекса». В стране действовало 80 судов. Новые налоги и появление мамлюков очень дорого обошлись трудолюбивому народу.

Правителей Египта назначали мамлюки, точнее центр империи – Стамбул. В стране было всего 24 бейских государства. Бей, самый могущественный из мамлюков, имел свою резиденцию в Каире и имел титул Шейхалбадри и считался главой всех мамлюков. У каждого мамлюка был свой отряд солдат. Ежегодно он пополнял свою команду, покупая рабов – черкесов, грузин, абхазов, лакхов, русских, венгров, немцев, итальянцев и т. д [3; с. 519-530].

Несмотря на политическую, социальную и геополитическую ситуацию в Египте, сельское хозяйство, животноводство, ремесла, ткачество, производство бумаги, стекла, торговля, наука и культура были очень развиты. С этой целью в этом регионе собирались учёные со всего мира и занимались преподаванием по различным научным направлениям. Наряду с социальными проблемами, наука развивалась в сложной ситуации. Престижные научные центры существовали в Каире, Александрии, Аль-Мансуре, Исмаилии и др. Уже со второй половины XVIII века в Египте с помощью турецких инвесторов появились первые предприятия (мануфактуры) по производству соды, которые перерабатывали сырьё и затем вывозили его за границу. Привилегированный класс феодалов – мамлюки правили почти 500 лет и имели все привилегии.

Начиная со второй половины XVIII в. население Каира восстало против турецко-мамлюкского режима, зародилось национально-освободительное движение. Лидерами восстания стали представители ряда интеллектуалов, исламоведов, прежде всего шейхи Аль-Азхара, их лидеры Умар Мукаррам, Аль-Шаркави, Ас-Саадат, Аль-Бикри и Аль-Амир. Однако вскоре с народом Египта случилось еще одно несчастье, которого никто не ожидал. Страна стала центром реализации колониальной политики крупнейших европейских стран, прежде всего Франции [6; с. 330].

В этот бурный период истории жил Абдуллах Шабрави, один из видных представителей науки и образования, выдающийся учёный и выдающийся мыслитель восточного мира, сочинял свои ценные труды и внес их в сокровищницу человеческого знания наряду с трудами других учёных Востока.

Абдуллах Шабрави является одним из выдающихся личностей конца XVII начала XVIII веков в научно-литературной среде города Каира в Египте. Полных сведений о биографии этого ученого нет, поскольку труды этого мыслителя до конца не исследованы исследова-

телями. Ученые, изучавшие его труды в общих чертах, прежде всего преподаватели университета аль-Азхар в Египте и исследователи других египетских научных направлений Мухаммад Хайрирамазон Юсуф, Хайриддин Зирикли (в «Комусу-т-тараджим», т. 3.) и доктор Абдулла ибн Хамуди Фарих, Мухаммад ибн Насир Аджами, а также Салим Гурайри, профессор Тегеранского университета. Помимо информации этих ученых, иранский исследователь Аллама Мухаммад Али Мударриси Табрези в своей Доирату-л-маарифе «Райхонату-л-адаб фи тараджими-л-маруфийна би-л-кунийат ва-л-лакаб» приводит краткую информацию о жизни Абдуллаха Шабрави. Что бы эти ученые ни говорили о жизни Абдуллаха Шабрави, практически вся информация одинакова и повторяется. Эта информация неоднозначно представлена во введении к трудам Абдуллаха Шабрави. Даже на социальных сайтах нет достаточной информации по этому поводу от египетских ученых и исследователей в целом.

Аллама Шейх Джамалиддин Абу Мухаммед Абдулла ибн Мухаммад ибн Амир ибн Шарафуддин из Каира, известный как Шабрави, родился в 1681 году (1091/92 г. хиджры) в деревне Шабрав недалеко от Каира Египета. Он умер в Каире в 1758 году (1171/72 г. хиджры) в возрасте 77 лет и был похоронен в гробнице Муджавирин [13; с. 11].

Абдуллах Шабрави получил начальное образование в родном городе Шаброве у известных учёных, а затем поступил в Общество Азхар в Каире, которое было самым известным научным центром на Ближнем Востоке. Шабрави – его прозвище. Шабров (некоторые проносят как Шибров или Шубров) старое село [1; с. 10], расположенный в нескольких километрах от Каира. Что касается селения Шаброва, Мухаммад Али Мударриси Табрези дает следующую информацию: «Он произносится с фатха (а) на первом слоге *بر وزن صحرا شبري* находится в Египте и в «Камусу-л-балога» он говорит, что Шабров – это название пятидесяти трех мест, и все они находятся в Египте [4; с. 297]. В некоторых источниках, особенно в книге этого ученого «Аль-итхаф би хуббил ашраф», это селение упоминается под именем Шубров. Отец Шабрави был добродетельным человеком, сыгравшим важную роль в его интеллектуальном развитии. О семейном положении этого ученого сведений нет. Предки Абдуллаха Шабрави были среди ученых своего времени. По этой причине он с помощью и поддержкой своих родителей изучал и сохранял популярную науку своего времени

под руководством знаменитых ученых и добродетелей. После этого около 1712-1713 гг. он отправился в путешествие для совершенствования своих знаний и знакомства с учёными, мастерами своего времени. Впервые он посетил города Египта, Иерусалима, Ясриба, Мекки, Ирака и Сирии. Его поездки не обошлись без пользы. В ходе поездки Абдуллах Шабрави почерпнул знания у деятелей науки и культуры, усовершенствовал свои знания, получил много материала для своей научной и творческой деятельности. К двадцати годам он уже прославился как известный учёный в научных регионах Египта, Ясриба, Мекки, Ирака и Сирии [1; с. 7-9]. Позднее он прославился в научных кругах Хорасана и Мавареннахра благодаря своим ценным трудам.

Абдуллах Шабрави унаследовал богатое и интересное творчество. Его проза деликатна, а поэзия очень эффективна. Согласно исследованиям Хайрирамазона Юсуфа, труды этого мыслителя насчитывают 11 [1; с. 11]. Также другой египетский учёный Хайридин Зиркли в «Комусу-т-тараджим» рассматривает такое же количество работ этого учёного, т.е. 11 [11; с. 130]. Список его произведений следующий: 1. «Аль-истигасату-ш-шабровия», 2. «Шарху-с-садр фи газвати Бадр», 3. «Манойху-л-альтоф фи мадаиху-л-ашраф» (сборник стихов), 4. «Урису-л-одоб ва фархату-л-ахбаб», 5. «Унвану-л-баян ва бустану-л-азхан», 6. «Назхату-л-абсар фи ракаики-л-ашъар», 7. «Назм би хурри-ш-шеър ва ачзаиха», 8. «Аль-итхофу би хубби-л-ашраф», 9. «Хамлу заджл», 10. «Шарху-р-рисолати-л-азудияти фи-л-вазъ», 11. «Манзумату-ш-Шабровия фи кавоид фанни-л-арабия».

По содержанию произведения Абдуллаха Шабрави можно разделить на три раздела: 1. Литературные. 2. Исторический. 3. Философско-этический. Нравственному учению Абдуллаха Шабрави, отражавшему идеологию трудящихся классов общества, свойственен радостный оптимизм – стремление к хорошему будущему и твердая вера в установление социальной справедливости. Мыслитель отразил насущные социальные проблемы и протест угнетенных слоев общества против угнетения и тирании. Нравственная философия Абдуллаха Шабрави в силу своих особенностей занимала особое положение как в исправлении и совершенствовании нравов общества своего времени, так и в совершенствовании нравственной теории мыслителей, живших и творивших после него. Согласно этому, нравственное учение Абдуллаха Шабрави в виде пособия по нравственному воспитанию, особенно трактат «Унвану-л-баян», были приняты в научных

кругах восточного мира и включены в образовательный план научных центров этого региона.

Во втором параграфе – “Основные источники формирования мировоззрения Шабрави” проанализирована соответствующая проблема. Формирование мировоззрения Абдуллаха Шабрави не было кратковременным процессом, то есть происходило на протяжении всей его жизни. Этот поток связан с регулярными изменениями в его общем развитии. С этой точки зрения вся его система пониманий, познаний и представлений об окружающем мире неодинакова на разных этапах ее изучения, она различна. Мировоззрение у Абдуллаха Шабрави формируется как воображение, понимание знаний и следующие мировоззренческие идеи: а) его первоначальное представление об изменениях в обществе, жизни и быте; б) понять простейшую связь и зависимость событий в ходе развития; в) восприятие нематериальности окружающей среды и отсутствия ее непрерывного развития; г) понимание природы исторических и социальных противоречий (между социальными классами людей, т. е. богатых и бедных). ж) представления о жизни людей, трудовой деятельности и непосредственно о государственности; д) понимание решающей роли, которую этика играет в социальной жизни людей.

Мировоззрение Абдуллаха Шабрави формируется на трех взаимосвязанных уровнях, теоретических, практических следствиях и духовного признания отношений между обществом и человеком: 1) познание или признание (самопознание), 2) оценка, 3) заключение. Многие социально-исторические характеристики и состав мировоззрения Абдуллаха Шабрави раскрываются именно на этих этапах общественного признания и процесса его духовного просвещения. Абдуллах Шабрави, как мыслитель философской ориентации, несомненно, читал труды Аристотеля полностью, которые находились непосредственно в его распоряжении. Исследователи его работ, такие как: Мухаммад Хайрирамазон Юсуф и Салим Гурайри, отмечают своеобразный индивидуальность в выборе источников, который исходит из его личной заинтересованности. Эта ситуация оказала большое влияние на умственное развитие и мудрости Абдуллаха Шабрави.

Абдуллах Шабрави как учёный этического направления отдал предпочтение уточнению моральных категорий и представил

человеческому обществу их содержание в новом моральном шаблоне. Неудивительно, что он неоднократно читал труды древнегреческих мыслителей, особенно «Этику Никомаха» Аристотеля, которую комментировали видные ученые. Лучшее объяснение «Этики Никомаха» Аристотеля принадлежит Абу Насру Мухаммаду бин Мухаммаду бин Тархани Фараби, известному как второй учитель [5; с. ٤٠]. Ибн Рушди Адалуси и Якуб Кинди также относятся к числу философов первого уровня, которые также занимали полюс Аристотеля, но Хусейн бин Исхак, Сабит бин Курра, Абу Заид Балхи, Яхья бин Ади, ученые Басры, Джурджани и их ученики упоминаются после пяти названных учёных, то есть во второй степени [5; ٤١].

На формирование мировоззрения Абдуллаха Шабрави, наряду с греческой философией, большое влияние оказала персидская и индийская философия, поскольку в «Унвану-л-баян»-е он рассказывает многие ценные мудрости от Праведного Анушервана, Бузугмехра и других персидских мудрецов. Свидетельства, представленные в «Унвану-л-баян»-е, доказывают, что этот мыслитель был знаком с доисламскими таджикскими и персидскими философскими идеями через арабские переводы. Например, некоторые художественные рассказы трактата «Унвану-л-баян» очень похожи на художественные рассказы «Калила и Диймна» по содержанию и форме, а также сюжетной линии. «В книге, как и в традиции индийских книг, участниками рассказов в основном являются животные. Но здесь каждое животное имеет человеческий характер и качества, через которые изображены представители отдельных групп человеческого общества. Они не только ведут себя как люди, но и ведут подробные дискуссии по различным социальным и моральным вопросам. В этих дискуссиях отражаются взгляды разных представителей каждой группы человеческого общества. Также в книге, вопреки плохой и безобразной морали, везде побеждает хорошая и приятная человеческая мораль» [12; с. 17].

Абдуллах Шабрави один из мыслителей, внесший значительный вклад в науку об этике. Он больше опирался на учение Аристотеля. Изучение произведений Аристотеля породило новые идеи в моральном мировоззрении Абдуллаха Шабрави. Влияние научных трудов Аристотеля можно наблюдать в творчестве Абдуллаха Шабрави. Он написал свою книгу по этике «Унвану-л-баян» под влиянием книги Аристотеля «Этика». Аристотель в своей книге «Этика» анализирует и

обсуждает моральные категории, связанные с рабовладельческим обществом. Абдуллах Шабрави проанализировал и исследовал категории морали в зависимости от своего времени, то есть с точки зрения средневекового феодального общества. Мыслители, жившие до времени Абдуллаха Шабрави, выражали свои социально-моральные взгляды в зависимости от идеологии своего времени. Характерной чертой морального учения Абдуллаха Шабрави является то, что он выражает моральные ценности в своих свежих идеях. Имеет свои взгляды по философии, этики и социологии. В результате его усилий были отредактированы нравственные ценности в ряде стран Востока. Особенно в научных регионах Египта, Леванта, Малой Азии, Пакистана, Индии, Хорасана и Месопотамии в XVIII-XIX веках значительно возросло изучение философских и нравственных воззрений Абдуллаха Шабрави. Изучение нравственных идей этого мыслителя очень важны для воспитания будущего поколения общества. Моральные проблемы, отраженные в учении Абдуллаха Шабрави, по содержанию и форме схожи с моральными учениями Аристотеля, Насриддина Туси и Джалалуддина Давани. Диссертант историко-сравнительным методом попытался показать сходство и различие моральных категорий в наследии названных учёных.

Третий параграф первой главы – “«Унвану-л-баян» – учебное пособие по этике” включает в себя историю, структуру, содержание и суть трактата. Эта работа Абдуллаха Шабрави сыграла значительную роль в науке об этике во многих странах Востока. В прошлом влияние этой работы на нравственное воспитание общества было весьма значительным, поскольку данный трактат был признан воспитательно-нравственным трудом в научных кругах стран Ближнего Востока, особенно в арабских странах, Индии, Мавареннахре и Хорасана. Этот трактат сыграл огромную роль в Мавареннахре и Хорасане наряду с нравственными произведениями других мыслителей, таких как: «Этика» Аристотеля, «Этика Насири» Мухаммада ибн Хасана Насриддина Туси, «Бустан» и «Гулистан» шейха Муслихиддина Саади Ширози, «Футуватномаи султони», «Ахлаки Мухсини» и «Трактат Хотами» Хусейна Ваизи Кашифи, «Ахлаки Джалоли» Джалалуддина Давани и др. в систематизации моральных отношений и развития философско-научного мировоззрения у учащихся и в их воспитании.

Книга эта издавалась несколько раз, но год ее публикации в источниках не упоминается. «Унвану-л-баян» был впервые опубликован в Египте в 1275 г.х./1859 г. Позже была опубликована в 1282 г.х./1865 г., 1287 г.х./1870 г. в Костилии. В типографии «Шараф» в Египте издана в 1291 г.х./1874 г., 1300 г.х./1883 г., 1305 г.х./1888 г., 1317 г.х./1899 г. Также был опубликован в типографии «Азхария» Египта в 1300 г.х./1883 года нашей эры. Мухаммад ибн Насир Аджами отредактировал старый экземпляр книги от ошибок и подготовил его к литографии. Но разные издания данного трактата имеют различия по тексту и страницам [2]. Последний раз он был опубликован Мухаммадом Хайрамазоном Юсуфом в Бейруте в 2010 году.

В трактате «Унвану-л-баян» представлены очаровательные советы и рекомендации от имени 111 мыслителей, учёных и литераторов. В трактате представлены названия 28 домашних и диких птиц и животных. Упоминаются названия городов Эфиопии, Хиджаза, Шама, Ирака, Египта, Индии, Йемена и Персии.

Структура и содержание «Унвану-л-баян»-а включают в себя введение, 7 разделов и заключение, каждый раздел собран согласно цели автора. Во введении Шабрави приводит аргументы о достоинствах науки и знания из работ различных мыслителей и подкрепляет их слова своими собственными мыслями. Затем он приводит впечатляющие доказательства самопознания, науки и совершенствования человека. Бузургмер описывает совершенство и статус науки следующим образом. Когда Бузургмер закончил свою «Книга примеров», он высказал свое мнение: «Неудивительно, что тот, кто прочитает мою «Книга примеров», становится учёным, но удивительно то, что кто-то не становится учёным, прочитав её. Потому что Бог отделил человека от других животных и наделил его интеллектом, восприятием, сознанием и инструментами для достижения науки. Если есть условия, то при их изучении нет места удивлению. Удивительно то, что после существования условий достижения науки человек не принимает их и остается как животное, бессознательным и глупым [8; с. 12].

Первый раздел трактата называется «Об описании совершенства, повышающего благосостояние и статус человека». В этом разделе речь начинается с морали и терпения к житейским проблемам. По мнению мыслителя, не следует жаловаться на жизненные проблемы, то есть жалобы на проблемы и неприятности

создают для человека еще одну проблему. Мыслитель считает терпение одна из привычек храбрых людей. «Железная воля и терпение – это статус храбрых людей», – говорит Шабрави [8; с. 18]. Хорошее обращение он считает одним из благословений. По мнению мыслителя, разум показывает высокий ранг человека по сравнению с другими существами, а своевременное его использование показывает настороженность и интеллект.

Затем он говорит о благотворительности и дарении подарков, рассматривает человеческую жизнь как мечту и подчеркивает, что жизнь не должна пропадать даром и люди не должны забывать о доброте и доброжелательности других. При этом даже дни считаются страницами жизни. Каждый прожитый день подобен странице жизни. Следовательно, на этом пути хорошо то, что он побеждает свое эго и извлекает уроки из своей прошлой жизни. Наряду с другими совершенствами, глава удовлетворения не ускользает от внимания Абдуллаха Шабрави. Он объясняет различные аспекты этого вопроса с точки зрения мудрости. По мнению мыслителя, «Удовлетворение является причиной достоинства и ценности человека» [8; с. 22].

В заключении раздела Шабрави рассказывает аллегорическую историю, персонажами которой являются египетская курапатка и черная ворона. Предметом их спора является колодец, на который претендовали каждый. После долгих дебатов они обращаются к судье птиц, чтобы добиться социальной справедливости. Когда дело обсуждается и решается на суде птиц, они чувствуют и обретают социальную справедливость, и между египетской курапаткой и черной вороной возникает взаимопонимание.

Второй раздел – «О предостережении языка, его стилистики и красноречии». Этот раздел имеет свои особенности, на которые Абдуллах Шабрави обращал внимание и исследовал проблемы, связанным с предостережением языка, его стилистики, зрелостью и красноречием. По его мнению, сердца подобны сельскохозяйственным землям. Нелишним будет сеять хорошие слова в эти земли. На тех полях (сердцах) не все семена слов прорастают, то есть, даже если они и не повлияют на других, то некоторые из них обязательно окажутся полезными и влиятельными.

В этом разделе показаны беды, которые по большей части связаны с языком. Особое внимание уделено проблеме сплетен, поскольку сплетни – худший характер, имеющий глубокие и

устойчивые корни в человеческом обществе. Абдуллах Шабрави считает слушателя сплетен одним из сплетников. Например: «Остерегай уши свои от клеветы и сплетен, как и язык свой, чтобы не говорить с ними. Как вы общаетесь с говорящим, слушая богохульство? Так что будьте осознанны и пробудитесь от сна невежества» [8; с. 75]. Как и первый раздел, второй раздел завершается аллегорической историей. Его участники лев, волк, кролик и журавль. В этом рассказе объясняются проблемы речи, лжи, оговорки и последствия ее несостоятельности, приносящие неожиданные несчастья.

Третий раздел озаглавлен «О наставлениях и достоинств, повышающих статус человека». В эту главу включены различные добродетели и советы, необходимые мудрому человеку для достижения совершенства. Наряду с уважением к добродетелям и советам упоминаются и пороки, отказаться от которых является нравственным долгом каждого человека. С точки зрения Абдуллаха Шабрави, когда человеческое общество охвачено уродливыми и ненавистными действиями, это общество становится темным и в нем исчезает смысл человеческой жизни. В таком обществе никому больше нельзя доверять, потому что все моральные ценности полностью разрушены. Лучшим способом спасения он считает держаться подальше от определенного категории людей, не обвинять других, избегать скандалов и, наоборот, находить любовь на глазах у людей.

Четвертый раздел называется «О пропаганде бдительности и использования сильной воли». В этом стиле анализируются, обсуждаются и пропагандируются вопросы бдительности, чести, великодушия, щедрости и терпения. По мнению Абдуллаха Шабрави, бдительность заключается в том, чтобы уберечь душу от жизненных страданий, чтобы человек не стал беспомощным в конце жизни. Честь – делать добро ближним и сохранять величину каждого человека и его ценность и тратить богатство во времена недостатка и лишений. Великолепие – совершение добрых дел и прощение, поддержка слабых и бедных, перенесение невзгод и удержание души от злых дел. Великодушие – самоуважение и самосохранение от критики других. Терпение – обуздание гнева, удержание души от него и прощение, когда способен отомстить. В конце он рассказывает притчу о борьбе петуха с дичью. Тема их обсуждения – просветление и самоисправление.

Пятый раздел – «О предостережении того, что причиняет вред». В этом разделе Абдуллах Шабрави большое внимание уделял проблемам, соблюдение которых приносит образованному человеку немало пользы. Он считает необходимым быть благосклонным предначертаниям судьбы. По его мнению, человек является последователем судьбы. Что бы ни случилось с человеком в жизни, мудрому человеку следует запастись терпением. Когда с человеком происходит неприятное событие, человеку следует быть осторожным и искать путь решения проблемы посредством просветления. Одним из подлых и ненавистных действий, выраженных в этом разделе, является сплетничество. На самом деле сплетничество – это безобразный поступок. Ученые и мыслители во все времена критиковали этот безобразный поступок и упоминали сплетника как клеветника и искателя мятежа. Абдуллах Шабрави тоже подчеркивает необходимость держаться подальше от сплетника: «Не следует советоваться ни с сплетником ни с доносчиком» [8; с. 152]. В завершение этого раздела представлен символический рассказ, в котором между лошадыю и ослом происходит словесный спор на тему невежества, невнимательности и упрёка страсти. Логическое содержание рассказа таково: избегать злых людей – вечное счастье.

Шестой раздел – «Подчинение судьбе и довольства им». Этот раздел связан с проблемами правосудия. Абдуллах Шабрави уделил этой проблеме большое внимание. По его мнению, судьба – это необходимый приговор. Каждое счастье, радость, печаль и проблема, возникающие в жизни людей, обусловлены судьбой. Например, когда человек заболевает, ему не следует спорить с врачом о скорейшем выздоровлении, ведь лечение у врача – это средство достижения успеха. Но не следует проявлять безразличия к здоровью. Иногда равнодушие в этом вопросе по незнанию и невнимательности приводит к трагедии. Завершает раздел аллегорический сюжет, персонажами которого являются две лисы и змея. Между ними происходит конфликт из-за жилища, и в конце концов добро побеждает зло.

Седьмой раздел «О том, к чему может привыкать человек, и это неповиновение и угнетение». Особенность этого раздела в том, что Абдуллах Шабрави уделял пристальное внимание проблемам угнетения и несправедливости. По его мнению, угнетение – одно из зол, которые глубоко укореняются в невежестве некоторых людей и с течением времени постепенно охватывают всю жизнь человека. За

этой черной завесой человек больше не может видеть свет человеческого счастья и социальной справедливости. Утопая в той же тьме невежества, он получает животное наслаждение от своих жестоких поступков так же, как и от своего ущербного ума. Однако люди ненавидят его самого и его образ [8; с. 196]. В этом разделе Абдуллах Шабрави называет четыре категории людей, которые никогда не видят доброты, то есть доброта от них удалена. "Первый. Человек, который обвиняет своего врача во лжи и не верит ему, когда врач диагностировал его болезнь. Второй. Человек, берущийся за задачу, которую он не готов выполнить. Третий. Человек, который растрчивает и уничтожает свое богатство на пути душевных наслаждений. Четвертое. Человек, который вмешался в катастрофы, о которых сообщалось» [8; с. 201].

Как и в предыдущих разделах в конце этого раздела также имеется аллегорический сюжет, основной темой которого является притеснение соседа и нарушение его прав. Участники рассказа – олень и ее дети, обезьяна, львица и ее львенок, слон, лебеди и несколько птиц. Львица, как хозяйка леса, игнорировала права соседей, через притеснения брала детёнош соседей, в том числе детей оленя, в добычу для себя и сына, не обращала внимания на советы других животных из-за своей гордости. Однажды к самой львице вернулся гнет, то есть охотник поймал львенка и снял с него шкуру. Когда мама-львица увидела эту сцену, она рассердилась и загрустила, потому что очень любила львенка, и, увидев его, ее глаза прояснились, а сердце укрепилось. Животные сказали ей, что такое воздаяние итог притеснение других. Львица сожалела о том безобразном поступке, который она совершила по отношению к своим соседям. Она больше никого не притесняла и избрала путь смирения.

Окончание трактата называется «О распространенных мудростей, которые (излагаются парно) от двух до десяти». Абдуллах Шабрави завершает трактат «Унвану-л-баян» шестью садами. В каждом саде он приводит мудрость, которую выражали великие люди, мудрецы, ученые и добродетели. Названия от двух до десяти мудростей соответствуют числу садов (то есть содержат в себя понятия или вопросы по одному и тому же числу). За исключением семи, восьми, девяти и десяти мудростей, которые размещены внутри шестого сада. В целом трактат охватывает все аспекты средневекового

нравственного воспитания и соответствует требованиям учебников по этике.

Вторая глава диссертации – “Этические взгляды Абдуллаха Шабрави в "Унвану-л-баян"”-е состоит из трёх параграфов. **Первый параграф второй главы – “Сущность и характеристика этических категорий в «Унвану-л-баян»”-е** – посвящен анализу и исследованию положительных и отрицательных этических категорий. Со времен Аристотеля, учителя этики, до сегодняшних дней все ученые и мыслители трактовали категории этики (т. е. что положительно, а что отрицательно) в зависимости от идеологии своего времени. Философские идеи Абдуллаха Шабрави, жившего и творившего в XVIII веке, основаны на греческих мыслителях, особенно Аристотеле. В своем труде «Унвану-л-баян» он рассмотрел этические категории, большинство из которых были истолкованы и объяснены Аристотелем в его «Этика Никомаха» согласно времени его жизни.

Из сущности и характеристик моральных категорий, которые Абдуллах Шабрави описывает в своем трактате, следует, что в центре его учения стоит человек, свободный от всех пороков, и в его сущности сокрыты все добродетели. Сущность учения этого мыслителя составляет совокупность гуманистических ценностей. Ценности, которые человечество создавало на протяжении веков из чистого посла и знаний, были явлены миру своим творческим светом. Большинство исследователей этики считают, что творцом ценностей является человек. Некоторые другие считают, что творцом ценностей является высшая сила, помимо людей. Те, кто считают человека творцом ценностей, делятся на две группы. Некоторые рассматривают общество как организованное целое, противостоящее личности, творцу ценностей, а другие считают, что личность и коллектив в этом вопросе тождественны. Однако ясно, что, поскольку ценности являются социальными понятиями, они не имеют независимого существования, чтобы кто-то мог их создать, а ценности являются чувствами и актуально существующими правилами, существующими по вкусу своего происхождения и их ожидания. А тот, кто является творцом происхождения своих ожиданий, является творцом своих чувств. Ученые описали три характеристики ценностей: «Первое. Ценности не имеют самостоятельного существования, поскольку ценность всегда находится в чем-то другом, являющемся ее

носителем, состояние существования носителя отличается от состояния существования ценности. Выгоду можно найти только в том, что приносит пользы. Человек не понимает этого значения, кроме действия, посредством которого он понимает, что это полезный предмет. Мы не воспринимаем прекрасное, но мы воспринимаем красоту в человеческом теле, или в природном ландшафте, или в произведении искусства, и это качество не отражает всей ценности, но в то же время невозможно воспринять целостностную ценность отождествленной в сущности. Второй. Тот факт, что ценность не может быть понята иначе как через носителей ценности, не позволяет приостановить существование ценности над существованием носителя. Скорее, мы можем говорить о мире ценностей, подобном миру Платона, поскольку ценность сама по себе является сущностью. Второй характерный вывод состоит в том, что ценность есть нечто само по себе и имеет природу. Следовательно, лекарство полезно своей полезностью, а музыкальное произведение прекрасно своей изящностью. Ценности являются абсолютными значениями. Третий. Наше знакомство с ценностью является предшествующим и примитивным знакомством, т. е. человек воспринимает ценности по типу внутреннего видения. Но это не мысленное видение. Именно так мы понимаем смысл целого, но это сознательный взгляд. Другими словами, мы воспринимаем ценности в некотором роде исходя из совести или субъективного чувства. Это означает то, что ценности подобны тому, как дети воспринимают ценности, относительно своей культуре» [10; с. 76]. Положительные категории, исследуемые в «Унвану-л-баян»-е, - это справедливость, прощение, терпение, щедрость, смирение, добродетель, благодарность, милосердие, удовлетворение, великодушие и т. д. В то же время предметом исследования мыслителя стали такие негативные нравственные категории, как высокомерие, болтливость, ложь, обман, гнев, угнетение, жадность, предательство, сплетни, зависть, гнев. В целом в трактате «Унвану-л-баян» Абдуллах Шабрави рассмотрел важные положительные и отрицательные этические категории и в виде примеров представил их неясные аспекты. В то же время в сравнении видно, что Шабрави представил свою собственную теорию в виде учебного пособия для ученых, используя знаменитые моральные труды таких мыслителей, как Аристотель, Насриддин Туси, Хусейн Воизи Кашифи и Джалалуддин Давани.

Во втором параграфе – “Проблема добродетели и подлости с точки зрения Шабрави” рассматриваются особенности этих двух категорий этики. По мнению диссертанта, под понятием “добродетель” понимаются все добрые дела человека, такие как «справедливость», «щедрость», «доброта», «верность», «искренность», «духовность», «целомудрие», «терпение», «храбрость», «аскетизм», «прощение», «милосердие», «умеренность», «довольство» и тому подобное. Соответственно, добродетель считается одной из важнейших и необходимых категорий философии нравственности. Понятие «добродетель» менялось с течением времени, т.е. на протяжении веков, и приобретало различные формы в зависимости от идеологии разных человеческих обществ. Одной из характеристик добродетели является то, что она повышает статус и положения человека на жизненном пути и делает различие между ним и другими биологическими существами. Потому что человек – это биологическое существо, как и другие существа. Постепенно под влиянием человеческого общества формируется идеология индивида, он приобретает моральные ценности, особенно добродетели, достигает совершенства и человеческого статуса. По мнению Абдуллаха Шабрави, человек тогда приобретает «добродетель», когда делает это качество своей гордостью, переносит тяжелый труд и лишения. Прежде всего, эти трудности встречаются на пути изучения науки и литературы, получения знаний, потому что наука есть свет противоположное всякому невежеству. Люди склонны к злым действиям из-за невежества.

Мыслитель считает достижение статуса добродетели освобождением от уз страсти. Из-за того, что человеческую душу называют глаголящей душой, она может приказывать человеку совершать все безобразные дела, потому что разум находится в подчинении души, как будто слабый мужчина одержим женщиной. Человек, отказывающийся от желаний души, находит любовь в глазах людей и всегда любим. Люди были созданы из смирения и покорности, и мирские скорби и рассеяния внедрены в его сущности. Поэтому непристойная природа скрыта в плоти человечества. Принятие добродетели проявляется у них посредством обучения и воспитания. Воспитание – это средство, с помощью которого человечество достигает совершенства, счастья и добродетели. У Нафса есть добродетель, которую необходимо защищать. Говорят, что

воспитанность является признаком интеллекта. Следование разуму хорошо, а непослушание плохо, то есть разум есть правитель человека, человек должен советоваться с суждением разума во всех своих делах. Добрый человек не злой, все добрые дела, такие как любовь, щедрость, справедливость, умеренность, великодушие, целомудрие и тому подобное, скрыты в его сущности, и именно через такие добрые дела достигается совершенство и добродетель. Мудрость сильно зависит от образования.

Наука, по мнению Абдуллаха Шабрави, является еще одним источником человеческого счастья и добродетели. Единственный свет, освобождающий человека от невежества и тьмы и ведущий в мир счастья, – это наука. Люди совершают добрые дела со знанием, а злые дела от невежества. Добродетель счастливый человек. Он никогда не должен совершать никаких плохих и грязных поступков, и его честь и слава будут возрастать с каждым годом. Счастливый человек не становится несчастным, т. е. не становится тем, кто делает низость и подлость. Обладатель добродетели (счастливый) беспристрастен, и при любых обстоятельствах, даже в постигающих его бедствиях стоек в своих традициях и обычаях, ведь никакое бедствие не разрушит его счастья. Тот, кто претендует на любовь без знания, невежественен и высокомерен.

По мнению Абдуллаха Шабрави, человек не должен гордиться своим происхождением и родословной, поскольку хвастовство по поводу происхождения считается глупостью и невежеством. Лучше гордиться своими навыками и достоинствами. Счастье человека именно в искусстве, литературе и добродетели самого человека, и всего хорошего человек ищет ради своего счастья. Счастье в том, что поведение и действия человека соответствуют благороднейшим добродетелям, а величайшая добродетель – это добродетель рассуждающего ума, который является нашим благороднейшим органом. В учении Абдуллаха Шабрави одной из добродетелей, наряду с другими добродетелями, являются добрососедские манеры, доброе отношение к людям и протягивание руки помощи нуждающимся слоям общества. По мнению мыслителя, один из лучших людей тот, кто использует добродетель не только для себя, но и для ближнего, потому что этот труд ни в коей мере не лишен счастья. Добродетель делать добро ближним – это добродетель, стабилизирующая любовь между людьми, потому что мудрецы говорят, что сущность всех существ – любовь, и ни одно суще-

ство не может быть без любви..., ее источник – любовь и ум, а лучший вид любви состоит в том, чтобы ее источником была истинная любовь и совершенство.

«Подлость» как морально-философская категория лежит в основе учения Абдуллаха Шабрави. В частности, в трактате «Унвану-л-баян» неясные аспекты этого вопроса поясняются научно-теоретическими исследованиями. Конечная цель мыслителя в результате воспитания, воспитать в человеческом обществе добродушного и чистого человека. Человек, являющийся необычайной силой или могуществом природы, должен вести сознательную жизнь в обществе и быть благодетелем счастья жизни, потому что человек – один из благороднейших существ в мире.

Под понятие подлость входят все безобразные поступки человека, такие как «вражда», «непристойность», «сплетни», «гнев», «ложь», «враждебность», «притеснение», «чрезмерность», «интриги», «гуманизм», «невежество», «неблагодарность», «клевета», «крамола», «обман», «жадность», «измена», «насилие», «ревность», «гнев» и тому подобное. Подразумевается, что все эти качества в человеке возникают из-за невежества и отсутствия высшего человеческого знания. Когда такие действия формируются в природе человека, разум бессилен перед страстью, и душа становится владычицей разума. В этом случае хорошие качества превращаются в плохие. Абдуллах Шабрави в «Унвану-л-баян»-е описывает подлость невежеством, а под понятием подлость он подразумевает все безобразные действия и мысли человека, ибо безобразные действия и мысли заставляют людей вкушать горечь жизни. Причину возникновения таких действий в обществе Шабрави видит в том, что животная душа побеждает разум и разум становится неспособным принять правильное решение для достижения счастья.

Одним из неприемлемых дел является то, что одни пребывают в гневе, другие в похоти, одни жадны, а другие высокомерны. Люди и другие разумные существа, по сути, представляют собой одну биологическую сущность. У человека, который является обладателем разума, сознания, речи и имеет работоспособные руки, под воздействием социальных факторов формируется его мировоззрение и знания. По мнению Абдуллаха Шабрави, человек, чье видение закрыто от благ, больше не может смотреть в сторону счастья. Обучение будет для этого человека совершенно неэффективным и ему лучше оставить дорогу. «Кто недостоин образования, оставь ему путь» [2; с. 41]. В другом

месте Шабрави защищает целомудренных женщин и высказывает свое мнение: «Если вы оставите клевету целомудренных женщин, ваши матери будут в безопасности от клеветы» [2; с. 41]. Худшим пороком и потерей сострадания, а также основанием утраты любви мыслитель считает отсутствие интереса к своим братьям, отсутствие помощи и милосердия. Еще один порок в природе человека – непощение и клевета на других. Прощение – качество сильных людей, слабые никогда не прощают. Однако, чем больше силы и благодати прощения, тем больше оно проявляется в человеческой природе. Принимать и прощать оправдания, то есть прощать, – одна из самых прекрасных человеческих добродетелей.

Высмеивание – одно из ненавистнических действий, порождающих ненависть и вражду между людьми. Юмор имеет предел, выходя за его рамки, он доводит человека до крайностей или легкомыслия. Шабрави представляет точно такую же проблему. «Откажитесь от шуток и поддразнивания, потому что это порождает обиду и вражду» [2; с. 48]. С его точки зрения, издевательство – это своего рода оскорбление, потому что в большинстве случаев ненависть и вражда между друзьями и родственниками возникают из-за юмора и издевательств. Одним из других безобразных поступков является причинение вреда праведным и добродетельным людям, ведь жалость или членовредительство считаются худшим человеческим поступком, и это действие подвергается жесточайшей критике в учениях всех мыслителей. В частности, Шабрави осуждает этот безобразный поступок. «Человек, который причиняет боль добрым и праведным людям, на него возмущаются и отворачиваются» [2; с. 61]. Тот, кто недооценивает и не принимает во внимание совершенных, добродетельных людей, особенно людей науки, будет унижен и опозорен. В учении мыслителя все пороки и негативные мысли и действия человека выражаются словосочетанием «черное сердце». Например: «Черное сердце склонно к лжи и тщеславию» [2; с. 68]. Под понятием «черное сердце» подпадают все злые дела, такие как: «вражда», «непристойность», «сплетни», «гнев», «ложь», «враждебность», «угнетение», «черезмерность», «интриги», «мучение», «незнание», «неблагодарность», «клевета», «крамола», «низость», «обман», «жадность», «измена», «насилие», «ревность». В теле человека, развившего такие характеристики, уже нет места истине и праведности, сердце его покрыто «чернотой». Такой человек

больше не может понять удовольствия от счастья, которое составляет идею морали, и эти «чернаты» разрушают его существование.

Шабрави видит худшее грешение в том, чтобы показать плохих и неудачников чистыми и невинными. В человеческом обществе есть неудачники и фанатики, которые всегда ищут людскую боль и страдания, и такие люди бессовестными людьми показаны чистыми и невинными, как будто они свободны от всех пороков. Например, мыслитель говорит: «Совершенства греха и худшее из них – показать чистыми плохих людей» [2; с. 79]. Человек, который восхваляет подлых людей, вносит беспримерный урон в свой гуманный долг. Возвеличивать плохих людей и показывать их чистыми, это поступок невежественного человека.

В третьем параграфе второй главы – “Положение нравственного учения «Унвану-л-баян» в наше время” проведён анализ и исследование нравственного учения Абдуллаха Шабрави в направлении его возможного влияния на современное таджикское общество и регион в целом. Гордостью является то, что таджикский народ считается одним из древнейших народов Центральной Азии и всегда сохраняет свои моральные, культурные, национальные и исторические ценности, что доказывает, что этот древний народ является высокообразованным и цивилизованным. Нет сомнения, что наши предки были арийцами, они внесли ценный вклад в создание нравственных ценностей, постоянно способствовали созданию и возрождению науки, знаний, мудрости и человеческой культуры. Они действовали в согласии с добрыми помыслами, добрыми словами и добрыми делами, доказывали свое древнее существование, постоянно старались воспитать и взрастить мужественных потомков, обладающих высокими нравственными и культурными ценностями, человечностью, святостью Родины, защитой своих предков, земель и границы. Вот почему мы гордимся нашими предками – за их обряды, цивилизацию, культуру, их превосходство наряду с другими народами, за политическое, экономическое, социальное, культурное, искусство, литературу, музыку, ученость, письменность, за стабильность государства и процветание этой страны. Мы пытаемся возродить святую землю наших предков. Нелишним будет преподавать молодым поколениям богатое наследие предков, подвиги и отвагу героев нации. Мы воспитываем поколение, обладающее человеческими нравами, храбрых и мужественных, честных, гуманных, образованных и нежных, и прежде всего, которые будут

преданы каждому кусочку земли этой родины. Они также будут защищать обычаи, культуру и все национальные ценности как зеница ока.

Анализы социологов показывают, что молодые люди, которые не только лишены науки и образования и современной светской культуры, но и не имеют знаний и представлений об исламских учениях, присоединяются и следуют за экстремистскими тенденциями и течениями. Представители крайних течений используют это слабое место необразованной молодежи в своих целях и привлекают ее в свои ряды. Когда человек глубоко не понял происхождения и сути своей религии, он обязательно примет идеологию экстремистских группировок и примет религию таким, как объясняют представители экстремистских течений. Тот, кто зреет в духе радикализма, беспечен и далек от добрых дел. В его помыслах нет места хорошим идеям. Когда природа человека формируется на основе крайностей, он далек от человеческой привязанности, чести, совести, справедливости и всех моральных ценностей. К счастью, после независимости Таджикистана по инициативе Основателя мира и национального единства – Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона, наступил новый культурно-исторический период, то есть наступило золотое время, чтобы в полной мере оценить драгоценные и неповторимые произведения наших предков. Изучение произведений наших предков дает нам абсолютную возможность в полной мере постичь все нравственные ценности. Этот же вопрос еще раз подчеркнул Основатель национального мира и единства – Лидер нации, достопочтенный Эмомали Рахмон в своем послании Верховному Собранию Республики Таджикистан (21.12.2021): «Защита материального и нематериального культурного наследие нашей древней нации, которое является живым свидетелем шеститысячелетней истории, является важнейшей задачей наследников этого великого народа. Возрождение национальных ценностей, сохранение и популяризация памятников истории и культуры имеет большое значение для поднятия духа патриотизма и самосознания людей, особенно подростков и молодежи. Благодаря нашему суверенитету мы возрождаем наши древние ценности и добрые национальные обычаи и развиваем их, чтобы повысить самооценку и самосознание наших соотечественников и представить наш древний народ миру» [9].

Еще одна проблема, возникшая в современном обществе, – это подражание чужой культуре. От этого негативного явления страдает часть молодежи. Следование и подражание другим культурам крайне

опасно влияет на молодое поколение и моральные ценности нашей нации. Подобное подражание мы можем наблюдать в одежде, этикете общения, моральных нормах и других сферах общественной жизни. Основная причина столь нежелательных явлений в обществе заключается, прежде всего, в том, что молодые люди держатся подальше от чтения книг. Насколько нам известно, благодаря творческим инициативам Основоположника мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона, проводятся республиканские конкурсы «Рассвет мудрости – книга» и «Рассвет знаний» были запущены для того, чтобы следующее поколение позволило молодежи проявлять творческий подход к знаниям и мудрости и наслаждаться культурными и духовными ценностями своих предков. Люди, которые предаются подражанию и не могут правильно понять суть своего дела, лишены знаний и национального чувства и полностью игнорируют все ценности своих предков. Причина, по которой некоторые молодые люди нарушают закон или вступают в запрещенные партии и организации, заключается в том, что они игнорируют моральные и национальные ценности. Родители халатно относились к их образованию и неправильно представляли суть и концепцию образования. В таком случае ребенок находится под влиянием плохих и нежелательных сил в обществе, и его идеология формируется в той же «черной плесени». Как известно, семейная среда играет очень важную роль в процессе воспитания, ведь семья – это воспитательная школа, в которой человек взрослеет от начала и до конца своей жизни.

Абдулла Шабрави рассматривает понятие «этика» прежде всего в речи и поведении человека, то есть язык человека должен быть свободен от всех примесей, а поведение должно основываться на правильной речи. По его мнению, речь и поведение человека должны дополнять друг друга, и тогда человек сможет быть защищен от всех пороков, ведь мораль есть сумма человеческого совершенства. Для добродетели достаточно того, что нравственный человек любим всеми людьми, даже если никто не извлек пользу из его добродетели. В учении Шабрави стабильность мира и единства, целостность границ и независимость в обществе, а также примирение с врагами можно наблюдать при добрых словах и хорошем обращении, потому что при добрых словах и хорошем обращении - мир и единство, Целостность и единство нации и национальных ценностей являются одним из про-

блем справедливости и социального равенства. Справедливость заключается в поддержании равенства между людьми, то есть одна группа не должна угнетаться другой группой, и каждая категория должна сохраняться на основе справедливости. Прежде всего, необходимо поддерживать справедливость в семье среди ее членов, ведь источник большинства семейных конфликтов именно в несоблюдении семейной справедливости. Родителям и членам семьи (в первую очередь, самим родителями) необходимо обратить серьезное внимание на этот вопрос. Обращение Шабрави к чиновникам своей эпохи звучит так: «Человек, применяющий справедливость, сделает свою собственность стабильной и безопасной» [2; с. 200]. По мнению мыслителя, праведник должен всегда действовать по меркам законов и быть честным и справедливым в отношениях.

В современном таджикском обществе трактат «Унвану-л-баян» наряду с другими книгами по этике может внести значительный вклад в повышение нравственного воспитания молодежи и ее мировоззрения. В «Унвану-л-баян»-е особое внимание уделено всем аспектам нравственности и ее важным моментам. Диссертант попытался рассмотреть суть моральных вопросов мыслителя. Настало время в полной мере использовать такие трактаты по этике. В частности, преподавание трактата «Унвану-л-баян» в столь сложных нравственных условиях может стать препятствием для суеверий, отчуждения и невежества. За почти три столетия эта книга смогла внести положительные изменения в мировоззрение и нравственное воспитание народов, в научных средах стран Востока, в частности, в научных средах Хорасана и Мавареннахра. В нашем современном обществе эта книга также может играть важную роль в этических отношениях и воспитании молодежи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

Подводя итоги исследования по теме научной диссертации, можно констатировать следующие выводы:

Абдуллах Шабрави – один из мыслителей, который в своём этическом учении опирается на философско-этические идеи Аристотеля, Насриддина Туси, Саади Ширози, Хусейна Ваизи Кашифи, Джалаладдина Давани и др., рассмотрел философско-этические проблемы в новом ракурсе и представил его человеческому обществу [5-А].

Абдуллах Шабрави – мыслитель, использовавший синтез арабских, греческих и персидских философско-этических мыслей в своих нравственных учениях, особенно в «Унвану-л-баян». Таким образом он показал гармонию между этими культурами, что является свидетельством его гуманизма [6-А].

Абдуллах Шабрави не является подражателем философских идей Аристотеля, Абу Насра Фараби, Абу Али ибн Сины, Заария Рази, Насриддина Туси, Джалалуддина Давани, несмотря на то, что он в большинстве случаев опирался на их философские идеи. Абдуллах Шабрави имеет свои взгляды на многие вопросы морали, человеческого общества и пути развития человеческой цивилизации, которые совершенно отличаются от мнений других [6-А].

В ходе исследования «Унвану-л-баян» можно сделать вывод, что Абдуллах Шабрави всесторонне обсуждал моральные и социальные вопросы. Наряду с другими вопросами этики, Шабрави считал общественным идеалом «человеческое счастье», сущностью которого является социальная справедливость. Он видит удовольствие счастья в совершении добрых человеческих дел, он даже считает счастье всей идеей человеческих поступков. По мнению этого мыслителя, счастье человека заключается в знаниях, а не в богатстве. Тот, кто хочет обрести удовольствие счастья, должен понять и усвоить правила морали и воспитания, ибо отличие человека от других существ состоит именно в этой субстанции. По нравственному учению этого мыслителя, всякий, кто хочет счастья, должен усвоить урок добродетели, ибо добродетель – основная суть поступков человека. Абдуллах Шабрави считает счастье достойным, если оно

направлено на общее благо, если же оно противоречит этому, то это угнетение [1-А].

По мнению Абдуллаха Шабрави, человек – высшее существо, он отличается от других существ своим разумом, сознанием, речью и знаниями, а главное – он является чисто социальным существом. Поэтому в своем кругу он должен культивировать силу добра, соблюдать законы морали и справедливости и беречь свое доброе имя ради будущих поколений. Абдуллах Шабрави призывает все слои общества к единству и гуманизму, а также к счастливой жизни. Те действия, которые направлены на удовольствие и мотивацию людей, вообще на благо народа. По его словам, в интересах общества воспитать в человеческом плоте все лучшие человеческие качества [4-А].

Абдуллах Шабрави также уделил внимание вопросам социальной философии. Самым важным моментом его мнения является то, что он проводит различие между людьми и животными и видит эту разницу в человеческом интеллекте [3-А].

Остаётся надеяться, что трактат «Унвану-л-баян» внесет большой вклад в общество Таджикистана и региона в целом, и наряду с ценными нравственными произведениями других мыслителей, найдёт свою нишу в повышение нравственности человека и нравственного мировоззрения волевой и патриотичной молодежи [6-А].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Изучение книг по этике, таких как трактат Абдуллаха Шабрави «Унвану-л-баян», играет важную роль в формировании морального мышления человеческого общества, поскольку этика – это нормы и системы, от которых зависит стабильность человеческого общества. Благодаря изучению этики молодое поколение и общество в целом обязаны уважать друг друга и соблюдать равенство и братство между собой. Сохранение национальных ценностей, таких как язык, культура, история, обычаи и ритуалы, унаследованные от предков, зависит от науки этики. В этих целях считаем необходимым дать следующие рекомендации:

1. Учение Абдуллаха Шабрави представляет собой моральную систему, которая определяет взаимоотношения людей в обществе и семье и считает необходимым уважать и почитать человека в зависимости от его возраста и положения в обществе. Поэтому, основываясь на материалах диссертаций и нравственных идеях таких

мыслителей, как Абдулла Шабрави, они должны стать предметом тщательного научного и философского исследования, чтобы их польза для каждого отдельного человека в человеческом обществе и стабильность национальной идеологии были устойчивыми и долгосрочными.

2. Полученные автором результаты могут быть использованы при разработке учебных курсов и написании учебно-методических пособий по истории философии, нравственной философии, средневековой таджикской и персидской философии, исламской философии, взаимоотношению религии и философии, при подготовке лекций и спецкурсов по истории таджикской и персидской философии, нравственной философии, философии истории, философии религии, восточной философии.

3. Считать целесообразным пропагандировать концепцию и суть «Унвану-л-баян» Абдуллаха Шабрави как нравственного произведения среди всех слоев общества. Потому что исчезновение моральных ценностей имеет катастрофические последствия для человеческого общества.

4. Считать необходимым подготовить учебно-методические материалы для учащихся всех уровней образования Республики Таджикистан на основе материалов диссертации и нравственных произведений других средневековых мыслителей.

Хочется надеяться, что трактат «Унвану-л-баян» внесет большой вклад в наше современное общество, наряду с ценными моральными трудами других мыслителей, в повышение моральных стандартов человечества и нравственного мировоззрения волевой и патриотичной молодежи.

Литература

1. Абдуллоҳ ибни Муҳаммад ибни Омири Шабровӣ. Ал-итҳоф би хубби-л-ашроф (таҳқиқи Сомии Гурайрӣ).- Техрон, 2002. -575 с.

2. Абдуллоҳ ибни Муҳаммади Шабровӣ. Унвону-л-баён ва бустону-л-азҳон ва маҷмаъу носиха фи-л-ҳикам. Таҳқиқи Муҳаммад Хайрирамазон Юсуф. – Бейрут, 2010. - 213 с.

3. Абуалии Миксавайҳ. Таҳзибу-л-ахлоқ. Техрон, 1380 ҳ.ш. – 230 с.

4. Аль-Фараби. Социально-этические трактаты. Алма-Ата, 1978.-399 с.

5. Алберт А., Латмон А. Таърихи ислом. (таҳияи Донишгоҳи Кембрич. 1969). Мутарчим Ором Аҳмад. - Техрон. 1377 ҳ.ш. – С.519-530. -950 с.

6. Аллома Муҳаммад Алии Мударисии Табрезӣ. Райҳонату-ла-адаб фи тарочими-л-маъруфийна би-л-кунияти ва-л-лақаб. – Техрон, 1327, Ҷ.2. – С.297. 510 с.

7. Арасту. Илму-л-ахлоқ. Тарҷума ва тасҳеҳи Салоҳиддин Салҷуқӣ. – Кобул, 1371 ҳ.қ. - 477 с.

8. Губер А., Ким Г., Хейфец А. Новая история стран Азии и Африки. - М., 1982. - С.317.-560 с.

9. Доктор Абдуллоҳ ибни Ҳамуди Фарих. Шарҳу-л-манзумати-ш-шабровия фӣ қавоиди фанни-л-арабия ли Абдуллоҳ ибни Муҳаммади-ш-Шабровӣ. Шабакату-л-алука. www. alu kan. Net. - С.11.

10. Ибни Сино. Осор. - Душанбе, 2005-2016. 14 Т.

11. Илин, Иван. «Фалсафаи ахлоқ». Маскав, 1995. 600 с.

12. Имомназаров, Иброҳим. «Ахлоқи иҷтимоӣ». Душанбе, 2005. 350 с.

13. Колберг, Лоуренс. «Рушди ахлоқии инсон». М., 1998. 550 с.

14. Маслоу, Абрахам. «Ҳаракати инсон». М., 2000. 500 с. (88)

15. Мулло Мустаъфи Қаротегинӣ. Ганҷинаи баён. (тарҷума ва шарҳи Унвону-л-баён). – Душанбе, 2018. – С.12, 256 с.

16. Муслиҳиддин Саъдии Шерозӣ. Куллиёт. Шомили Гулистон, Бӯстон. - Техрон, 1375 ҳ.ш. -808 с.

17. Насируддин Туси. Насирова этика. - Душанбе, 2014. – 404 с.

18. Нашрияти омӯзгор. 23 декабри соли 2021. №51. (12327).

19. Раҳимов, Шодмон. «Психологияи тарбияи ахлоқӣ». Душанбе, 2010. 400 с.

20. Саидов А. У. Ҷаҳонбинӣ ва ахлоқ аз назари мутафаккирони тоҷик. - Душанбе. 2004. -204 с.

21. Сайид Муҳаммадризо Мударрисӣ. Фалсафаи ахлоқ. - Техрон. 1371 ҳ. ш.-346 с. - С.76.

22. Фромм, Эрих. «Истиқлол ва озодӣ». М., 2002. 480 с.

23. Хайридин Зирикӣ. Қомусу-т-тарочим ли ашҳари-риҷоли ва-н-нисои мина-л-араби ва-л-мустаърабӣин ва-л-мустаҳриқин. – Бейрут, ҷ.4, 2002. – С.130, 334 с.

24. Ҳусайн Воизи Кошифӣ. Калила ва Димна. - Душанбе: Адиб, 1989. – С.17, 304 с.

25. Шарҳу-л-манзумати-ш-шабровия фи-л-кавоиди фанни-л-арабия ли Абдуллоҳ ибни Муҳаммади-ш-Шабровӣ. Шабакату-л-алука. www. olu Kan. Net. С.11.

26. Юнусова, Зебуннисо. «Чомеашиносии ахлоқ». Душанбе, 2012. 450 с.

**А. Список публикаций соискателя учёной степени
статьи, опубликованные в журналах, рекомендуемых ВАК-ом при
Президенте Республики Таджикистан:**

[1-А] Аминов Б. У. Положение добродетели в «Унвану-л-баян»-е Абдуллаха Шабрави. Вестник Педагогического университета. Серия: Философские науки №3-4(3-4), Душанбе, 2021. С. 65-71.

[2-А] Аминов Б.У. Справедливость с точки зрения Абдуллаха Шабрави. Известия Института философии, политологии и права НАНТ. №4, Душанбе, 2021. С. 120-124.

[3-А] Аминов Б.У. Сущность негативных моральных концепций в творчестве Абдуллаха Шабрави. Вестник Национальной академии наук Таджикистана. Кафедра социальных наук №3 (268), Душанбе, 2022. С. 49-57.

[4-А] Аминов Б. У. Подлость с точки зрения Абдуллаха Шаброви // Вестник Национального университета Таджикистана. Кафедра философских наук №4, Душанбе, 2022. С.73-83.

[5-А] Аминов Б.У. Положение трактата «Унвану-л-баян» Абдуллаха Шабрави в этике. Известие Института философии, политологии и права НАНТ. Душанбе, 2022. С. 232-237.

[6-А] Шамсов М.С., Аминов Б. У. Патенциальная позиция этического учения «Унвану-л-баян»-е Абдуллаха Шабрави в наше время. Вестник Педагогического университета. Серия: Философские науки №1, Душанбе, 2024. С. 33-42.

**Б. Статьи и тезисы публикаций, сборников и
материалов конференций:**

[7–А]. Аминов Б.У. Жизнь и деятельность Абдуллаха Шаброви // Материалы XIII Республиканской научно-практической конференции на тему «Актуальные вопросы сестринского дела в условиях распространения инфекционных заболеваний», посвященной 31-й годовщине Государственной независимости Республики Таджикистан и 30-

летию XVI сессии Верховного Совета Республики Таджикистан. 16 декабря 2022 г. - С.184.

[8–А]. Аминов Б.У. Научно-методическое пособие по этике «Унвану-л-баян» // Материалы XV Республиканской научно-практической конференции «Современные методы организации сестринского процесса», посвященной 30-летию Народно-демократической партии Республики Таджикистан и Году правового образования. – Душанбе, 22 ноября 2024 г. – С.120.

В. Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научно-практических изданиях:

[9–А]. Аминов Б.У. Народно-демократическая партия Таджикистана — созидательная и конструктивная партия. Медсестра и акушерка (Научно-популярный журнал ГОУ «Республиканский медицинский колледж») №2 Душанбе, 2021. С. 13.

[10–А]. Аминов Б.У. Лидер нации является основателем мира, единства и национальной государственности. Издательский дом «Шафкат» // Январь-февраль 2022. № 1-2 (83).

[11–А]. Аминов Б.У. Взгляд на этническую принадлежность Ибн Сины. Издательский дом «Шафкат» // Январь 2021. № 1 (73).

[12–А]. Аминов Б.У. Арийские праздники являются основой развития национальной и общечеловеческой культуры. Издательский дом «Шафкат» // Март 2025. № 11-12 (115).

[13–А]. Аминов Б.У. «Унван аль-Байан» как ценное нравственное произведение. Медсестра и акушерка (Научно-популярный журнал, МДТ «Республиканский медицинский колледж») №1 Душанбе, 2025. С.14.

АННОТАТСИЯ

ба автореферати диссертатсияи Аминов Бахтиёр Усмонович дар мавзӯи “Масъалаҳои ахлоқ дар рисолаи “Унвону-л-баён”-и Абдуллоҳи Шабровӣ” барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои фалсафа аз рӯи ихтисоси 09.00.03 – таърихи фалсафа

Калидвожаҳо: таърихи фалсафа, фалсафаи ахлоқ, таърихи фалсафаи тоҷик, категорияҳои ахлоқӣ, “Унвону-л-баён”, маърифат, камол, одоб, услуб, фазилат, «адолат», «саховат», «вафо», «сидк», «сабр», «тавозуъ», «қаноат», разолат, «адоват», «беҳаёӣ», «ғайбат», «ғазаб», «дурӯғ», «душманӣ», «зулм», «исроф», «макр», «мардумозорӣ», «нодонӣ», «ношукрӣ», «суханчинӣ», «туҳмат», «фитна», «чаҳолат».

Дар автореферат мубрамияти мавзӯи мавриди таҳқиқот, дараҷаи омӯзиши мавзӯ, ҳадаф ва вазифаҳои таҳқиқот, асосҳои назариявӣ ва методологии кор дарҷ карда шудаанд. Мақсади кори таҳқиқотӣ омӯзиш ва таҳлили афкори фалсафӣ-ахлоқии Абдуллоҳи Шабровӣ ва хусусиятҳои категорияҳои ахлоқ дар “Унвону-л-баён”-и мутафаккир мебошад.

Дар боби якуми диссертатсия муаллиф нахуст вазъияти иҷтимоӣ ва сарчашмаҳои ахлоқии иншои «Унвону-л-баён»-ро таҳқиқ карда, дар партави он ҳаёту фаъолият ва сарчашмаҳои асосии ташаккули ҷаҳонбинии Абдуллоҳи Шабровиро таҳлилу тавзеҳ намудааст. Диссертант моҳият, муҳтаво ва сохтори рисолаи «Унвону-л-баён»-ро аз назари фалсафӣ таҳлилу тадқиқ намуда, зарурияти истифодаи онро ҳамчун дастури таълимии илмӣ ахлоқ қайд менамояд.

Дар боби дуюми диссертатсия таваҷҷуҳи диссертант асосан ба баррасии моҳият ва хусусиятҳои категорияҳои ахлоқ дар «Унвону-л-баён», масъалаи фазилат ва разолат аз нигоҳи Шабровӣ ва мавқеи эҳтимолии таълимоти ахлоқии «Унвону-л-баён» дар замони муосир нигаронида шудааст.

Илова бар ин, диссертант таҳлили муқоисавии таълимоти ахлоқии мутафаккирон, махсусан назару андешаҳои мутафаккирони Юнони Бостон, Шарқу Ғарби асрҳои миёнаро ба риштаи таҳқиқ кашида, таҳаввул ва паҳлуҳои норавшани онҳоро шарҳу тавзеҳ додааст. Дар хулоса натиҷаҳои асосии илмӣ кори таҳқиқотӣ, тавсияҳо доир ба истифодаи амалии натиҷаҳо дарҷ гардидаанд.

АННОТАЦИЯ

к автореферату диссертации Аминова Бахтиёра Усмоновича на тему «Этические проблемы в трактате «Унвану-л-баян» Абдуллаха Шабрави» на соискание учёной степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 – история философии

Ключевые слова: история философии, философия этики, история таджикской философии, этические категории, «Унвану-л-баян», знание, совершенство, манеры, стиль, добродетель, «справедливость», «щедрость», «верность», «искренность», «терпение», «умеренность», «удовлетворение», «подлость», «непристойность», «сплетни», «гнев», «ложь», «враждебность», «угнетение», «расточительность», «интриги», «гуманизм», «незнание», «неблагодарность», «клевета», «крамола», «невежество».

В автореферате указываются актуальность темы исследования, степень изученности темы, цели и задачи исследования, теоретические и методологические основы работы. Цель исследовательской работы – изучить и проанализировать философско-этические взгляды Абдуллаха Шабрави и характеристики категорий этики в «Унвану-л-баян»-е мыслителя.

В первой главе диссертации автор впервые исследовал социальное положение и нравственные истоки трактата «Унвану-л-баян», и в этом ракурсе проанализировал и объяснил жизнь и деятельность, основные источники формирования мировоззрения Абдуллаха Шабрави. В диссертации рассматривается сущность, содержание и структура трактата «Унвану-л-баян» с философской точки зрения и указывается на необходимость использования его в качестве учебного пособия по этике; Во второй главе диссертации основное внимание диссертанта сосредоточено на сущности и характеристике моральных категорий в «Унвану-л-баян»-е, проблеме добродетели и подлости с точки зрения Шабрави, а также возможном положении нравственных категорий в «Унвану-л-баян»-а в наше время.

На ряду с этим, в диссертации проводится сравнительный анализ нравственных учений мыслителей, особенно взглядов и мнений древнегреческих мыслителей, Востока и Запада Средневековья, и поясняются их эволюция и неясные аспекты. В заключение включены основные научные результаты научно-исследовательской работы, рекомендации по практическому использованию результатов исследования.

ANNOTATION

to the abstract of the dissertation of Aminov Bakhtiyor Usmonovich on the topic “Ethical issues in the treatise “Unvanu-l-Bayan” by Abdullahi Shabrawi” for the degree of candidate of philosophical sciences in specialty 09.00.03 - history of philosophy

Key words: history of philosophy, philosophy of ethics, history of Tajik philosophy, ethical categories, “Unvanu-l-Bayan”, knowledge, perfection, manners, style, virtue, “Justice”, “Generosity”, “Loyalty”, “Sincerity”, “Patience”, “Courage”, “Asceticism”, “Forgiveness”, Charity, moderation, satisfaction, anger, extravagance, intrigue, humanism”, “ignorance”, “ungratefulness”, “slander”, “sedition”, “ignorance”.

The abstract indicates the relevance of the research topic, the level of knowledge of the topic, the goals and objectives of the study, the theoretical and methodological foundations of the work. The purpose of the research work is to study and analyze the philosophical and ethical thoughts of Abdullah Shabrawi and the characteristics of the categories of ethics in the thinker’s “Unwan-l-Bayan”.

In the first chapter of the dissertation, the author first explored the social situation and moral origins of the essay “Unwanu-l-Bayan”, and in light of this, analyzed and explained the life and work and the main sources of the formation of Abdullah Shabrawi’s worldview. The dissertation examines the essence, content and structure of the treatise “Unvanu-l-Bayan” from a philosophical point of view and points out the need to use it as a textbook on the science of ethics.

In the second chapter of the dissertation, the dissertation focuses on the essence and characteristics of moral categories in Unwanu-l-Bayan, the issue of virtue and goodness from the point of view of Shabrawi, as well as the possible position of moral categories. the teaching of “Unwanu-l-Bayan” in our time.

Along with this, the dissertation provides a comparative analysis of the moral teachings of thinkers, especially the views and opinions of the Greek thinkers of Boston, the East and the West of the Middle Ages, and explains their evolution and obscure aspects.

In conclusion, the main scientific results of the research work and recommendations for the practical use of the results are included.